

охота

и охотничье хозяйство

2

1975

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 2 · 1975

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство «Колос». Основан в 1955 г.

Отправка пушнины и мяса диких животных
из уссурийской тайги во Владивосток.

Фото В. МАЗУРА

На первой странице обложки:
Егерь Дубинского охотхозяйства П. Стрельцов.
Заготовленная им крапива — хорошая
подкормка для кабанов.

Фото О. ГУСЕВА

На четвертой странице обложки:
Охота с вышки на кабана не менее увлекательна
чем любая другая охота из засидки.

Фото О. ГУСЕВА

СТРАТЕГИЯ ОБОГАЩЕНИЯ ПРИРОДЫ

О. ГУСЕВ,
кандидат биологических наук

Прогрессивные силы многих стран мира, передовые ученые и общественные деятели давно уже призывали к охране и бережному использованию природных ресурсов, но их голоса терялись в бездне безразличия, непонимания и пренебрежения. Еще совсем недавно наука не давала человеку никаких данных для того, чтобы он смог осознать всю катастрофичность стихийного наступления цивилизации на природу.

На наших глазах положение меняется радикально. Мы становимся свидетелями одного из самых знаменательных событий, переживаемых человечеством

за всю историю его существования: человек, наконец, начинает осознавать угрожающие масштабы истощения, загрязнения и разрушения окружающей среды, острую необходимость ее охраны, рационального использования и обогащения.

По своим последствиям для человечества это событие не менее фундаментально, чем открытие ядерной энергии, расшифровка кода наследственной информации и овладение тайной космического полета.

Охрана окружающей человека среды становится важнейшей стороной госу-

дарственной политики, неотъемлемой частью философии и уклада жизни многих народов, одной из лидирующих научных проблем современного общества.

К четырем крупным сферам материального производства — добывающей промышленности, сельскому хозяйству, обрабатывающей промышленности и транспорту — прибавляется еще одна, пятая: воспроизводство природных ресурсов.

Все это, несомненно, знаменует собой становление новой вехи в истории преобразования природы человеком и требует разработки рациональной стратегии отношения человека к природе.

ЖИТЬ — ЗНАЧИТ ПРЕОБРАЗОВЫВАТЬ

Неолит явился величайшей вехой в истории взаимоотношений человека и природы, крупнейшей революцией в развитии способности человека преобразовывать природу. Однако это не значит, как думают некоторые натуралисты, что именно в неолите человек «окончательно превратился из животного, приспособившегося к внешним условиям, в животное, стремящееся приспособить эти условия к своим нуждам» (Фарб, 1971)¹.

Естествоиспытатели, склонные к идеализации природы, понимают эту фразу буквально: в способности человека приспособляться, преобразовывать природу в своих интересах они видят принципиальное отличие человека от животных и поэтому считают, что любая преобразующая природу деятельность человека нарушает природное равновесие. Следовательно, говорят они, — она неправомерна, незаконна, опасна как для природы, так и для человека.

Мнение это, во-первых, основано на противоречии. Человек, утверждают они, — дитя природы, часть природы, он составляет с ней единое органическое целое. Однако, утверждая это, они признают естественными и, следовательно,

закономерными только те изменения окружающей среды, которые являются результатом действия природных сил. Преобразования, вносимые в природу человеком, они признают неестественными и незаконными. Но если человек — дитя природы, если он неотделимая от целого часть природы, то и преобразующая природу деятельность человека должна быть признана естественной, присущей самой природе, являющейся закономерным следствием естественного развития природы.

Это утверждение, во-вторых, основано на непонимании сущности взаимоотношений живых организмов с окружающей их косной средой. Экологам хорошо известно, что все живое на Земле, любой вид животных, растений и микроорганизмов в процессе приспособления к окружающей среде одновременно и воздействует на нее, изменяет ее, приспособляет ее к своим потребностям. Некоторые из этих трансформаций природы мало заметны, не всегда попадают в поле зрения человека; другие же чрезвычайно наглядны и по своим результатам вполне соизмеримы с преобразующей деятельностью человека.

Подтверждающих это примеров можно привести множество, но, пожалуй, наиболее наглядная здесь роль речных бобров, оказывающих исключительно

большое влияние на окружающую природу. Строительство бобрами своих знаменитых плотин приводит к образованию обширных водоемов, переувлажнению и заболачиванию почв, исчезновению древесных сообществ и появлению на их месте кустарников, обогащению видового состава птиц и увеличению их численности и т. д.

Помимо трансформаций природы, вызванных таким целенаправленным действием животных, известны разнообразнейшие изменения среды, обусловленные вторичным эффектом жизнедеятельности организмов. Целенаправленная деятельность органических форм способна радикально преобразовывать облик ландшафтов, но будучи, как правило, локальной, не в состоянии изменить ход биосферных процессов. Вторичный эффект их жизнедеятельности не только влияет на биосферное равновесие, но и обуславливает его. Например, благодаря преобразующей роли зеленых растений, приспособившихся использовать углекислый газ и выделять свободный кислород, коренным образом изменился состав атмосферы и Земля стала пригодной для современных высших форм жизни.

«Живое вещество планеты», по выражению В. И. Вернадского, является «мощной геологической силой», оно видоизменило не только атмосферу Зем-

¹ Питер Фарб. «Популярная экология», М., «Мир», 1971.

ли, но и земную кору, создало все ее верхние оболочки — «области былых биосфер».

Обобщая эти рассуждения, можно смело утверждать, что преобразующее начало присуще всему живому на Земле. Жизнь любого биологического вида неминуемо вызывает изменения в окружающей его среде. Способность организмов в процессе жизнедеятельности преобразовывать окружающий мир является одним из главных условий существования и развития жизни на Земле. Только благодаря преобразующей деятельности зеленых растений могли появиться современные животные и человек, только благодаря неолиту человек стал таким, каким мы видим его в настоящее время. Если бы на каком-то этапе эволюции живое вещество утратило свою чудодейственную способность преобразовывать окружающую его среду, жизнь на Земле сделалась бы невозможной. Жить — значит преобразовывать, преобразовывать — значит жить.

Таким образом, проблема «Человек и природа» своим возникновением обяза-

на не тому, что животные, будто бы, только «приспосабливаются», а человек «приспосабливает», а тому, что преобразующая деятельность человека достигла таких колоссальных размеров, что стала соизмеримой с преобразующей ролью других компонентов биосферы. Человечество превратилось в геологическую и экологическую силу глобального масштаба, способную влиять на биосферное равновесие. Человек уже сейчас в состоянии оказывать влияние на механизмы, регулирующие окислительные процессы в биосфере, уровень грунтовых вод, распределение и количество осадков, биологическую очистку пресных и морских вод и т. д. Стихийное наступление этой могущественнейшей силы, вооруженной всеми достижениями научно-технического прогресса, приводит к разрушению, загрязнению и уничтожению природной среды.

Наступление на природу технической цивилизации будет оказывать все более заметное воздействие на лик Земли, но развивающееся стихийно, будучи результатом слепого выбора человека, может

принести ему неисчислимы несчастья.

Понимая, что дальнейшее освоение и перестройка природной среды абсолютнo непредотвратимы, нам не остается ничего другого, как научиться управлять этим процессом, употребив на это всю мощь нашего разума, воли и технических средств.

Направляемый сознательно, считающийся с великими законами природы, принимающий во внимание сложные взаимоотношения между различными компонентами природы, учитывающий побочные и отдаленные последствия перестройки экосистем, являющийся результатом добросовестных научных изысканий, а не эффективных прожектов, процесс преобразования природы с целью создания оптимальной для жизни окружающей среды может и должен привести к благоденствию человека на Земле.

Такова точка зрения на взаимоотношения человека и природы, развиваемая сторонниками стратегии, которую мы называем СТРАТЕГИЕЙ ОБОГАЩЕНИЯ ПРИРОДЫ.

ПРОТИВ ИДЕАЛИЗАЦИИ ПРИРОДЫ

Недоедание и голод многих людей на земном шаре вызваны не преобразующей деятельностью человека, а ее слабостью. Земля, находящаяся в природном состоянии, способна прокормить едва ли около 10 миллионов человек, то есть примерно одну четырехсотую часть современного человечества.

«Одни только романтические глупцы пробаваются бреднями о возврате к «природному состоянию». В этом «природном состоянии» новорожденные чахнут и умирают из-за отсутствия элементарного медицинского обслуживания, недоедание иссушает мозг людей, а жизнь, по словам Гоббса, «скудна, отвратительна, груба и коротка». Поворачиваться к прогрессу спиной было бы не только глупо, но и безнравственно», — пишет Олвин Тоффлер в книге «Столкновение с будущим»².

Приверженцы СТРАТЕГИИ ИДЕАЛИЗАЦИИ ПРИРОДЫ (Гусев, 1973)³, предельно извратив представление об органической целесообразности, объясняющее приспособленность организмов к условиям существования, породили чудовищное количество мифов, возвращающих нас в созданный богом «идеальный рай» со «всеобщей гармонией природы». Они совершенно убеждены в том, что «система природы»... «идеальна», что в природе «всего достаточно» и «нет ничего лишнего», что в ней никогда не бывает «внутренних возмущений катастрофического порядка» (Ленькова, 1971)⁴, что «наши уголья настолько обширны, настолько богаты, настолько хороши, что совершенно не нуждаются во всякого рода «вмешательствах», «улучшениях», «переделках» (Скалон, 1960)⁵.

Призыв к пассивности, к полному невмешательству в «дела природы» чрезвычайно опасен. Несмотря на самые благие намерения его адептов, он неизбежно привел бы человечество к прямо

противоположным результатам — разрушению и уничтожению природной среды. Ведь совершенно ясно, что, отказавшись от целенаправленного преобразования и обогащения природы, человек, в силу самого факта своей жизнедеятельности, будет оказывать все более мощное СТИХИЙНОЕ воздействие на природу, которое, как хорошо известно, оставляет после себя пустыню.

«Хотя при поверхностном взгляде на мир животных может показаться, что гармоничные приспособления значительно превышают дисгармонии в природе, тем не менее, при более глубоком изучении, легко убедиться в противном... В задаче людского предназначения человек никогда не сможет удовлетвориться одним тем, что дала ему природа: деятельное вмешательство его самого будет необходимо», — писал И. И. Мечников (1961)⁶.

Призыв к инертности, к бездейственности, свойственный, как правило, религиозным учениям и метафизической философии, всегда находится в состоянии острого конфликта с позициями науки, требующей, по выражению И. И. Мечникова, «сильной деятельности».

Необходимость, неизбежность такого деятельного вмешательства человека в природу стала знаменем времени. Конец двадцатого — начало двадцать первого веков — время второй после неолита величайшей революции во взаимоотношениях человека и природы: на смену СТРАТЕГИИ СТИХИЙНОГО НАТИСКА НА ПРИРОДУ (Гусев, 1974)⁷ приходит единственно приемлемая для человечества стратегия обогащения природы — целеустремленное, научно обоснованное управление процессами обмена между обществом и природой, культивирование оптимальной для жизни человека окружающей среды.

Сторонники стратегии обогащения природы не склонны рассматривать при-

роду в отрыве от потребностей человеческого общества. Поэтому они очень далеки от понимания природы, как идеальной системы. Да и с «точки зрения» самой природы, если таковая могла бы существовать, в ней обнаружилось бы значительно больше дисгармоний, чем идеальных систем.

Катастрофические засухи и наводнения, ужасающей мощи землетрясения и ураганы, кошмарнейшие эпизоотии и бескормицы — все это оказывает губительное влияние на биосферу, обращая некогда цветущие и благоухающие земли в мертвые, страшные пустыни. И все это — случая ради, просто так.

Какой беспечный и развеселый нужно иметь ум, какое болезненное и странное воображение, чтобы в этой повседневно протекающей на наших глазах круговерти жизненной реалии увидеть «всеобщую гармонию природы».

Несказанно прекрасны образы родной природы: насквозь просвеченные солнцем березовые рощи, пронизанные влажными живыми тенями кедровые леса, звенящие мирадами разноцветных кобылок целинные степи, пышущие по-

² Олвин Тоффлер. «Столкновение с будущим», ж. «Иностранная литература», № 3, 1972.

³ О. К. Гусев. «Человек и природа — стратегия их взаимоотношений», ж. «Вопросы философии», № 3, 1973.

⁴ А. Ленькова. «Оскальпированная земля», М., «Прогресс», 1971.

⁵ В. Н. Скалон. «Рекомендации по сбору материалов для дипломных работ», Иркутск, 1960.

⁶ И. И. Мечников. «Этюды о природе человека». М., 1961.

⁷ О. Гусев. «Стратегия взаимоотношений». ж. «Советский Союз», № 4, 1974.

луденным жаром ромашковые суходолы, глубокие окуневые заводи на тихих речках...

В часы заслуженного отдыха, в минуты кротости, довольства и успокоения, восторженного и благодарного поклонения природе, она всегда будет являться перед нами сказочным храмом, полным радости, очарования и всеобщей гармонии. Но в долгие и трудные дни работы в мастерской природы давайте смотреть на нее глазами мастера, видеть ее изъяны и несовершенства и строить так необходимый для человечества мир гармонии человека с природой.

«Всеобщая гармония природы»... Но

как объяснить, например, значение громадной мертвой зоны, образовавшейся в Черном море? Какой смысл можно усмотреть в том, что только двухсотметровый поверхностный слой воды населен живыми существами, а ниже, до глубины 2245 метров, лежит смертоносная сероводородная пустыня?

Мировому природному феномену — знаменитым западносибирским болотам — всего 11—3 тысячи лет. Они возникли на обширных, некогда покрытых незаболоченными лесами территориях и, будучи крайне агрессивными, непрерывно наступают на сушу, отвоевывают у тайги все новые и новые позиции, угрожая полным заболачиванием таежной зоны (Малик, 1973)⁸. Должен ли че-

ловек беспристрастно взирать на эту «гармонию» природы или обязан пресечь опасную агрессию и отвести болотам надлежащее им место в оптимально организованном ландшафте?

Большинство озер живет максимум 15—10 тысяч лет, а затем исчезает, заносится осадками притоков, заполняется отложениями, затягивается сплавинами. Очень многие из образовавшихся в ледниковый период озер доживают свои последние дни, а некоторые пропадают, гибнут на наших глазах. Должен ли человек безучастно наблюдать за этим «равновесием» природы или лучше попытаться сохранить прекрасные озера для настоящего и будущих поколений людей? Подобных вопросов — тысячи.

ДРУГОГО ПУТИ НЕ ДАНО

«Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободномыслящего человечества как единого целого... Идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы. Можно смотреть поэту на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим».

Эти слова великого ученого-мыслителя В. И. Вернадского⁹ дают совершенно однозначный ответ на поставленные выше вопросы. Согласно учению В. И. Вернадского, человек не только может, но и должен коренным образом преобразовывать область своей жизни, перестраивать биосферу в ноосферу — сферу разума.

Однако легко увидеть, что в большинстве случаев биосфера не сразу переходит в ноосферу, а проходит промежуточную стадию метаморфоза, являющаяся результатом стихийного натиска цивилизации на природу. Участки биосферы, испытавшие стихийный натиск человеческой культуры, мы предлагаем называть **СТИХОСФЕРОЙ** (от греческого *Stoicheion* — стихия).

Стихосфера и ноосфера являются результатом осуществления двух стратегий отношения человека к природе:

стратегия стихийного натиска на природу приводит к образованию стихосферы — участков Земли с сильно эродированным ландшафтом и разрушенными экосистемами;

стратегия обогащения природы приводит к образованию ноосферы — участков Земли с оптимизированной в интересах человека окружающей средой.

Условно можно принять, что стратегии идеализации природы соответствуют участки биосферы — девственной природы и естественных экосистем.

Действительно, если мы захотим выделить территории с различной степенью воздействия цивилизации на природу, то увидим, что на Земле еще сохраняются участки дикой, нетронутой или почти нетронутой человеком природы, районы с разумно организованной окружающей средой и площади, превращенные в экологические пустыни.

Между ними, конечно, есть переходные зоны, но реальное существование этих трех категорий земель вряд ли может вызывать сомнение.

Прежде всего необходимо выделить районы с девственной природой и естественными экосистемами. Под воздействием стремительного наступления цивилизации последние оазисы дикой природы исчезают с ошеломляющей скоростью. Их сохранение имеет громадное значение для человечества. С исчезновением последних островков дикой природы человек теряет такие духовные и материальные ценности, которые никогда и ничем не смогут быть возмещены. Выделение участков нетронутой природы необходимо для организации абсолютных природных резерватов и других охраняемых территорий: заповедников и в том числе национальных парков, заказников, охраняемых ландшафтов, рекреационных зон и т. д. Для сохранения дикой природы требуется не только активная охрана, но и борьба за сохранение ее от наступающей стихосферы.

Районы ноосферы будут служить эталонами оптимизированной человеком окружающей среды, образцами для преобразования и обогащения стихосферы, а там, где это будет признано возможным и необходимым, — биосферы.

И, наконец, выделенные участки стихосферы потребуют большого напряжения мысли и труда человека для восстановления на них разрушенных экосистем, преобразования их в ноосферу.

Выделение районов биосферы, стихосферы и ноосферы, их классификация и инвентаризация, разработка генеральной схемы их охраны, рационального использования, преобразования и обогащения — актуальнейшие задачи новой науки, которая пока еще находится в зачаточном состоянии, но которую ожидает великое будущее. Эту зарождающуюся науку называют по-разному: геотехникой, конструктивной географией, общей теорией взаимоотношения природы и общества, глобальной экологией и т. д., но будет наиболее правильным, естественным и простым, если мы назовем ее **НООСФЕРОЛОГИЕЙ**.

Ноосферология — наука о преобразовании биосферы в ноосферу, о куль-

тивировании оптимальной для жизни человека окружающей среды.

У человека нет другого пути. Он поставлен перед необходимостью или сократить свою численность в 400 раз и, облачившись в звериные шкуры, вернуться во времена пещерного палеолита, или принять стратегию обогащения природы. Третьего не дано.

Естественный ход развития биосферы от первородного кооцерватного «киселя» до человека убедительно показал, что принятие стратегии обогащения природы есть абсолютная необходимость. К счастью для человечества, перестройка биосферы в ноосферу идет в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, с главными интересами человека.

Извечная мечта человечества о гармонии человека с природой будет достигнута тогда, когда человек победит разрушающие творения его рук стихийные силы природы и сумеет полностью предотвратить стихийное наступление цивилизации на природу.

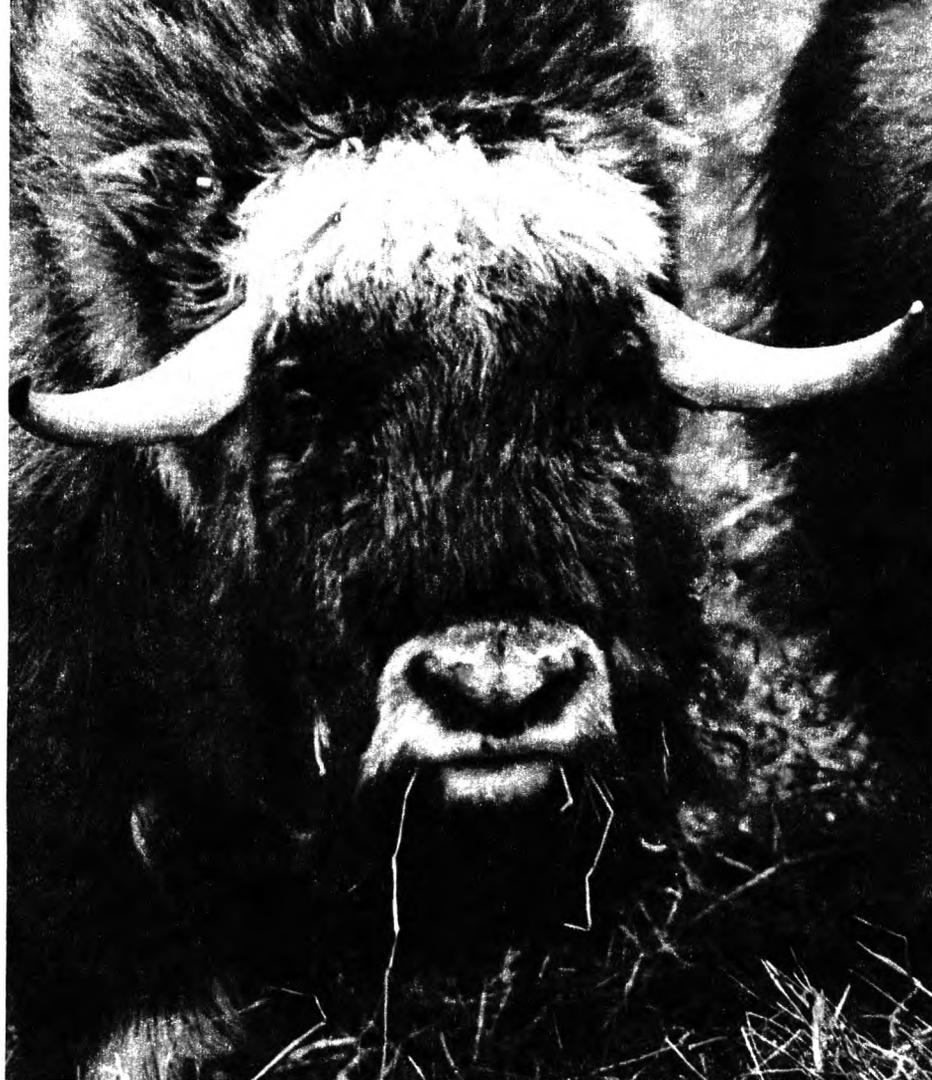
Мы закончим эту статью замечательными словами Г. Ф. Хильми (1966)¹⁰, которые должны глубоко проникнуть в сознание каждого человека:

«Недостойны жизни мыслящие существа, осознавшие космическое назначение жизни и не стремящиеся его выполнять, не ослабляющие своим существованием и своей деятельностью хаосогенности действительности, а тем более ее усиливающие. Всякое ослабление жизни: развязывание войн, угнетение человечества голодом и нищетой, **НЕЖЕЛАНИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПРИРОДУ** (выделено нами — О. Г.) и человеческое общество подлежат самому суровому осуждению не только с общественно-политической точки зрения, но и с точки зрения естественнонаучной».

⁸ Л. М а л и к. «Нужно ли перебрасывать воды западносибирских рек на юг», ж. «Природа», № 6, 1973.

⁹ В. И. В е р н а д с к и й. «Несколько слов о ноосфере». «Успехи совр. биол.», т. XVIII, вып. 2, 1944.

¹⁰ Г. Ф. Х и л ь м и. «Основы физики биосферы», Гидрометиздат, М., 1966.

Овцебык на Аляске.

Фото ДЖЕРРИ ХОУТА

ОВЦЕБЫК-НОВОСЕЛ ТАЙМЫРА

С. УСПЕНСКИЙ,
доктор биологических наук
[Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР]

Овцебык — наиболее крупное из обитающих в Арктике копытных животных. Вес самцов достигает 400—500 кг. Исключительная неразборчивость овцебыков в выборе кормов, способность легко переносить сильные морозы и пурги позволяют им обитать в высоких широтах Арктики, утилизировать скудную растительность зоны арктических пустынь.

В прошлом (в плейстоцене) овцебыки были широко распространены в Европе, Азии и Северной Америке. Они населяли большую часть европейской территории СССР, практически всю Сибирь, большую часть территории США. Позже, в связи с изменениями условий обитания, ареал вида резко сократился. Помимо изменений природных условий, тому, по-видимому, немало способствовала деятельность человека. В пределах СССР овцебыки, возможно, окончательно были истреб-

лены всего 150—200 лет тому назад. Именно к такому выводу приходит Н. К. Верещагин (1959), исследовавший череп овцебыка, доставленный с Таймырского полуострова. В США (Аляска) последнее стадо овцебыков было истреблено (в окрестностях мыса Хоп) между 1860 и 1870 гг. Современный естественный ареал вида ограничен севером Канады и Гренландией; численность животных здесь около 20—30 тыс. особей.

Неоднократно предпринимались попытки искусственного расширения ареала овцебыков, интродукции животных в места их бывшего обитания. Наибольший опыт в этом отношении накоплен в США.

Работы по реакклиматизации овцебыков на Аляске начались в 1930 г., когда 34 особи (17 телат и 17 годовалых овцебыков), отловленные в Гренландии, были доставлены в вольеры, построен-

ные недалеко от г. Фербенкса. В 1934—1935 гг. здесь родились 15 телат. Однако неоднократные нападения на стадо медведей-барibalов сокращали поголовье и в 1935 г. здесь насчитывалась только 31 особь.

В 1935—1936 гг. все эти овцебыки были переселены на расположенный в Беринговом море остров Нунивак. Здесь в 1929 г. был организован заказник для охраны местных видов животных и для экспериментальных работ по северному оленеводству. Переселенное стадо начало увеличиваться. В 1938 г. на острове было учтено пятьдесят особей, в том числе одиннадцать сеголеток, в 1941 г.— 76 особей, в том числе шестнадцать телат. В 1942—1953 гг. отмечалась большая гибель животных от бескормицы при гололеде. По этой же причине многие овцебыки уходили на морские льды, где и погибали, тем не менее к 1954 г. общая численность овцебыков на острове достигла 100 голов, к 1959 г.— 200, к 1962 г.— 300, к 1963 г.— 400, к 1965 г.— 500, к 1967 г.— 600, к 1968 г.— 700 и к 1969 г.— 800 голов.

По наблюдениям в Гренландии, самки овцебыков впервые телатся лишь в четырехлетнем возрасте. На острове Нунивак многие самки телились в трехлетнем возрасте. Количество телат в стаде стало достигать 19 и более процентов (в Гренландии и в арктической Канаде процент телат в стадах обычно не превышает 8—12). Иными словами, овцебыки размножались на острове необычайно интенсивно, следовательно, они находили здесь весьма благоприятные условия для жизни. Однако к концу шестидесятих годов прирост в стаде замедлился или даже вовсе прекратился, как за счет снижения рождаемости, так и за счет гибели взрослых зверей, преимущественно самцов.

Площадь острова Нунивак составляет 350 тыс. га. Несмотря на то, что здесь же выпасается стадо домашних северных оленей численностью в 8—10 тыс. голов, летом на острове может прокормиться практически неограниченное количество овцебыков. Однако зимой глубокий снег сильно сокращает площади пастбищ этих животных — овцебыки свободно добывают корм при глубине снега не свыше 20 см. Зимой они вынуждены концентрироваться на отдельных выдувах, образующихся на прибрежных дюнах или на обрывистых участках побережья. По этой причине к середине — концу шестидесятих годов ограниченные по площади зимние пастбища овцебыков оказались сильно выбитыми. На песчаных дюнах, где растительный покров систематически уничтожался овцебыками, появилась эрозия почвы. Таким образом, к концу 1960 г. стало ясно, что на острове овцебыки достигли предельной концентрации.

В 1967—1968 гг. начались работы по переселению овцебыков с острова Нунивак в другие районы Аляски, т. е. по восстановлению на Аляске бывшего ареала этих животных. Овцебыки были переселены в пять районов Аляски, сильно различающихся по природным условиям, находящихся как в зоне тундр (остров Нельсона, полуостров Сьюард); так и в зоне арктических пустынь (район мыса Томпсон, остров Бартер и др.). Всюду животные так или иначе прижились и размножаются.

Сейчас поголовье овцебыков на ост-

рове Нунивак достигает 600 голов. По мнению американских специалистов, это стадо необходимо сократить до 300—400 особей, только в этом случае будет достигнуто соответствие между поголовьем животных и емкостью их зимних пастбищ. Рекомендуются пути сокращения поголовья животных — отлов их для переселения, а также спортивная охота на одиночных самцов.

Овцебыки полигамны, и часть самцов не принимает участия в размножении. Летом эти особи держатся поодиночке или небольшими группами. Зимой холостяки объединяются в более крупные сообщества или присоединяются к смешанным стадам — гаремам. Последние обычно состоят из 10—15 животных (взрослого быка, 5—8 коров, телят-сеголеток и неполовозрелых особей). Спаривание овцебыков происходит на острове в августе — сентябре, отел в апреле — мае. Телята при рождении весят около 10 кг и, едва подсыхнув, могут следовать за матерью. В первый год молодые растут быстро, вес годовалого овцебыка около 100 кг, но позже темпы роста снижаются. Как уже упоминалось, коровы достигают половой зрелости на

быки не бродят в поисках пастбища; они настолько успешно защищаются против стаи волков, что сами волки понимают это и даже не пытаются нападать на них; но, вместе с тем, мускусные быки менее опасны для человека, чем обыкновенные быки, так как меньше склонны к нападению. Из всего этого следует, что они обладают почти всеми достоинствами коровы и овцы, а во многих отношениях превосходят их... Мускусным быкам метели и холод совершенно ни почем. Зимой эти животные оказываются наиболее упитанными; если же весной они становятся тощими, это объясняется не столько суровым климатом, сколько наступлением периода течки. Для мускусных быков не нужно строить хлева и заготовлять запасы сена и не требуется защиты против хищников, за исключением самого человека. Я убежден, что в предстоящем «освоении» Арктики приручение мускусного быка сыграет существенную роль. Я полагаю, что в течение ближайшего столетия главным домашним животным в северной половине Канады и в северной трети Азии будет мускусный бык, а не олень».

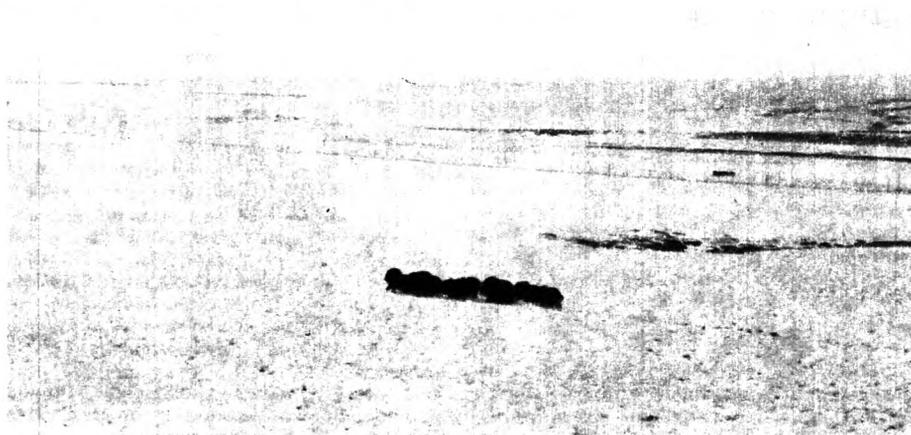
Наиболее крупная ферма находится на Аляске, вблизи г. Фербенкса. В сентябре 1974 г. здесь содержалось 148 овцебыков разного пола и возраста. Эта ферма располагает площадью около 80 га (большая поляна среди лиственного леса), системой загонов и одним зданием типа коровника. Обслуживающий персонал фермы состоит из трех человек (заведующий и два скотника). Товарная продукция фермы — исключительно ценный пух овцебыков. Его вычесывают во время линьки животных. Ферма ежегодно приносит доход. Как показывает практика, от одного одомашненного овцебыка, содержащегося на ферме в течение его жизни (около 20 лет), может быть получено товарной продукции на 50 тыс. долларов.

Вопрос о целесообразности интродукции овцебыков в Советской Арктике был поднят в нашей стране еще в двадцатых годах С. А. Бутурлиным, В. Верховским, А. А. Насимовичем и рядом других зоологов и серфероведов. В 1964 г. Главохота РСФСР организовала специальную экспедицию по оценке перспектив акклиматизации животных на острове Врангеля и в других районах Советского Севера. Однако до последнего времени по тем или иным причинам этот вопрос не находил практического решения. Положение изменилось в начале сентября 1974 г., когда в СССР была доставлена первая партия овцебыков, состоявшая из 10 годовичков (6 самок и 4 самцов), отловленных в арктической Канаде на острове Банкса. Первый опыт интродукции овцебыков в СССР осуществляют сотрудники Института сельского хозяйства Крайнего Севера.

Животные поселены на Таймырском полуострове, на реке Бикаде, недалеко от восточной оконечности Таймырского озера. Этот район отличается небольшой глубиной снежного покрова и достаточно богатыми пастбищами. Овцебыки содержатся пока в загоне (площадь около 80 га), на подножном корме. Естественно, что предусматривается возможность подкормки животных сеном и концентратами.

Весной 1975 г. ожидается прибытие в СССР с острова Нунивак (США) двух стад овцебыков по 20 животных в каждом.

Как можно заключить из американского опыта работы с овцебыками, эти животные весьма пластичны и, несомненно, найдут благоприятные условия для жизни во многих частях Советской Арктики. Помимо Таймырского полуострова и острова Врангеля, такими районами могут быть Новосибирские острова, значительные участки Восточной и Северо-Восточной Сибири, Полярный Урал. Основной смысл акклиматизации здесь овцебыков заключается в том, чтобы заполнить пустующую нишу ценным в хозяйственном отношении и высокоспециализированным видом животных, способным наиболее полно утилизировать растительность арктических пустынь и тундр, во многих случаях не используемую. Во то же время для отечественной практики несомненный интерес представляет существующий в США и Канаде опыт работы с одомашненными овцебыками, создание специальных ферм и хозяйств по разведению этих животных, получение от них как ценной шерсти, так и другой товарной продукции.

Овцебыки в загоне на Таймыре.

Фото автора

третьем году жизни, быки — на год позже. Многие самки размножаются ежегодно, чего не наблюдается в высоких широтах Арктики.

Как и везде, овцебыки на острове Нунивак поедают практически все местные виды высших растений (особенно охотно — осоки, злаки, некоторые кустарнички и кустарники), однако почти не поедают лишайников и поэтому зимой не конкурируют с северными оленями.

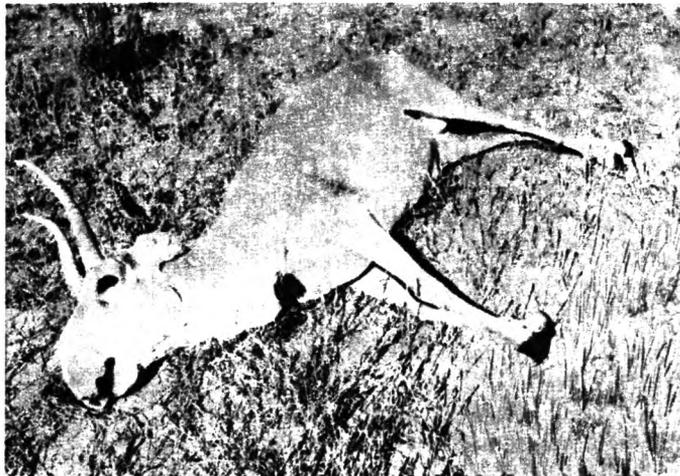
Известный канадский исследователь Арктики Вильямур Стефанссон писал в 1918 г.: «Мы привыкли думать, что корова и овца являются наилучшими возможными видами домашнего скота, и нам трудно поверить, что существует животное, которое в случае его приручения окажется еще более полезным... Это животное дает больше молока, чем овца или домашний олень, и притом более питательного и не менее вкусного, чем коровье, дает шерсть, по-видимому, не хуже овечьей и в большем количестве; дает в два-три раза больше мяса, чем овца, причем в отношении вкуса и других качеств оно не уступает говядине. Кроме того, мускусные

Высказанная Стефанссоном идея нашла признание далеко не сразу. Правда, в 1919 г. в Канаде была назначена официальная комиссия, рассматривавшая и в целом одобрявшая предположения об одомашнивании овцебыков. Однако позже эти предположения подверглись резкой критике и, казалось, были полностью отвергнуты. Однако в середине пятидесятых годов интерес к проблеме одомашнивания овцебыков возрос вновь и идеи Стефанссона начали претворяться в жизнь.

Работы по одомашниванию овцебыков начались в 1954 г. в Институте сельского хозяйства Севера (Вермонт, США). Исходным материалом для этой фермы послужили несколько телят, отловленных в арктической Канаде. В 1963 г. в США при университете Аляски, вблизи г. Фербенкса, была основана вторая ферма овцебыков. Исходное поголовье для нее было доставлено с острова Нунивак. В 1974 г. ферму одомашненных овцебыков недалеко от г. Ном организовал местный эскимосский кооператив. Производителей купили на ферме вблизи Фербенкса. Три фермы одомашненных овцебыков существуют в Канаде и одна в Норвегии.

1.

2.

УСИЛИТЬ ОХРАНУ ОХОТНИЧЬЕГО ФОНДА

Н. ЕЛИСЕЕВ,
начальник Главного управления охотничьего хозяйства и
заповедников при Совете Министров РСФСР

Е. ЗУЕВ,
старший госохотинспектор

В РСФСР охрану охотничьего фонда осуществляет Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР) через подведомственные ей охотуправления и госохотинспекции при окружных, областных, краевых исполкомах Советов депутатов трудящихся и советах министров АССР. В составе органов госохотнадзора этих организаций работают свыше 2000 госохотинспекторов, охотоведов, охоттехников, более 50% из которых — коммунисты и комсомольцы. Кроме того, охраной государственных заказников занимаются 1130 егерей. В настоящее время органы госохотнадзора Главохоты РСФСР являются по численности и объему проводимой работы самой крупной в стране специализированной службой, занимающейся охраной диких животных.

Одной из главных задач госохотнадзора является охрана диких животных в охотничьих угодьях. Работа идет в двух направлениях: надзор за соблюдением охотничьего законодательства организациями и борьба с браконьерством. Методы работы весьма различны. Они предусматривают массово-разъяснительную работу среди должностных лиц и населения; получение информации о готовящихся, совершаемых или совершенных нарушениях правил охоты организациями и гражданами; оперативную работу госохотнадзора по выявлению, задержанию нарушителей правил охоты, сбору необходимых вещественных доку-

ментов и оформлению материалов на браконьеров; привлечение нарушителей правил охоты к дисциплинарной, административной, или гражданско-правовой, или уголовной ответственности; организацию исполнения предъявленных нарушителям санкций: взыскание штрафов, гражданских исков, изъятие конфискованного оружия и так далее.

Распространенное ранее в некоторых местах браконьерство объяснялось, в частности, недостаточной ответственностью нарушителей правил охоты. Максимальный размер штрафа в 20 руб. не оказывал необходимого сдерживающего и воспитательного значения, так как добытая продукция незаконной охоты часто окупала штраф. Уголовная же ответственность за причинение крупного ущерба госохотфонду выражалась в лишении свободы нарушителя на срок до одного года. Так, браконьеры, незаконно добывшие на территории Красноярского края 281 соболя, были приговорены всего к году лишения свободы.

Трудно было привлекать злостных браконьеров и к административной ответственности, так как административные комиссии рассматривали дела по месту жительства нарушителей нередко за сотни километров от места их задержания, работнику госохотнадзора было трудно присутствовать на заседании адмкомиссии, и нарушитель, как правило, отделывался самым малозначительным наказанием. Большой процент переданных в административную комис-

сию дел не рассматривался в течение установленного месячного срока и браконьер оставался вообще безнаказанным.

В 1971 г. административные комиссии подвергли штрафу только 48% задержанных нарушителей правил охоты. Остальные браконьеры предупреждены или дела на них прекращены. В 1973 г. подвергнуто штрафу уже 75% браконьеров. Остальные нарушители предупреждены, лишены права на охоту или материалы на них переданы в следственные органы для привлечения к уголовной ответственности. Средний размер штрафа увеличился с 10 до 22 руб.

Борьба с браконьерством — трудная и нередко опасная работа. Территория действия нарушителей и, соответственно, органов госохотнадзора обширна, на месте происшествия отсутствуют свидетели и люди, которые могут оказать помощь госохотнадзору. Поэтому возвращение в 1972 г. госохотнадзору права штрафовать нарушителей, конфисковать у них ружья и другие орудия охоты явилось важной и своевременной мерой. Значительно улучшилась оперативность работы, повысился авторитет работников госохотнадзора, облегчилось дело привлечения к уголовной ответственности злостных браконьеров. В результате в 1973 г. госохотнадзором было задержано 209 человек только автобраконьеров-сайгачатников. Они нанесли ущерб госохотфонду в размере

13 350 руб. Все нарушители понесли заслуженное наказание.

Для борьбы с автобраконьерами Глав-охота РСФСР стала организовывать специальные отряды госохотнадзора, оснащенные современными машинами с приборами ночного видения, радиостанциями и другим специальным оборудованием, позволяющим быстро обнаружить и задержать нарушителей. Недавно патрульные автомашины отряда по охране сайгаков в калмыцкой степи обнаружили автомашину ГАЗ-69, с которой из-под фар отстреливали сайгаков. После сигналов сирены и предупредительных выстрелов из ракетниц нарушители не остановились, а стали на большой скорости удаляться в степь. Инспектора догнали нарушителей. После этого браконьеры вынуждены были остановиться. Ими оказались Л. В. Цук, А. П. Полуосма и В. В. Шук, незаконно добывшие трех сайгаков. Браконьеры привлечены к уголовной ответственности.

Практика показала исключительную эффективность отрядов по борьбе с браконьерством. Так, благодаря им численность сайгаков в калмыцкой степи увеличилась за последние 10 лет в несколько раз и появилась возможность производить нормированный отстрел некогда редких животных.

Активизировалась борьба с автобраконьерами и в лесных районах, где в последние годы большую помощь госохотинспекциям стали оказывать посты ГАИ. В декабре 1973 г. в Московскую госохотинспекцию поступили сведения о появлении трех браконьеров на автомашине «Жигули» на территории Румянцевского охотхозяйства Истринского района. В охотугодях автомашину задержать не удалось, но было сообщено ближайшему посту ГАИ, где браконьеров и задержали. Ими оказались А. Г. Рошин и члены общества охотников Н. А. Саватенков и В. В. Кудряцев. В машине обнаружили ружья и мясо незаконно добытого лося. Истринский городской народный суд Московской области за совершенное преступление приговорил Н. Саватенкова и В. Кудряцева к одному году лишения свободы, а А. Рошина к одному году исправительных работ по месту работы. Кроме того, суд конфисковал у браконьеров 3 ружья и автомашину «Жигули». Ущерб, нанесенный ими госохотфонду в сумме 585 руб., взыскан. Из членов общества охотников Саватенков и Кудряцев исключены.

Усилится и борьба с утечкой пушнины на «черный рынок». В 1973 г. было выявлено 1704 человека, уклонявшихся от сдачи государству шкурок ценных видов пушных зверей, занимавшихся торговлей или скупкой пушнины. У них изъято около 20 тыс. шкурок ондатры, соболя, норки и других пушных зверей.

Работники госохотнадзора Якутской АССР изыали у браконьеров и лиц, занимавшихся частной торговлей пушной, свыше 1,5 тыс. шкурок соболя, ондатры, горностая и других ценных пушных зверей. В Тюменской области за один выезд рейдовая бригада изыала у браконьеров только ондатры около 200 шкурок. Все нарушители привлечены к административной или уголовной ответственности.

В последнее время разработаны, утверждены и направлены на места для исполнения соответствующие планы совместных мероприятий органов госохот-

надзора Главохоты РСФСР с органами Министерства внутренних дел СССР, Главрыбвода Министерства рыбного хозяйства СССР, Министерства лесного хозяйства РСФСР и другими заинтересованными ведомствами.

Кроме того, Главохота РСФСР улучшила организационную структуру госохотнадзора. В управлениях охотничье-промыслового хозяйства семи автономных республик и округов созданы госохотинспекции при советах министров автономных республик и окрисполкомах, увеличен штат работников госохотнадзора, улучшено техническое оснащение госохотинспекций, усилена массово-разъяснительная работа среди населения об охране охотничьих животных.

Все это дало хорошие результаты. За первое полугодие 1972 г. было выявлено 16,7 тыс. нарушителей, в 1973 г. — 18,6 тыс., в 1974 г. — 19,3 тыс. нарушителей. Сумма предъявленных исков за незаконно добытых диких животных за первое полугодие 1974 г. по сравнению с тем же периодом 1973 г. увеличилась на 40%, а сумма наложенных штрафов — более чем в 2 раза. Особенно улучшилась работа охотнадзора в Амурской, Оренбургской, Ростовской, Томской, Тюменской, Ярославской областях, Алтайском, Красноярском, Приморском, Хабаровском краях, Кабардино-Балкарской, Калмыцкой, Карельской, Северо-Осетинской, Якутской АССР.

В 1973 г. в Российской Федерации было задержано 56,1 тыс. нарушителей правил охоты. 3150 работников госохотнадзора задержали 27 348 нарушителей правил охоты, 77 000 общественных охотинспекторов — 12 739, 4000 штатных работников охотхозяйств обществ охотников — 8851, 80 000 работников гослесоохраны — 652, работники милиции — 5045 и другие граждане задержали 1426 браконьеров.

Решающей силой в борьбе с браконьерством являются органы госохотнадзора, их общественные охотинспекторы, а также общества охотников, на долю которых приходится около 90% всех выявленных нарушителей. Значительно активизировали борьбу с браконьерством работники милиции, которые в 1973 г. выявили на 100% больше нарушителей правил охоты, чем в 1969 г. Многочисленная же лесная охрана занимается этим совсем мало.

В 1973 г. около 42 тыс. нарушителей правил охоты подвергнуты штрафу, 9,7 тыс. предъявлены иски за незаконную добычу диких животных, 5,7 тыс. предупреждены, 684 охотника лишены права на охоту. Всего в 1973 г. у браконьеров конфисковано 14,1 тыс. гладкоствольных и нарезных стволов охотничьего оружия, что вдвое больше, чем в 1972 г.

К сожалению, следственные органы не всегда строго подходят к уголовно наказуемым нарушениям правил охоты, много дел необоснованно прекращается. Мало помогают и органы юстиции. Так, в Брянской области 4 января 1974 г. во время незаконной охоты на кабанов с применением автотранспорта и света фар случайно был убит из ружья организатор этой охоты председатель охотколлектива В. Н. Щербаков. В материалах разбирательства и приговоре суда по этому делу нет даже упоминания о незаконности охоты, и убийца, как и другие участники автобраконьерства, не

понес за это установленной ответственности.

Чем активнее работает госохотнадзор, тем чаще бывают случаи нападения на инспекторов, оскорблений и угроз им со стороны браконьеров. 2 апреля 1974 г. работник госохотнадзора Калужской области В. А. Московский и общественник В. А. Циркин выехали на патрулирование охотугодий и у реки Серебрянки обнаружили двух браконьеров с ружьями, как выяснилось позже, отца и сына Лазуткиных. Представившись, В. Московский предложил нарушителям разрядить ружья. Неожиданно Лазуткин-сын вскинул ружье и, выстрелив в В. Циркина, тяжело ранил его. Одновременно Лазуткин-отец бросился на В. Московского, пытаясь вырвать у него ружье. Оставшись наедине с двумя преступниками, видя, что Циркин упал без сознания, Московский не растерялся и мужественно вступил в схватку. Лазуткин-сын стал целиться в Московского из ружья. Оказавшись в исключительно опасной ситуации, Московский нашел в себе силы Лазуткина-сына застрелить, а Лазуткина-отца побороть. При этом был легко ранен и Лазуткин-отец, который держал ствол ружья Московского. Воспользовавшись замешательством, Московский связал браконьера, уложил тяжелораненного Циркина в люльку мотоцикла и доставил его в больницу, а браконьера — в милицию. Браконьер А. А. Лазуткин был привлечен к уголовной ответственности. Действия В. А. Московского народным судом признаны законными. В. А. Циркин поправляется.

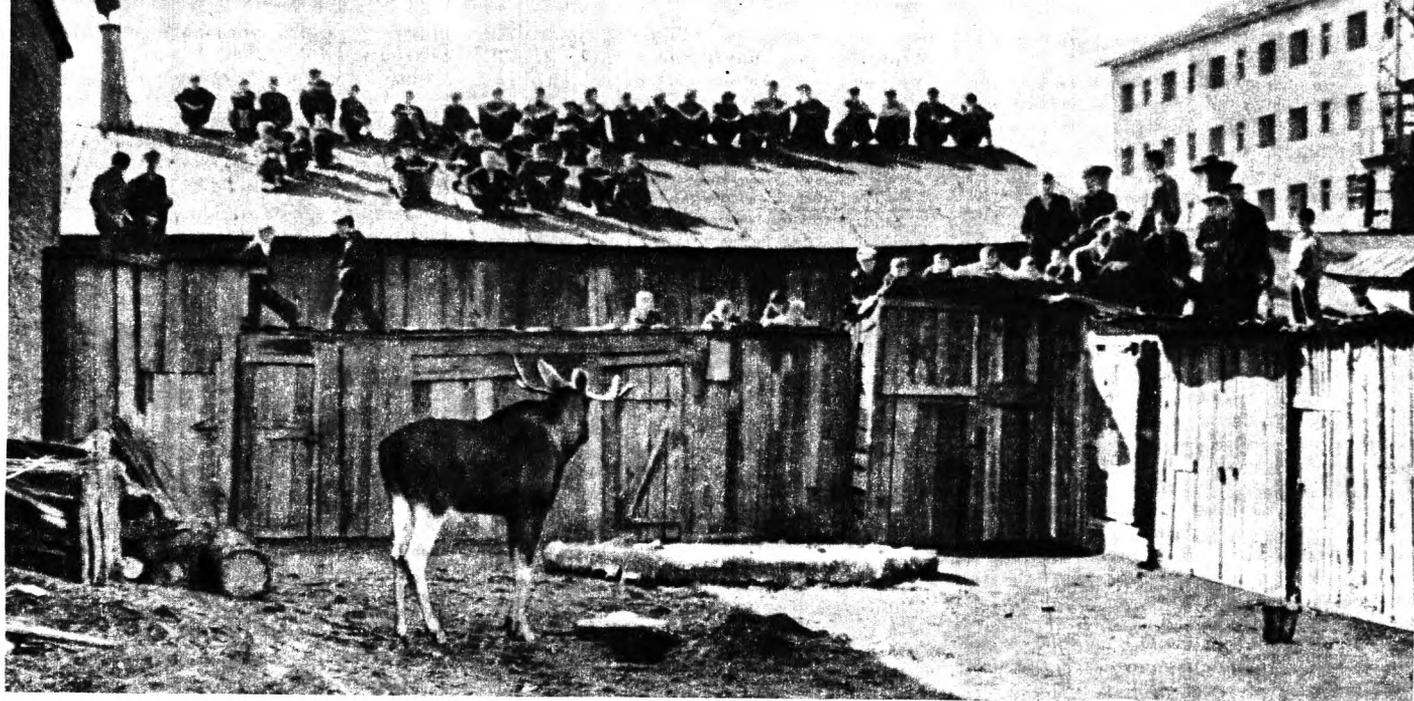
Работникам охраны госохотфонда, а также общественным охотинспекторам предоставлены большие права. Закон строго охраняет их от любых посягательств со стороны нарушителей правил охоты. В то же время злоупотребление, превышение работниками охотнадзора предоставленных им прав или неиспользование их для защиты интересов государства влечет за собой строгую дисциплинарную, административную или уголовную ответственность.

Л. И. Брежнев на встрече избирателей Бауманского избирательного округа г. Москвы 14 июня 1974 года, остановившись на вопросах укрепления социалистической законности, сказал: «...мы имеем в виду две стороны дела. Во-первых, строжайшую охрану прав граждан, недопущение каких бы то ни было проявлений произвола, в том числе со стороны должностных лиц. Во-вторых, мы имеем в виду строжайшее соблюдение советских законов, правил общественного порядка всеми гражданами».

В деятельности госохотнадзора есть еще и недостатки. Не все работники этой службы имеют необходимые транспортные средства, не все обеспечены форменным обмундированием, у охотоведов, госохотинспекторов и егерей недостаточна еще заработная плата. В настоящее время Главохота РСФСР принимает меры для устранения этих и других недостатков.

1. Старший госохотинспектор отряда по охране сайгаков Калмыцкой госохотинспекции А. Близиук (в центре) и водители спецавтомобиля отряда П. Нестеренко и А. Дубовой во время дежурства.
2. Сайгак, убитый браконьерами.

Фото Е. ЗУЕВА

Нежданный гость

Фото А. ШНЕГАСА

Олег ВОЛКОВ

ВСЕ В ОТВЕТЕ

На пустыре, полузасыпанном строительным мусором, изрытом экскаваторами и перепаханном бульдозерами, уцелел куст бузины. Наверное, потому, что вырос у самой кромки прежнего поля, круто обрывающегося в ложбину Сетуни. Кругом вздыбленная земля и глина, обломки бетона с искореженной арматурой, а бузина зеленеет себе свежо и ярко, на ветвях ее рдеют свислые грозди ягод... В пору обности оградой: простецкий куст бузины сделался символом, прощальным знаком отступающего перед стальными ковшами и лемехами современных чудо-машин живого зеленого мира...

Тем, кто живет на окраинах разрастающихся городов, доводится постоянно видеть, как не сразу сдается природа перед неумолимым наступлением. Вот выкорчеваны деревья и содран верхний слой почвы, бугрятся повсюду кучи битого кирпича, полусгнивших бревен и досок, штукатурки, шлака и песка. Но прошел теплый дождь, пригрело солнце, и как бы чудом появляется зелень, даже в отверстия выброшенной чугунной плиты непременно проклюнутся свежие ростки: глядишь — и запестрели цветами, зазеленели мертвые груды... Состязание затягивается. Самосвалы сбрасывают новые грузы, гусеницы и скаты наезжают новые колеи, а травы и бурьяны оправляются, вырастают снова, используя самые короткие передышки, пока асфальт и бетон не скажут последнее слово.

Поистине дивна и благодетельна для людей эта способность живой природы не сдаваться до последней черты, не уступать смерти, пока летучему семени находится хоть комочек земли, где прорасти!

И как-то я застал двух школьников, мальчиков лет по тринадцати-четырнадцати, с остервенением ломающих тугие

стволки этой бузины. Вспотевшие и красные, они изо всех сил перекручивали измочаленные прутья, дергали, словно уничтожить куст было их неотложным заданием. Объяснить, ради чего они так старались, мальчики не могли: кривые короткие палки решительно ни на что употребить было нельзя — ни лука, ни копыя не получится! Один из них сказал: «Ведь это бузина!» — так что, мол, и толковать не о чем, не куст чайной розы! Другой сослался на то, что все равно кусту не жить!

И впрямь — обреченность его оспаривать было трудно, и я отлично почувствовал малую убедительность своих доводов: в самом деле, зачем беречь, если завтра тут исчезнет последняя трава, не то что куст! Однако в глубине души безошибочно сознавал, несмотря на недостаточность моих аргументов, что никогда и ни при каких условиях нельзя бессмысленно, зазря уничтожать ничего из того, что живет вокруг нас... Я вспомнил, как однажды, оказавшись в подлинно заповедном урочище, ступал по нетронутой траве, сомневаясь в своем праве ее топтать.

Несомненно, настало время всем нам именно так относиться к природе — думать о сохранении и защите всякой былинки, каждого цветка: ныне выжить может только то, что оберегается. Зеленое обрамление дороги, лесная поляна, ракиты над ручьем, поселившиеся в мае под свесом крыши ласточки, соловьиные песни должны рождать в нас мысль, что без нашей заботы, действительных хлопот о них — они обречены. Не только потому, что куст бузины или черемухи, муравейник или лилии в заводи готовы уничтожить не только школьники, но и взрослые дяди и тети — так, походя, бессмысленно, — а из-за того, что нас стало очень много и лишь бережное и осторожное отношение КАЖ-

ДОГО ИЗ НАС ко всему живому может помочь ему сохраниться и выжить...

* * *

Как тянет за город! Просто мерещатся леса с полями, деревенские тропки, встречающие за опушкой влажный грибной запах и попискивание синиц... Лишь в очень ненастную погоду сидишь спокойно. Зато в погожую осеннюю пору, в тихое зимнее утро с порошей, в первые ласковые апрельские дни особенно докучными кажутся шумы и запахи города, унылыми асфальт с бетоном, уличная сутолока.

И я часто не выдерживаю: наспех собираюсь и спешу на один из московских вокзалов, на волшебницу-электричку, вмиг переносящую в чудесный мир...

На перроне пригородных поездов сразу убеждаешься, что таких, как ты, бегущих из цепких объятий города — толпы! За глотком свежего воздуха, за ласкающим взгляд пейзажем, за отголосками забытых колыбельных песен матери-земли...

С каждым годом ширится круг горожан, которым хочется ступить на мягкую землю, видеть вокруг себя живую зелень, отрешиться от мельтешения и гула транспорта, послушаться в звуки леса. Они даже торопятся, потому что — как знать? — будет ли все это завтра... В общении с природой ищут источник бодрости, рассеяния после напряженности, накапливающейся в людях из-за нервного ритма городской жизни.

В этой тяге к природе, как и в желании ввести живые существа в жизнь, протекающую среди мертвых предметов, — веяние, дух и потребность времени. Отсюда небывалая популярность собак, которых водят все больше, не-

смотря на осложнение и неприятности, которые навлекает на себя в столице любитель четвероногих, распространенность аквариумов, клеток с птицами, цветов.

Все это властно выдвинуло на важнейшее место, оттеснив многие существеннейшие проблемы, вопросы охраны природы, сбережения естественной среды, обеспечивающей жизнь на земле. Именно они требуют теперь от людей пристального внимания, нового подхода, новых взглядов и решений, продиктованных соотношением между вооруженностью человека и возможностями природы: он изымает у нее больше, чем она может произвести, загрязняет быстрее, чем идет самоочищение, наносит землерачи, подчас неизлечимые.

Если судить по печати, передовые люди во всем мире все настойчивее ищут пути к установлению гармонии и мира между человеком и природой. Нарушение равновесия между биологическим кругом жизни и нашим существованием вызывает в людях неуверенность и беспокойство, отрицательно сказывается на духовном состоянии общества. Перефразируя римскую поговорку, можно сказать, что «здоровое общество — на здоровой земле» — цветущей, плодоносящей, щедрой.

Не возникает ли все чаще мысль, что не предназначен живой человек, homo sapiens — «царь природы», дышать смрадным воздухом, жить под закопченным небом, с опаской смотреть на воды озера или речки, гадая о степени их отравленности? И при этом знать, что длинный список исчезнувших видов животных и растений продолжает расти и на грани истребления или вымирания те из них, что еще вчера благополучно населяли землю... Человек одновременно убеждается, что все более добычливы орудия лова, что леса планеты сводятся все быстрее и безмерно ширится наступление на плодородные земли городов, карьеров, разработок, заводов!

Сознание необходимости как-то остановить или видоизменить наступление цивилизации на природу распространяется все больше, задает глубже. И в этом — источник добрых надежд и оптимистических ожиданий. Однако медленность, с какой за признанием серьезности положения следуют практические меры, наблюдаемое зачастую нежелание перейти от слов к делу не только тревожат, но и подтачивают веру в способность человечества на его современном уровне развития и общественного устройства вообще найти выход перед лицом надвигающейся угрозы оскудения и умирания живой природы на Земле...

По счастью, на планете охраняют ее не одни постановления, законы и конвенции. Существует не всегда бессильное общественное мнение, имеется и все мы, своим отношением к природе во многом определяющие ее состояние. От того, как каждый из нас ведет себя не только в лесу и в поле, но и среди скромной городской зелени зависит не в малой степени заключенная в них жизнь. Любой человек властен милловать попавшееся ему настрелку живое

существо — будь то насекомое, куст или птица, может и распотать, ободать, умертвить — все определяется его культурным уровнем, внушенными ему взглядами и нравственными понятиями. Все мы можем сделать для природы очень и очень много хорошего. Ведь достаточно хоть немного оберегать клочки рощи, придорожную полоску, крохотный пруд, чтобы там разводились, росли и копошились живые существа, цвели растения, пели птицы, зеленел одинокий куст бузины...

Говорить ли о пользе мало-мальски согласованных мер, общественных начинаний? Кто-то, а охотники в этом удостоверились на опыте последних лет, когда стали шире учреждаться приписные хозяйства, все больше «диких» охотничьих угодий переходит в разряд охраняемых и сказываются результаты первых робких шагов по дичеразведению и акклиматизации. Если успехи зачастую не соответствуют затраченным усилиям и ожиданиям, повинна в том не ошибочность самой идеи регулирования охоты, а внешние, посторонние факторы. Более всего вреда наносит, на мой взгляд, браконьерство. К сожалению, оно не идет на убыль, а, приобретая все более гибкие, многообразные формы, подобно злокачественному недугу подтачивает здоровые основы использования даров дикой природы. Под браконьерством надо понимать всякое хищничество в природе, будь то неупорядоченный сбор дикорастущих, нарушение сроков и норм охоты, применение запрещенных орудий лова, вторжения в заповедные и заказные угодья, вплоть до форменных разбойных набегов вооруженных шаек нарушителей, пользующихся не только автомобилями и быстроходными катерами, но и вертолетами.

Браконьерство питает и его росту благоприятствует ряд причин и обстоятельств. Среди массы горожан, устремившихся ныне на лоно природы, не одни любители лесного воздуха и птичьего щебета, а сколько угодно людей, увидевших в ней источник «даровых» благ, из которого надо, не зевая, черпать, людей, ловко приспособившихся обходить запреты и ограничения, наладивших добычу, доставку и... сбыт!

К разряду не злонамеренных, но чрезвычайно из-за невежества своего в области природопользования и легкомыслия вредных браконьеров следует причислить армию колхозных и поселковых подростков, что в свободное время ватагами прочесывают рощи и перелески, стреляя во все живое. Благо ружья и припасы стоят гроши, приобретаются запросто, а регистрировать их приходится одним членам охотничьих обществ, прочее же население хранит гладкоствольное огнестрельное оружие и пользуется им невозбранно!

Отнюдь не на последнем месте среди губителей живой природы многочисленные участники всяких экспедиций и разведок, за которыми по чьему-то недосмотру или недомыслию признано право во всякое время года лакомиться свежинкой и пользоваться нарезным оружием.

Охране природы сильно вредит снижительно-терпимое отношение к всевозможным видам браконьерства. Оно прежде всего обескураживает тех, кто принципиально стоит на страже ее интересов, требует строгого и нелицепри-

ятного соблюдения положений и правил без всяких исклукений. Я имею в виду слишком уж укоренившийся у нас — по существу постыдный и оскорбительный — обычай мириться с браконьерами, прикрывающимися «служебным положением», будто бы дающим право не подчиняться писаным и неписаным охотничьим законам.

На хищничество в природе чаще всего толкает людей алчность, которой, казалось бы, не должно быть места в нашем обществе. Видимо, глубоко коренится она в человеческой натуре, если способна исказить облик людей! Отмечу мимоходом, что, по моим наблюдениям, жадность на дичину, рыбу, даже орехи и грибы обнаруживают и вполне обеспеченные, даже сверхсытые граждане, не жалующие выезды «на природу» по пустякам: коли побеспокоился — поехал за город, то — извините! — не возвращаться же без полного багажника!

Годы бегут, мчатся... Промелькнет и начавшийся тысяча девятьсот семьдесят пятый. Если отрешиться от волнующих вопросов современности и подумать о том, как будут оценивать эти проживаемые нами годы ближайшие потомки — подростки внуки и постаревшие дети, — придется заключить, что судить они будут по тому, шагнули ли мы вперед за набежавший год в деле сохранения живого мира планеты, топтался ли на месте, довольствуясь суждениями и теоретическими заключениями, или продолжали бездумно растрачивать дары природы в ущерб ее благополучию и возможностям воспроизводства. Вырастили ли за год больше леса, чем свели? Сколько спасли водоемов и водотоков и сколько загубили? Приумножили ли количество животных в лесу и рыбы в морях? Словом, хозяйничали ли, помня о будущих поколениях, или, как временщики, которым нет дела до их судьбы?

Вот и хочется надеяться, что мы не дадим этому году пройти бесплодно и осуществим добрые сдвиги. Во-первых, общественность должна все решительнее и смелее отстаивать интересы природы, поощрять принципиальные выступления, отличающиеся недальновидное использование ее богатств, головоугодство, хищничество, нарушение норм и положений охраны природы, создавать нетерпимое положение для браконьеров всех рангов и мастей. Во-вторых, культурное поведение за городом должно стать нормой для каждого из нас: мы все, критикуя бесхозяйственность организаций и предприятий, нанесшую ущерб живой природе, должны при этом чувствовать себя ее безупречными рыцарями — это придаст особую нравственную силу и убедительность нашим суждениям и оценкам.

Очевидно, успех всего, что могут сделать личные усилия и общественная инициатива, зависит в конечном счете от того, в какой мере деятельность государственных плановых и хозяйственных организаций будет не на словах, а на деле подчинена великой цели — НЕОБХОДИМОСТИ СОХРАНЕНИЯ ЖИВОЙ ПРИРОДЫ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО, предполагающей решительную борьбу с расточительством в использовании естественных богатств нашей милой земли...

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ В ЭВЕНКИИ

Л. ЦАРЬКОВ

Эвенкийский национальный округ — крупнейший в нашей стране район заготовок промысловой пушнины. Ежегодно хозяйства округа дают более 10% всесоюзных заготовок шкурок соболей, около 2% белок, 2,5% горностаев и т. д. Вот почему вопросам организации пушного промысла, увеличения заготовок пушнины, рационального использования запасов пушных зверей у нас уделяют большое внимание. Пушной промысел в условиях округа — одна из основных отраслей производства в совхозах и промхозах; он является сферой приложения труда коренного населения, и от состояния этой отрасли во многом зависит уровень его благосостояния.

С 1967 г. округ успешно справляется с выполнением государственного плана заготовок пушнины. Среднегодовая сдача промысловой пушнины за 1966—1970 гг. составила 603,3 тыс. руб., а за три года девятой пятилетки (1971—1973) — 819,7 тыс. руб. За 1966—1970 гг. хозяйства округа сдали государству 96,3 тыс. шкурок соболей и 259,8 тыс. шкурок белок, а только за три года девятой пятилетки — 71,6 тыс. соболей и 221,7 тыс. белок. Самый высокий показатель по заготовкам промысловой пушнины был достигнут в 1972 г.: совхозы и промхозы сдали этой продукции на 860,3 тыс. руб.

Успехи Эвенкийского национального округа в выполнении государственного плана заготовок пушнины неоднократно отмечались Советом Министров СССР, а по итогам 1972 г. округ был признан победителем во Всесоюзном социалистическом соревновании за увеличение производства и продажи государствену пушнины среди краев, областей, автономных республик и национальных округов. В округе много замечательных охотников, подлинных мастеров пушного промысла, труд которых заслуженно получил всенародную признательность и высоко оценен нашей партией и правительством. Звание Героя Социалистического Труда присвоено охотнику Подлиговского совхоза Г. С. Бояки, орденом Ленина награждены охотники В. И. Бухарев, В. И. Бетти, А. А. Сидоркин, В. Н. Лапинов.

Надо отметить, что в соответствии с данными учетных работ и прогнозами численности пушных зверей, которые

ежегодно сообщает Туринский опорный пункт НИИСХ Крайнего Севера, численность основных промысловых видов — соболя, белки, горностая — оставалась приблизительно на одном и том же уровне. За это же время количество охотников также не менялось, следовательно рост заготовок промысловой пушнины был достигнут за счет повышения производительности труда охотников и лучшей организации пушного промысла.

Положительное влияние на организацию пушного промысла оказала проведенная в 1969 г. реорганизация колхозов в совхозы. В совхозах ведение охотничьего хозяйства более целенаправленно, больше внимания уделяется рациональному использованию запасов пушных зверей и улучшению материально-технической базы охотничьего промысла. Всей этой большой работой занимаются охотоведы.

Площадь Эвенкийского национального округа — 771,9 тыс. км²; около 70% этой огромной территории составляют охотничьи угодья. Однако недостаток транспортных средств не позволял опromышлять более половины этой территории. Поэтому в каждом хозяйстве освоение новых угодий было главной задачей, которую удалось решить к концу 70-х годов с помощью применения авиатранспорта.

Как правило, новые охотничьи угодья предварительно обследуют охотоведы, они определяют запасы пушных зверей, намечают план строительства охотничьих баз и избушек. Исходя из продуктивности новых охотугодий, определяют нужное количество охотников. Благодаря этому площадь вновь освоенных охотничьих угодий в округе за последние десять лет увеличилась примерно на 20—25%.

Одним из недостатков, сказывавшихся на производительности труда охотников-эвенков, было недостаточное применение ими на промысле капканов. Объясняется это прежде всего тем, что эвенки ведут промысел с помощью оленьего транспорта и все время перемещаются с одного участка на другой, проходя за сезон 300—400 км. Благодаря отличному знанию охотугодий и повадок соболя большинство охотников, используя только малоснежный

период (примерно до 15—20 ноября), с помощью собаки добывают в среднем по 40—50 соболей, а некоторые и более 100. Однако в годы, когда глубокий снег выпадал рано и собака не могла работать, труд охотника становился непроизводительным.

В целях создания стабильности в заготовках пушнины в округе была проведена большая работа по внедрению самолетного промысла. Для овладения практическими навыками применения капканов, кулемок и других самолетов в хозяйствах оборудовали своеобразные «полигоны», на которых специалисты и охотники, хорошо знавшие способы насторожки, показывали другим охотникам, как они пользуются самолетными орудиями, какие применяют приманки. Большая работа была проделана по внедрению на промысле соболя ловушек типа амбарчиков. Теперь ежегодно планируется изготовление приманок по методу зауральских охотников, который хорошо зарекомендовал себя на промысле соболя и горностая.

В результате проделанной работы использование на промысле самолетов значительно возросло. В 1973 г. наши охотники применяли 99,7 тыс. разных самолетных орудий, тогда как в 1971 г. их было всего 54,3 тыс. Это позволило довести долю добычи соболя самолетными орудиями до 35—40%, раньше же этот показатель не превышал 10%. Теперь на одного охотника в округе приходится до 100 самолетных орудий, а лучшие охотники имеют до 500 капканов.

В совхозах и промхозах округа вошло в практику ежегодно после окончания промысла на общих собраниях обсуждать итоги промыслового сезона. На собраниях подводят итоги работы бригад, эвенков и отдельных охотников, определяют победителей, вскрывают недостатки и подробно обсуждают планы охотничьих мероприятий на предстоящий сезон, в которых определяют затраты, связанные с подготовительными работами к новому сезону пушного промысла.

Заслуживает внимания опыт организации послепромыслового учета численности пушных зверей. К учетным работам широко привлекают бригадиров охотничьих бригад, передовых охотников.

Такая практика помогает воспитывать у охотников сознательное отношение к охране запасов пушных зверей, заботиться об увеличении их численности. При обработке полученных материалов охотоведы используют не только результаты полевых работ, но и опросные данные. Ежегодное проведение послепромыслового учета пушных зверей, особенно соболей, позволяет объективно оценивать их запасы, своевременно применять меры для ограничения промысла в охотугодьях, где численность животных низка.

В период подготовки к промыслу в совхозах и промхозах округа большое внимание уделяют разведке урожая кормов. С этой целью дирекция совхозов и промхозов по планам, разработанным охотоведами, выделяет бригады охотничьих бригад, охотников, направляемых в охотничьи угодья для проведения этой работы. Для получения более полных данных о состоянии кормовой базы используют также информацию, поступающую от оленеводов и проводников экспедиций. Это помогает установить объективную оценку кормовой базы, правильно распределить охотничьи участки и добиться максимального их освоения.

Производительность труда охотника во многом зависит от полного использования сезона промысла, поэтому руководители совхозов и промхозов проводят серьезную работу по своевременному завозу продуктов и снаряжения в магазины и на охотничьи базы. Все подготовительные мероприятия к промысловому сезону, как правило, завершаются к началу сентября.

На общих собраниях (сугланах) рабочих совхозов и промхозов, которые проводятся во всех хозяйствах до 15 сентября, подводят итоги работы хозяйства за девять месяцев и определяют задачи на четвертый — решающий квартал. Охотоведы подробно докладывают, какая проделана работа в хозяйстве по подготовке к промыслу, как выполнен намеченный план охотмероприятий. До бригад и охотников доводят план добычи пушнины, сообщают им сроки выезда на промысел, график сбора и доставки пушнины. Следуя национальным традициям, сугланы проводят в деловой и торжественной обстановке, они являются своеобразным праздником проводов охотников на промысел.

Охотники, которые ведут промысел с помощью оленьего транспорта, выходят на свои участки обычно до 20—25 сентября; приблизительно в это же время завозят авиатранспортом охотников в более дальние угодья. С самого начала промысла за ходом заготовок пушнины ведется постоянный контроль.

Большой опыт накоплен в округе по организации на пушном промысле социалистического соревнования. Широкая гласность соревнования, постоянное внимание почетному труду охотника, разнообразные формы морального и материального стимулирования способствуют росту трудовой активности, овладению искусством нелегкой профессии промысловика, росту производительности труда и увеличению заготовок пушнины. Итоги социалистического соревнования ежегодно подводят бюро окружного комитета КПСС и исполком окружного Совета депутатов трудящихся. Охотнику, добившемуся на пушном промысле самых высоких показателей, при-

сваивают почетное звание «Лучший охотник округа». Второй год подряд это звание получает охотник Байкинского коопзверопромхоза М. Н. Курейский, который в 1973 г. сдал 150 шкурок соболя и 295 белок. Передовики пушного промысла получают денежные премии и ценные подарки. Начиная с 1971 г. постановлением бюро окружкома КПСС и исполкома окрсовета лучшим охотникам округа присваивают почетное звание «Гвардеец пушного промысла», их награждают дипломами и памятными медалями. По итогам 1973 г. звание «Гвардеец пушного промысла-73» присвоено 70 охотникам округа.

Несмотря на определенные достижения в увеличении заготовок пушнины, в этой отрасли есть еще существенные недостатки. Прежде всего, в совхозах и промхозах округа низок уровень материально-технической базы охотничьего промысла, хотя в последние годы проделана определенная работа по ее улучшению. Ежегодно в совхозах округа выделяется 100—110 тыс. руб. на мероприятия, связанные с дальнейшим развитием охотничьего промысла. Эти затраты производят за счет 44% наценок, начисляемых совхозам заготовительными организациями. Однако получаемых наценок не хватает для выполнения этих мероприятий, поэтому совхозы вынуждены изыскивать другие средства и относить эти затраты на пушной промысел, что приводит к росту себестоимости пушнины.

В 1972 г. Ангарская землеустроительная экспедиция закончила охотустройство в совхозах округа. Определена продуктивность охотничьих угодий, даны рекомендации по их освоению, намечены места для строительства охотничьих баз и охотизбушек. Однако из-за отсутствия типовой проектно-сметной документации на охотничьи базы финансирование строительства этих объектов за счет централизованных источников не производится. В настоящее время в округе одна охотничья избушка приходится на 793 км² охотугодий. Практика же передовых охотников показывает, что высоких результатов на промысле можно добиться только в том случае, когда на участке пять-семь охотизбушек, т. е. когда одна избушка приходится примерно на 40—50 км².

В связи с сокращением поголовья оленьих охотники ряда северных совхозов испытывают недостаток в транспортных средствах, что в значительной степени сказывается на продуктивности пушного промысла, так как в северных охотугодьях численность пушных зверей низка и вести промысел без оленьего транспорта невозможно.

В последние годы на пушном промысле стал широко применяться авиатранспорт, что позволило увеличить площадь освоения охотугодий. Сейчас в хозяйствах авиатранспортом завозят примерно 30—35% охотников, а все продукты на охотбазы доставляют вертолеты и самолеты. Однако высокие тарифы на авиатранспорт (230 руб. за час работы вертолета) ограничивают его применение на большие расстояния. Поэтому хозяйства завозят охотников в основном на расстоянии не более 100—150 км от поселков, что приводит к интенсивному использованию этих угодий. В некоторых местах допускается переэксплуатация охотугодий, тогда как чис-

лее отдаленные охотугодья остаются малоопромышленными.

Степень опромышленности используемых угодий в округе в большинстве случаев соответствует их продуктивности, поэтому дальнейшее увеличение заготовок пушнины возможно в основном за счет освоения новых территорий и развития материально-технической базы. Руководители и специалисты охотничьего хозяйства хорошо это понимают, однако освоение новых угодий связано с дополнительными затратами, что опять же приводит к увеличению себестоимости пушнины и росту убытков от ее реализации. Получается так, что чем больше в хозяйстве занимаются развитием пушного промысла, чем больше заготавливают пушнины, тем больше получается убытков от ее реализации, ибо, повторяем, существующий размер наценок не покрывает расходов, связанных с производством пушнины. Так, например, в 1971 г. совхозы округа сдали пушнины на 541 тыс. руб. и получили прибыли от ее реализации 7 тыс. руб., а в 1972 г. было сдано пушнины на 600,3 тыс. руб. и получен убыток в 26 тыс. руб. Это свидетельствует о том, что в пушном промысле не созданы экономические условия, обеспечивающие рентабельность отрасли.

В совхозах и промхозах округа охотники — единственная категория рабочих, которым не выплачивают к заработной плате районный коэффициент и северные надбавки.

В совхозах округа охотники коренных национальностей составляют 81%. Для них пушной промысел — единственный род занятия; заработок, получаемый от сдачи пушнины, определяет уровень материального благосостояния их семей. При существующей системе оплаты труда средний заработок охотника составляет 1000—1100 руб. в год, тогда как в оленеводстве и звероводстве он в два-три раза выше. Разница в уровнях заработной платы безусловно сказывается на развитии пушного промысла, вызывает сокращение количества кадровых охотников, приводит к снижению общего уровня профессионального мастерства.

На страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» неоднократно публиковались материалы, в которых было показано, что уровень заработной платы в одной из ведущих отраслей северного комплекса сельскохозяйственного производства не может оставаться таким, как сейчас. Вопрос этот может быть решен путем повышения на 30—40% закупочных цен на соболя, поскольку он является основным промысловым видом, а также путем увеличения до 120—130% наценок, выплачиваемой хозяйству за пушнину для возмещения расходов, связанных с дальнейшим развитием пушного промысла.

Только при усвершенствовании оплаты труда в охотничьем промысле будут созданы экономические условия, необходимые для его дальнейшего развития, и охотничье-промысловые хозяйства смогут обеспечить увеличение заготовок промысловой пушнины, пользующейся неограниченным спросом на внутреннем и внешнем рынках.

ТИГР

Тигр у нас в стране сохранился только в Амурско-Уссурийском крае. Это самый крупный из всех тигров, обитающих в Азии. Вес крупных самцов достигает 350 кг, а длина тела — трех метров.

Несмотря на это, амурский тигр сравнительно миролюбивое дикое животное. Неспровоцированных его нападения на людей на Дальнем Востоке в последние десятилетия не зарегистрировано. Даже при отлове молодых тигрят бригадами тигроловов самка, как правило, покидает детенышей при приближении людей и бродит поблизости, не показываясь.

Резкое сокращение численности тигров на Дальнем Востоке произошло в начале этого столетия, когда в Приамурье ежегодно убивали по несколько десятков голов этих ценных зверей. В 1947 г. охота на тигров была полностью запрещена, после чего их численность медленно увеличивается и к 1974 г. достигла 150—160 голов. В последние годы допускается только отлов живых молодых тигров по несколько штук в год для зоопарков и цирков.

Тигр — гордость горных лесов Приамурья. Благодаря строгим мерам охраны он будет сохранен, как и другие редкие представители фауны нашей страны.

Е. ЗУЕВ

- 3.
1. Амурский тигр.
  2. Специальная бригада тигролов вышла в тайгу и по следам обнаружила молодого тигра.
  3. Тренированные собаки быстро остановили зверя.
  4. Тигр прижат рогатинами к земле.

- 5.
5. Вот и связаны лапы.
  6. После того как связана пасть, зверь не опасен. Теперь его можно транспортировать на зообазу.

Фото Н. БОХОНОВА

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТНЫХ РАБОТ

С. КУЧЕРЕНКО,
заведующий Дальневосточным отделением ВНИИОЗ,
кандидат биологических наук

Давно известно, что рациональное ведение охотничьего хозяйства невозможно без учета численности животных. Систематическое проведение комплексных учетных работ является обязанностью всех охотпользователей, однако выполняются они далеко не всеми. В преобладающем большинстве хозяйств, как спортивных, так и промысловых, учетные работы до сих пор ведут неудовлетворительно.

Плохо организованный учет государственного охотничьего фонда лишает возможности своевременно отмечать изменения численности и структуры эксплуатируемых популяций и в определенной мере способствует стихийности промысла. Планирование заготовок различных видов животных во многих хозяйствах и ведомствах до сих пор ведут по старинке: используют статистические данные, накопленный опыт, интуицию, принимают во внимание задание вышестоящих организаций, пятилетние планы заготовок и т. д.

Служба «урожаа» пушных зверей ВНИИОЗ и его зональных отделений, функционирующая вот уже четвертый десяток лет, ставящая основной своей целью помочь производителям правильно организовать и спланировать промысел, оставляет желать много лучшего. Научно обоснованной методики прогнозирования, проверенной на практике, у нас до сих пор нет.

При прогнозировании ожидаемой численности животных используют данные заготовок пушнины за прошлые сезоны, результаты обработки промысловых проб биологического материала, рассылаемые лесхозам и охотникам анкеты и т. д. Факты убеждают, что всего этого для предсказания численности животных недостаточно. Анализ достоверности прогнозов, выполненных Дальневосточным отделением ВНИИОЗ в 1966—1973 гг., привел к весьма неутешительным выводам.

Нельзя сказать, что это является только следствием плохой работы «прогнозистов». Многих изменений в составе популяций еще нельзя ни понять, ни предсказать. Мы еще не научились принимать во внимание все факторы, которые определяют динамику численности, не познали в нужной мере те сложные внутривидовые механизмы, которые, возможно, действуют даже вопреки условиям среды обитания. В разработке теоретических вопросов динамики численности и ее предсказания в последние годы определенный успех приносит популяционный принцип.

Однако и этот вопрос изучен недостаточно.

Срок представления прогнозов «урожаев» пушных зверей производственным организациям (июль) слишком поздний, он не может удовлетворить специалистов на местах, не дает оснований для изменения идущей в это время полным ходом подготовки к охотничьему промыслу. И не удивительно, что на наши запросы о практической ценности прогнозов производители дают неутешительные, иногда резко отрицательные ответы. К сожалению, эти ответы объективны.

Вышеизложенное побудило нас обратить серьезное внимание на организацию и качество учетных работ. Просмотр имеющихся охотоведческих отчетов выявил два основных недостатка: плохая методическая обоснованность расчетов плотностей населения и численности животных и преобладание видовых учетов, проводящихся далеко не регулярно. Комплексные учеты проводили очень редко. Большим недостатком было отсутствие унифицированной методики учетных работ, применимой в конкретных условиях региона.

Проведение учетов в разное время различными методами делало их результаты малосопоставимыми, а определение общей численности по областям и краям крайне затруднительным и методически неправомерным. Эпизодичность учетных работ не способствовала улучшению планирования заготовок. Отсутствие в отчетах исходных цифровых материалов не позволяло оценить достоверность учетных данных.

Особенно крупные недостатки были выявлены в экстраполяции результатов, получаемых на учетных площадках или маршрутах, на всю территорию хозяйства или района. В промхозах, например, охотовед обрабатывал за сезон одну-две площадки по 1—3 тыс. га, а полученные плотности населения экстраполировал на территорию в 100—200 раз большую, причем нередко без использования экспликации по типам охотничьих угодий. Приходилось отмечать, что итоговую численность некоторые охотоведы «подгоняли» в своих интересах. Скажем, численность соболя или лося ради получения повышенного лимита на сезон увеличивали, поголовье же изюбра, промысел которого труден и экономически невыгоден, занижали.

Состояние положения с учетом государственного охотничьего фонда на Дальнем Востоке мы обсудили в 1970—1972 гг. в охотуправлениях и трестах

коопзверопромхозов, на совещаниях и семинарах охотоведов. Все вышеизложенные недостатки были проанализированы и обсуждены. Мнение о необходимости коренной перестройки организации и методики учетных работ было единодушным. Особенно активно включились в налаживание и улучшение организации учетных работ охотуправление и трест коопзверопромхозов Приморского края.

В 1972 г. на специальной межведомственной комиссии были обсуждены и одобрены составленные нами «Методические рекомендации по учетным работам в промхозах юга Дальнего Востока». Главные их положения заключаются в следующем.

Основную информацию о численности животных рекомендовано получать методом опроса охотников и картирования промысла. Он не нов, прост, дешев, позволяет в короткое время собрать и обработать солидный материал. Для получения достоверной информации опрашиваются опытные и проверенные охотники, промышленяющие на своих участках несколько лет. Опрос ведут непременно в личной беседе, используя крупномасштабную карту, по детальной анкете, состоящей из 24 пунктов. Сомнительных сведений в учет не берут. Достоверный материал сводят в специальные ведомости, на основании которых выясняют средние плотности населения различных видов животных по основным типам (или группам типов) охотничьих угодий. Практика показывает, что при грамотном и серьезном подходе к опросу достигается большая точность в определении численности животных и эффективность работы гораздо выше, чем при других методах учета.

При хорошо налаженной службе опроса и картирования промысла охотоведы проводят абсолютные комплексные учетные работы на контрольных (пробных) площадках по ключевым участкам и на перспективной к освоению непромышляемой территории по методике В. В. Тимофеева (1960, 1961) с дополнениями О. К. Гусева (1966) и нашими (Кучеренко, 1971). По этой методике охотовед с проводником за месяц охватывает учетом три-четыре площадки общей площадью около 10 тыс. га.

Карта типов угодий с экспликацией при учетных работах совершенно необходима. Плотности населения определяют по типам угодий, их экстраполируют на общую территорию — по экспликации угодий, с учетом антропогенных факторов, границ ареалов и спе-

цифических условий конкретного хозяйства. Авиаучетные работы рекомендуются проводить в хорошо просматриваемых с воздуха угодьях с «мягкими» очертаниями рельефа, принимаая во внимание суточную активность учитываемых животных, их реакцию на летательные аппараты, используя различные приспособления для точности фиксирования ширины полосы просмотра, местонахождение самих животных и т. д. Специальные рекомендации даны по учету норных и полуводных зверей.

Учетные работы не должны ограничиваться выявлением плотности населения, распределения по территории и численности животных. Очень важно знать половую и возрастную структуру популяций, их воспроизводственные способности и смертность. Необходимо анализировать воздействие промысла на популяции (Шварц, 1969; Граков, 1970 и др.). Важность этого мотивируется тем, что даже при наличии сведений о численности, размерах промысла минувшего сезона и экологических условиях года отсутствие популяционных характеристик затрудняет реальный прогноз и планирование промысла на предстоящий сезон. В связи с этим промхозам рекомендовано наладить сбор биологического материала и отправление его для обработки в зональное отделение ВНИИОЗ. Результаты изучения этого материала сообщают отправителям.

В заключение «Методических рекомендаций» приведены развернутая схема отчета по учету, формы необходимых таблиц и основная литература.

В Приморском крае организация учета госохотфонда сейчас заслуживает всяческой похвалы. С 1971 г. во всех 20 промхозах края систематически проводят комплексные послепромысловые учеты охотничьих животных. В рецензируемых нами отчетах еще не изжиты недостатки и просчеты, однако в общем качестве отчетов гораздо выше, чем в других краях и областях, и оно с годами улучшается. Большая заслуга в хорошо налаженной службе учета животных принадлежит главному охотоведу Приморского охотуправления Г. И. Вахреву и начальнику пушного отдела треста коопзверопромхозов Ю. Я. Хоменко.

В 1973 г. была организована краевая межведомственная комиссия, на которой с 1974 г. все охотоведы промхозов края защищают свои отчеты. Всестороннее изучение и обсуждение позволяют дать объективную оценку отчетам, указать на конкретные недостатки и пути их устранения. При такой постановке работы гарантируется ее совершенствование.

В октябре 1974 г. на заседании межведомственной комиссии специалистов охотничьего хозяйства Приморского края было принято два важных решения:

1. Ежегодно вместе с комплексными послепромысловыми учетными работами проводить фронтальные учеты по одному из видов охотничьих животных.

2. Во всех промхозах организовать охотоведческие стационары и регулярно проводить на них работу.

Основными задачами, решаемыми на стационарах, будут:

— систематическое проведение учетных работ на постоянных площадках и маршрутах, во всех основных типах охотничьих угодий;

— сбор сведений по урожайности кормов растительного и животного происхождения и изменению численности охотничьих зверей и птиц;

— выявление воздействия промысла различной интенсивности на состояние эксплуатируемых популяций;

— изучение производительности и продуктивности охотугодий;

— испытание различных способов и методов охоты, оружия, самолетов, приманок и т. д.

Охотоведческие стационары рекомендовано организовывать на площади 10—15 тыс. га с наличием основных типов охотничьих угодий хозяйств. Они должны быть хорошо оборудованы и обеспечены необходимым снаряжением, приборами, инструментами и т. п.

Работу на стационаре охотовед должен проводить не менее трех раз в год: в конце лета — начале осени, перед промыслом и в начале его, после промысла.

Постоянная работа на стационарах позволит получать регулярную информацию по разным вопросам, интересующим охотничье хозяйство, а главное — иметь конкретный сравнимый материал по плотности населения и численности животных на постоянных участках, приуроченных к определенным типам угодий.

Работа на стационарах, когда она превратится из пожеланий в обязанность, даст охотоведам возможность больше и плодотворнее заниматься охотоведческой работой, которая до сих пор оставалась желать много лучшего. И часто из-за неправильного отношения к охотоведам со стороны администрации промхозов.

В Приморском крае силами Восточно-Сибирской охотустроительной (ныне проектно-изыскательской) экспедиции Центросоюза к 1973 г. закончено обследование угодий и составление проектов внутрихозяйственного устройства почти всех государственных и кооперативных промысловых хозяйств. Не устроен лишь Губеровский промхоз, небольшой по площади, объему реализации продукции и расположенный в зоне ведения интенсивного сельского хозяйства. Высококачественные проекты дали в руки руководителей промхозов и ведомств всесторонние материалы, в том числе хорошие карты, детальную характеристику угодий, подробные сведения о пространстве, численности охотничьих животных и их изменениях во времени и пространстве, конкретные рекомендации и перспективные планы развития охотничьего хозяйства и других отраслей производства. Проекты позволяют охотоведам проводить учеты госохотфонда систематически, методически грамотно, избегать грубых просчетов. В большинстве промхозов они стали настольными книгами специалистов.

Активное участие приняла дальневосточники и в проводившемся в 1973—1974 гг. всесоюзном учете соболя. Для этой важной работы ЦНИЛ Главохоты РСФСР разработала методические указания и программу, не лишенные, к сожалению, некоторых недостатков.

При обработке контрольных площадок по В. В. Тимофееву предусмотрено закладывать площадку в 100 км² (лишь на хорошо ограниченных площадках допускается уменьшение их размеров до 50 км², но такие трудно найти) и в трипятая дня покрыть ее сетью маршрутов,

причем каждый маршрут должен быть пройден три раза. Элементарные расчеты показывают, что для этого требуется минимум 10 дней. А в плотно заселенных соболями угодьях, при рекомендации отловить часть зверьков капканами, учет на такой большой площадке очень трудно провести и за 10 дней. Это весьма убедительно показал О. К. Гусев еще в 1966 г., и его мнение нельзя не учесть. Вполне логично: нужно закладывать меньше по размерам пробные площадки, но и в большем количестве.

Не оправдало себя не допускающее двоякого толкования указание проводить учет всех соболей после свежей пороси: она бывает далеко не всегда. Рекомендация обработки учетом не менее 1% площади соболинных угодий (большинство охотоведов ее восприняли без слов «не менее») методически не обоснована, это слишком малая норма. Нет четкости в формулировке: «Общая протяженность всех маршрутов не должна быть менее 200 км», поскольку она дана вне связи с общей площадью соболинных угодий. Нельзя было, по нашему мнению, рекомендовать глазомерное определение пройденных расстояний. И уж ничем нельзя оправдать грубейшую ошибку в указаниях по расчету процента опромышления запасов соболя (см. «Схему отчета», стр. 5), бездумно следуя которой, очень многие охотоведы рассчитали этот важный показатель «шворотно-наворот».

Сознавая, что при таком широкомасштабном учете очень важно соблюсти общие принципы, без чего невозможно обобщить огромный материал по всему ареалу соболя, мы эти принципы оставили в неприкосновенности. Однако пути и методы решения задач на межведомственных комиссиях уточнили и детализировали. В итоге отчеты по учету соболя в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области, составленные с непосредственным участием Дальневосточного отделения ВНИИОЗ, получили хорошую оценку ЦНИЛ Главохоты.

И в проведении учета соболя по всесоюзной программе резко выделился в лучшую сторону Приморский край. Вопреки указаниям Главохоты РСФСР провести учет в два сезона — сначала в одних хозяйствах (районах), затем в остальных, — приморцы повсюду провели учет дважды. Сезоны 1972/73 и 1973/74 гг. экологически и по условиям промысла резко отличались, что вызвало искажение окончательных выводов в тех областях и краях, где учеты проводили по одному разу. Проведение же двукратного учета во всех хозяйствах Приморья позволило, во-первых, избежать этого изъяна, во-вторых, — вывести плотности населения и численности соболя для периодов их подъема и спада.

В настоящее время есть определенные предпосылки для организации отвечающей современным требованиям службы учета госохотфонда в Хабаровском крае и Амурской области.

Опыт организации службы учета охотничьих животных в Приморском крае достоин всяческого одобрения и широкой популяризации, а ее организаторы — заслуженного поощрения. Мы уверены, что для заимствования опыта приморцев есть основания если не во всех, то в большинстве областей, краев и республик.

КАБАН В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

Е. ФАДЕЕВ,
старший научный сотрудник кафедры зоологии МГУ

Схема и график автора

За последние четыре-пять столетий область распространения кабана в европейской части страны изменилась очень сильно. Известно, что в XIV веке дикие свиньи водились в Новгородском крае; на территории Латвии и Эстонии они были многочисленны до XVIII века, а в окрестностях Киева — еще во второй половине XIX века. В горном Крыму кабан истребили в середине XIX века (Корнеев, 1964; Кириков, 1966 и др.).

До 30-х годов XX века ареал кабана в основном сокращался, его северные границы отступали к югу. В первой четверти текущего столетия сохранились лишь сравнительно небольшие разрозненные участки ареала в правобережной части Днепра и южнее Кубани и Терка (Гелтнер, Насимович, Баников, 1961). Однако в 40-х годах картина резко изменилась и мы стали свидетелями широкого расселения этого зверя, главным образом из Полесской низины и Карпат.

Исследование характера этого интересного явления позволило констатировать, что естественному расселению диких свиней предшествовал рост их численности в сохранившихся частях ареала. Так, в Белоруссии, где в 1936 г. было всего около 1500 кабанов, за последующие 10 лет число их возросло в 3,5 раза. В Литве поголовье кабанов увеличилось с 470 особей в 1935 г. до 3800 в 1950 г. и до 12 тыс. в 1964 г., в Латвии — с 950 в 1947 г. до 4700 в 1966 г.

На территории западных областей Украины рост численности кабанов и расселение их на восток А. П. Корнеев относит к 1944—1945 гг. Уже в 1948 г. дикие свиньи встречались в 18 областях Украины, в том числе в соседних с РСФСР — Сумской и Харьковской, там на них охотились. Добыча диких свиней на Украине в первые послевоенные годы была довольно значительной. Так, например, только во Львовской области в 1947—1948 гг. было добыто более 2 тыс. кабанов. Численность кабанов за два-три года была резко сокращена. Например, под Киевом, в Браварском районе, она уменьшилась со 150 до 15 особей. В последующие годы охота на кабанов на Украине была запрещена и численность их стала нарастать.

В конце 40-х годов кабаны проникли в юго-западные области России — Белгородскую, Курскую, Воронежскую и другие. В эти же годы было отмечено расселение кабанов и в северном направлении — на территории Латвии и Эстонии. В Эстонии, где за предшествующие 100 лет отметили лишь семь случаев заходов одиночных кабанов, они распространились по всей республике (Линг, 1958). В начале 50-х годов звери проникли в Псковскую и Ленинградскую области (Вологод, 1955 и др.).

Главными причинами, определившими успех расселения диких свиней в этом обширном густонаселенном регионе страны, явилось изменение отношения к ним людей.

Исторически отношение человека к этим животным формировалось по двум линиям. С одной стороны, крупный зверь был желанным охотничьим трофеем, поскольку давал охотнику большое количество прекрасного мяса, шкуру и щетину. С другой стороны, люди часто преследовали его как вредителя посевов, нередко уничтожавшего результаты тяжелого труда земледельца. Глубокоснежные зимы облегчали истребление диких свиней людьми, даже не обладавшим огнестрельным оружием.

Увеличение численности и расселение кабанов стало возможным благодаря социально-экономическим преобразованиям в сельском хозяйстве и мерам, принятым нашей страной по охране редких и исчезающих диких животных.

Росту численности кабанов, расселению их в новые районы немало способствовало и резкое сокращение численности волка.

При анализе территориального размещения кабанов в заселенной ими европейской части страны (по материалам зимнего маршрутного учета 1965—1971 гг.) мы отметили привязанность зимующих стад к приречным лесам. По-видимому, поймы рек здесь служат главными экологическими каналами, по которым происходит основные перемещения диких свиней. Исходя из этого представления, можно наметить три основных пути первоначального расселения кабанов из западной части ареала:

1. Северное — из белорусско-литовского очага по пойменным лесам бассейна Даугавы в систему Ильменского бассейна.

2. Северо-восточное — по лесам Днепровско-Деснинского бассейна и через водораздельные леса в бассейны Оки и Волги.

3. Восточное — из украинско-белорусского очага по притокам Днепра в бассейн Дона. В ходе этого расселения уже в 50-х годах животные проникли в области Центральной России и достигли Подмосквы, где кабанов разводили в ряде охотничьих хозяйств с середины 30-х годов.

С 1936—1937 гг. за неполные 30 лет в 15 районах семи областей Подмосквы (Московской, Калининской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Ивановской и Горьковской) было выпущено около 1300 кабанов, привезенных туда из разных точек ареала (рис. 1). К 1965 г. этот искусственно созданный очаг обитания кабанов значительно увеличился и включал уже 54 административных района, а общее число этих зверей определялось там в 2300 особей. Для сравнения следует отметить, что в окружающих этот очаг 13 административных

областях России, заселенных кабанам в ходе естественного расселения, к этому времени насчитывали более 8 тыс. особей.

Смыкание фронта естественного и искусственного расселения диких свиней произошло в районе Верхней Волги и Средней Оки в начале 60-х годов, на широком участке — от г. Калинина до Спасска-Рязанского. О. Макарова и В. Хохлов (1971), изучавшие расселение кабанов из Завидовского охотничьего хозяйства, этот рубеж встречи на территории Калининской области проводят по линии Зубцов — Ржев — Старица — Торжок.

Расселение кабанов на восток и расширение области их обитания продолжается на обширном участке страны от зоны степей до южной тайги. В 1974 г. во время зимних учетов охотничьих животных на постоянных маршрутах отдельные особи и небольшие стада диких свиней отмечены в Карельской АССР, Вологодской, Костромской, Кировской областях, Марийской АССР (рис. 1).

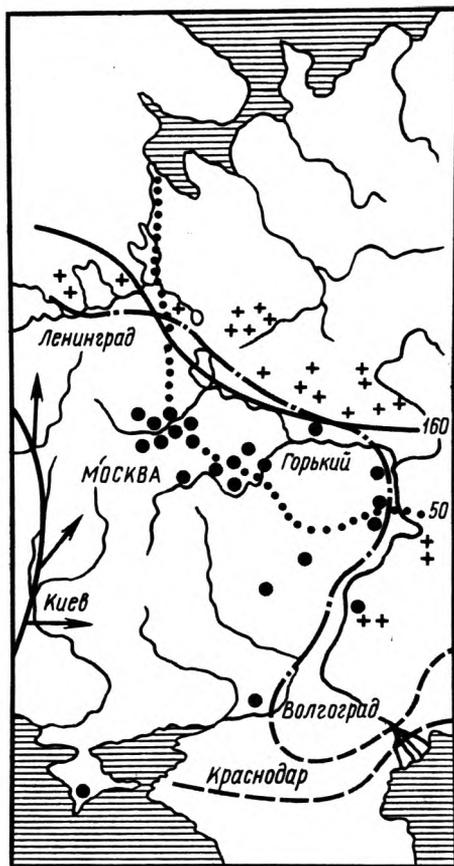

Рис. 1.

- граница ареала кабана в 1930 г.
- граница ареала кабана в 1974 г.
- ..... изолиния продолжительности снежного периода, равной 160 суткам
- ..... граница области с глубиной снежного покрова 50 см
- точки выпуска кабанов, способствовавшего расширению ареала
- + + отдельные особи и небольшие стада кабана

Для ускорения заселения охотничьих угодий в Среднем Поволжье в последние пять лет кабаны были выпущены в Ульяновской, Саратовской, Волгоградской областях, в Татарской АССР и некоторых других местах. Восточную границу области распространения кабана в европейской части СССР в Среднем и Нижнем Поволжье теперь можно проводить по Волге.

При подведении итогов искусственного расселения кабанов в европейской части страны в конце 60-х годов следует указать на важное значение работы охотничьих хозяйств по удержанию диких свиней в новых местообитаниях. Подкормка и охрана, которую организовывали многие охотничьи хозяйства при заходах кабанов в их угодья, были важным фактором, способствовавшим успеху расселения этих животных. Уже в середине 60-х годов кабаны постоянно обитали в охотничьих хозяйствах 29 районов подмосковных областей, куда их не выпускали.

Присутствие кабанов в охотничьих угодьях определялось заинтересованностью охотничьих хозяйств в разведении этих зверей, вложением труда и средств. В угодьях охотничьих хозяйств, которые не занимались разведением кабанов, эти звери периодически появлялись, но затем откочевывали. В связи с вышеизложенным, в 1968 г. мы подняли вопрос о биологической целесообразности дальнейшего привоза кабанов в зону сложившегося ареала и особенно издалека — с Дальнего Востока, Средней Азии и т. д.

Существовала, однако, и другая точка зрения, основанная на экономических соображениях, вытекающих из конкретных условий хозяйств. В ряде охотничьих хозяйств завоз кабанов «под выстрел» обходится дешевле, чем выращивание их в своих угодьях (Юргенсон, 1969). Видимо, по этой причине кабанов завозили вплоть до 1971 г. в богатые охотничьи хозяйства Подмосковья и Украины. Так, например, только в последние пять-шесть лет около 800 кабанов привезли в Завидовское охотничье хозяйство, около 500 — в Переславское, около 200 — в Вяземское хозяйство. В конце 60-х и начале 70-х годов, когда поступали десятки сообщений о поправах кабанов в Калужской области, туда завезли с Дальнего Востока и других мест около 300 кабанов... На Украине с 1961 по 1972 г. в пяти охотничьих хозяйствах Киевской, Черкасской, Крымской и других областей выпустили более 450 кабанов.

Понятно, что эти выпуски имели в основном внутривидовое значение и не оказали заметного влияния на динамику ареала в этой части страны. Хороших результатов в разведении кабанов там добивались многие охотничьи хозяйства биотехническими методами — охраной, подкормкой. Примером может служить и быстрый рост численности кабанов в местах, где их никогда не выпускали: Латвийская и Эстонская ССР, Псковская, Сумская, Полтавская и другие области. В Сумской области УССР за 11 лет (1961—1971) численность кабанов увеличилась с 800—900 особей до 5—6 тыс. (Кушнаренко, Матвеевко, 1973).

Сравнение динамики плотности населения вида, проведенное в масштабах значительной части ареала, включило

щей 23 области и автономные республики Российской Федерации, позволило установить некоторые общие черты процесса становления популяции в новых местообитаниях.

Резкому подъему численности кабанов, который в разное время наблюдался в различных частях ареала, предшествовал некоторый период накопления населения вида. После достижения средней плотности населения кабанов — 0,2—0,3 особи на больших территориях свойственных им местообитаний везде наблюдался резкий рост численности этих зверей (рис. 2). Дальнейшее повышение плотности до 1 и более особей на 1000 га местообитаний делало популяцию относительно устойчивой к периодическим повторяющимся снежным зимам. Численность после депрессий за два-три года восстанавливалась. Эту особенность можно рассматривать как следствие завершения процесса освоения видом новых местообитаний.

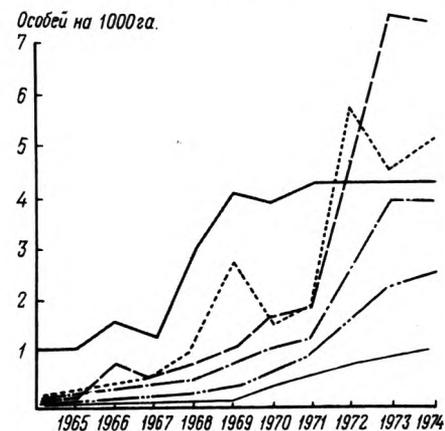

Рис. 2.

— Белгородская обл.
 — Курская
 - - - - - Калужская
 — Московская
 - - - - - Калининская
 — Рязанская

В процессе расселения на северо-восток дикие свиньи заселили районы на северном пределе распространения их в исторический период. При этом граница ареала оказалась значительно севернее изолинии глубины снежного покрова в 50 см, считавшейся критической (Формозов, 1946 и др.). Северная граница современного распространения кабана в большей степени коррелирует с изолинией продолжительности залегания снежного покрова, равной 160 суткам (рис. 1).

Выживание диких свиней в зимнее время в значительной степени обеспечивается способностью их накапливать питательные вещества впрок в виде запасов жира. В разных частях обширного ареала источником накопления жира служат разные корма: желуди, кедровые орешки, крахмалистые части болотных растений, плоды фруктовых деревьев и т. д. В новообразованной части ареала значение урожая семян диких растений, особенно желудей и орехов, для благополучия кабана сокращается в северо-восточном направлении. Соответственно здесь возрастает значение культурных растений, в частности

корню, и подкормки в охотничьих хозяйствах. Когда выдаются затяжные снежные зимы, а подкормка зверей в охотничьих угодьях недостаточна, наблюдается гибель части стада, особенно молодняка. В 1969—1971 гг. это явление наблюдалось в таких сравнительно южных областях, как Брянская, Воронежская и др.

Организационное и материальное укрепление обществ охотников позволяет охотничьим хозяйствам с каждым годом наращивать вложение средств в дичеразведение. Значение этого фактора в поддержании благополучия популяции кабанов с каждым годом возрастает. В 1973 г. общие запасы диких свиней в европейской части страны определялись примерно в 215 тыс. особей (Максимов, 1973).

В ряде районов европейской части страны в последние годы наблюдается перенаселение кабана и он наносит вред сельскому хозяйству. Число корреспондентских сведений о повреждениях кабанов посевов, буртов картофеля и т. д. в Смоленской, Калужской, Житомирской и других областях возросло за последние пять-семь лет в три-четыре раза. Есть все основания опасаться, что терпение руководителей совхозов и колхозов там истощится и кабан будет объявлен вне закона. Нам представляется, что сейчас наиважнейшее значение приобретает организация рационального использования стад разводимых кабанов в пределах, близких к размеру годового прироста (25—30% от общей численности).

До последнего времени эксплуатация популяции кабана в европейской части ареала была очень неравномерной. Только в Латвии, Литве и Эстонии ежегодно отстреливают около 25—30% популяции (примерно в объеме годового прироста), причем это не сопровождается снижением численности. Во всех других республиках европейской части СССР организованный отстрел кабанов не превышает 5—10% общей численности. Этот хронический недопромысел кабана не приносит пользы ни охотничьему хозяйству, ни делу их охраны.

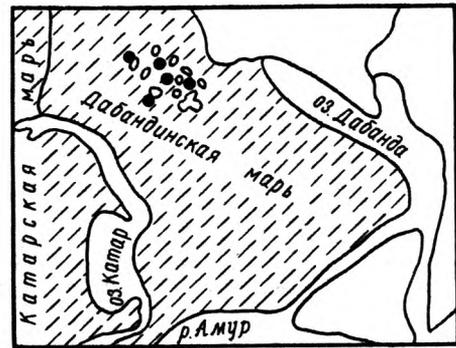
Нам представляется, что существующий порядок планирования и регулирования добычи кабанов в охотничьих хозяйствах европейской части страны нуждается в дальнейшем совершенствовании. Лицензионная система сейчас не столько регулирует размеры эксплуатации стада, сколько стимулирует изъятие из популяции наиболее ценных для воспроизводства крупных особей. Отстрел крупных беременных свиней не только снижает темпы размножения стада, но и вызывает гибель оставшихся без их помощи поросят и подкормок. Мы разделяем точку зрения Д. Темешевского (1972), Л. Бридермана (1969) и других, считающих, что основная часть продукции охотничьего хозяйства (до 80%) должны составлять животные в возрасте до двух лет.

Для повышения продуктивности разведения кабанов охотничьи хозяйства должны обладать правом планирования разведения и отстрела животных, иметь возможность своевременно опромышлять отдаленные участки, где животные не получают подкормки, гибнут от голода и браконьеров. Как правило же, в последние годы охоту на кабанов проводят в наиболее доступных местообитаниях, области подкормочных площадок.

К УЧЕТУ БЕЛОГО АИСТА В СССР

Пять гнезд китайского белого аиста мы обнаружили в июне 1971 г. на так называемой Дабандинской марь, расположенной на левобережье Амура в 80 км ниже Хабаровска, между озерами Катар и Дабанда. Марь представляет собой сфагново-осоковое болото с зарослями ерника, болотного багульника, голубичника и других кустарников. По окраинам этих зарослей господствуют вейники, а в переувлажненных местах преобладают осоки. По периферии марь встречаются единичные низкорослые лиственницы, а в центральной части вдоль группы небольших по размерам озер произрастают чахлые, но более крупные лиственницы. Почти во всех озерах водится мелкая рыбка. Гнезда аистов расположены в районе группы небольших озер на отдельно стоящих невысоких лиственницах на высоте 3—4 м от земли и значительном расстоянии одно от другого. Наибольшее расстояние, разде-

ляющее гнезда, около 2 км. Два гнезда аистов находятся на деревьях, произрастающих на берегах двух отдельных озер, а остальные три — в некотором отдалении от берегов других озер (см. схему).

● — гнездо белого аиста

Схема расположения гнезд белых аистов на Дабандинской марь.

Схема автора

Гнезда аистов устроены из довольно толстых ветвей ивы, кустарниковой березы, лиственницы и представляют собой ог-

МЕДВЕДИ ЮЖНОГО УРАЛА

В. СИГАРЕВ,
старший научный сотрудник Башкирского заповедника

Медведь в горно-лесном Южном Урале может служить интересным объектом охоты.

Фото В. КВАСОВА

Бурый медведь — обычный, довольно многочисленный представитель фауны горно-лесных ландшафтов Южного Урала. Его численность здесь за последние 20—30 лет заметно возросла. Тенденция к увеличению, по-видимому, сохраняется и в настоящее время.

Башкирский заповедник занимает центральное положение в горно-лесном Южном Урале. За последние 10—12 лет численность медведя на его территории увеличилась примерно вдвое, а плотность населения популяции летом достигла 0,7—1,1 зверя на 10 км². Высокая численность медведя характерна и для смежной с заповедником территории. Достаточно сказать, что в одном только Бурзянском районе (площадь 440 тыс. га) в отдельные годы заготавливают до 60 медвежьих шкур.

В последние годы в заповеднике проводят летние учеты численности медведя. Летом участки обитания зверей приурочены к верховьям небольших рек, ключей и в сравнении с другими сезонами года занимают весьма ограниченную площадь. Эта особенность размещения медведей в теплый период года и положена в основу учета. Одновременным обследованием территории по следам деятельности устанавливаются места жировок зверей. Обследуют только приречные и приречные участки местности; именно здесь сосредоточены запасы сочного крупнотравья (дягиль, борщевик, дудник) — основного летнего корма медведей.

В наших условиях высокая влажность и хорошо развитая травянистая растительность способствуют тому, что след медведя на траве летом легко регистрируется. Четкие отпечатки лап медведей на влажной почве учетчики находят чаще всего при переходах зверей через ручьи.

На основании полученных данных выясняют границы летних участков обитания медведей и подсчитывают их общую численность. На проведение учетов на площади 50 тыс. га затрачивается 35 чел.-дн. Учеты проводят в двух-трехдневный срок дважды — в июне и июле. Как показали наблюдения, индивидуальные участки медведей в период между учетами изменяются незначительно. Лишь к концу июля — началу августа, когда начинает грубеть лесное крупнотравье и поспевают ягоды, медведи спускаются ниже по течению ключей и рек и бродят шире. Отдельные особи к осени покидают территорию заповедника.

Кормовая база медведей в хвойных нагорных лесах Южного Урала не отличается обилием какого-либо вида кормов за исключением крупнотравья, запасы которого летом практически неограниченны. Хорошие урожаи ягод бывают редко в связи с частыми раннелетними заморозками, убивающими завязь. В такие неурожайные годы большое кормовое значение приобретают насекомые: муравьи, осы и их личинки.

По данным исследований состава экскрементов и содержимого желудков (90 данных за два последних года), встречи основных групп кормов в годовом рационе медведя следующие: насекомые — 67%, травы — 62, млекопитающие (включая падаль) — 14%. Ягоды играли малую роль (встречаемость — 7%) ввиду их неурожая. Муравьев и их личинок медведь поедает во все сезоны его активной жизни. Особенно велика их роль ранней весной и осенью. Осы и их личинки поедаются только осенью. В нагорных широколиственных и смешанных лесах медведи включают в свой рацион желуди. Плотность населения зверей здесь выше, чем в хвойных лесах.

В горно-лесных районах медведи наносят значительный ущерб животноводческим хозяйствам. В отдельные годы при неурожае основных естественных кормов медведя в Бурзянском районе от этого хищника гибнет до 80—100 голов крупного рогатого скота. Примерно такой же ущерб животноводству наносят медведи в соседнем Белорецком районе. В 1971 г. в этих двух районах медведи убили около 200 го-

ромную кучу ветвей, на первый взгляд нагроможденных хаотически. Но при внимательном, тщательном осмотре гнезда обращает на себя внимание то, что все ветки располагаются горизонтально или с небольшим наклоном, переплетены и уложены так, что трудно вытащить из этого сооружения хотя бы один прут. Все гнездо представляет собой единое целое и очень прочно укреплено на дереве. Лоток выслан сухой травой и в небольшом количестве перьями самих аистов. В верхней части сооружения много свежих веток. Видимо, аисты ежегодно подновляют гнезда.

В начале июня 1971 г. на Дабандинской мари около всех пяти гнезд наблюдались пары взрослых белых аистов. В одном обследованном нами гнезде было три живых птенца в пуховом оперении и один мертвый, вывалившийся из гнезда. В остальных гнездах было, видимо, тоже не менее двух-трех птенцов в каждом. Следовательно, ориентировочная численность молодых белых аистов на Дабандинской мари в пяти гнездах ежегодно составляет около 10—15 птенцов при 8—10 взрослых особях. По опросным сведениям, полученным в 1974 г., гнездовая белых китайских аистов на Дабандинской мари сохранилась полностью. По-прежнему гнездились пять пар. Кроме того, несколько гнезд белых аистов расположено на Катарской мари и в районе озера Дарга.

Хорошему сохранению описываемых гнездовой белых аистов способствует значительная их удаленность от населенных пунктов и, особенно, труднопроходимость марей для человека в летний период.

А. КРИВОХИЖИН

лов крупного рогатого скота и лошадей. Нападению медведей, как правило, подвергается скот, пасущийся без пастухов. Из диких копытных заповедника медведь изредка нападает на лося и марала.

На территории заповедника все 55 встреч человека с медведем не имели конфликтных ситуаций. На смежной территории, по архивам заповедника, было зарегистрировано два случая неспровоцированного нападения медведей на людей, закончившихся трагически для человека (описаны В. П. Тепловым, 1953 г.). Последний случай, известный нам, хотя и имеет благополучный исход, так же как и предыдущие два, не находит объяснения. Летом 1972 г. медведь, подкравшись к работавшей на сенокосе женщине, пытался напасть на нее. После этого он еще несколько раз подходил к работавшим на уборке сена людям, всякий раз действуя скрадом и появляясь неожиданно. В один из таких визитов, спустя две недели после случая с женщиной, зверь был отстрелян. Им оказался медведь самец возраста 2,5 года (череп медведя хранится в музее заповедника). Чем было вызвано столь необычное поведение зверя — остается загадкой. Однако обращает на себя внимание следующее обстоятельство. В связи с частыми случаями нападения медведей на домашних животных и ввиду слабого контроля за добычей зверей, среди местного населения развито стремление к преследованию и уничтожению медведей всеми доступными средствами. Чаще других применяют отстрел и отлов петлями у падали. Отстрелом нередко занимаются малоопытные, незнакомясь с правилами охоты на медведя лица, вследствие чего возможны ранения и увечья зверей, представляющие впоследствии опасность как для домашних животных, так и для человека. Автору известен случай, когда у убитого крупного зверя обнаружили тяжелое воспаление конечности со следами старого огнестрельного ранения. Из головы у него извлекли несколько застрявших в мышечной ткани картечин.

Первые гельминтологические исследования, проведенные гельминтологической лабораторией Института биологии БФ АН СССР на материале заповедника, указывают на высокую зараженность медведей некоторыми видами гельминтов. Из 53 проб экскрементов, обследованных на наличие гельминтов и их личинок, в 16 пробах (30%) найдены яйца аскарид, в 15 пробах (28%) — нематоды из рода стронгилоидес, в 4 пробах (7%) — яйца трематод из рода дикроцелиум. Высокая степень зараженности аскаридозом и кишечными угрицами отмечена у двух обследованных нами зверей. У одного из них из кишечника было выделено 15, у другого — 27 аскарид (токсоаскарис трансфуга) и много угриц.

Медведь в горно-лесном Южном Урале может служить интересным объектом охоты, так как плотность его популяции здесь достаточно высока. Однако преследование, уничтожение или неумеренный промысел его здесь недопустимы. Вопросы охраны и использования медведя на Южном Урале должны решаться на научной основе при участии всех заинтересованных организаций.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Регулирование численности дичи в охотничьих хозяйствах Венгрии. Численность охотничьих животных страны, по данным учета 1972 г., была следующей: благородных оленей — 38,5 тыс., ланей — 3 тыс., косуль — 163,3 тыс., муфлонов — 2,7 тыс., кабанов — 16,8 тыс., зайцев — 932 тыс., фазанов — 1841 тыс., куропаток — 788 тыс. Высокая численность охотничьих животных поддерживается проведением ряда биотехнических мероприятий, в том числе дичеразведением. Несколько охотничьих ферм страны, оборудованных новейшими инкубаторами, производят ежегодно до 100 тыс. фазанов каждая. Молодняк фазанов в возрасте восьми недель продают охотхозяйствам, где их выпускают в уголья с благоприятными кормовыми и защитными условиями. В местах скопления большого числа различных видов дичи высаживают кормовые культуры: турнепс, люцерну, клевер, кукурузу. Высаживают также каштаны, которые значительно пополняют зимнюю кормовую базу кабанов и других животных. Для сокращения вреда, наносимого посевам сельскохозяйственных культур и лесонасаждениям, а также для улучшения качества популяции благородных оленей и косуль государственные перспективный план предусматривает снижение численности благородных оленей, косуль и кабанов соответственно до 19,5 тыс., 107 тыс. и 7 тыс., при одновременном увеличении количества ланей, муфлонов и мелкой дичи.

J. Nagy, L. Boncze, Wildlife Soc. Bull. 1973, 1, 3:121—127 (англ.) II 26213.

Питание американского лося на полуострове Кеней. В научно-исследовательском центре по изучению американского лося на полуострове Кеней (Канада, провинция Аляска) исследовали сезонное изменение в составе кормов этого животного в районах с нормальной численностью и в районах с избыточной нагрузкой животных на пастбище. В составе кормов присутствовали: береза, ива, осина, полкустарники, травы, осоки, лишайники, грибы. 65% летних кормов составляли древесные побеги, 25 — полкустарники, 3 — травы, 4 — осоки, 3% — водные растения.

В зависимости от сроков вегетации некоторых растений менялся и состав корма. Так, в июле основную часть кормов составляли люпин и иван-чай. Зимой 72% кормов составляли побеги березы, 21% клюквы. На иву и олху приходилось 6%. Если снежный покров в высоту не превышал 30 см, то лоси выкапывали из-под снега осоку. На истощенных пастбищах лоси поедали только 23% древесных побегов. Установлено, что численность лосей находится в зависимости от наличия кормов и их доступности зимой.

R. Leresche, J. Davis, Wildlife Manag. 1973, 37, 3:279—287 (англ.) II 24640.

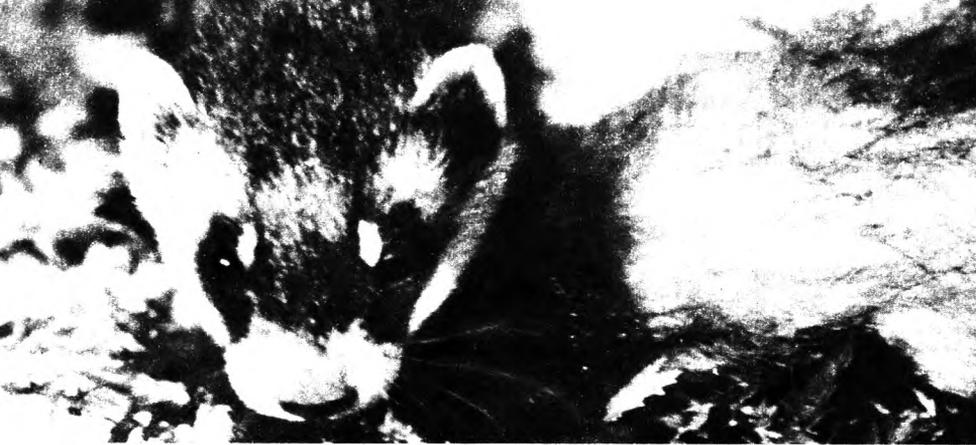
Организация охотничьего хозяйства и охраны природы в ДРВ. В результате нерегулируемого отстрела и отлова, уничтожения мест обитания во время военных действий численность диких животных в стране значительно сократилась. Принято постановление о регулировании охоты, контроль за выполнением которого возложен на районные лесные управления. Управление охраной природы и охотничьим хозяйством в стране осуществляет Генеральное управление лесного хозяйства, в котором есть отделы охраны природы, охотничьего хозяйства и охраны лесов. В Демократической Республике Вьетнам охраняют 19 видов животных, в том числе чапарного тапира, гуара, слона. Охота на диких животных в период размножения, с использованием ядов, динамита, ловчих ям и т. п. запрещена. В стране имеется национальный парк Куп-Фуонг, который расположен в провинции Нам-Динь на известняковых массивах, покрытых лесом.

W. Bassus, Naturschutz Landschaftsorsch. 1973, 13, 3:257—267 (нем.) II 25586.

Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭИСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Хорь.

Фото В. КИЕНКО

● ОХРАНА ПРИРОДЫ

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

Статья А. Банникова, В. Криницкого и В. Рашека «Перспективы организации заповедников в СССР» и предложенный ими «Проект плана организации заповедников в СССР» вызвали оживленную дискуссию. В редакцию продолжают поступать статьи и письма, авторы которых затрагивают

многие важные стороны заповедного дела и предлагают меры по его усовершенствованию. Во многих откликах говорится о явной недостаточности существующей сети заповедников в нашей стране. В этом номере журнала помещены статьи с предложениями об организации новых заповедников.

НЕОБХОДИМ ЛЕСОСТЕПНОЙ ЗАПОВЕДНИК

М. СМЕРНОВ,
Г. КЕЛЬБЕРГ

Лаборатория зоологии Института естественных наук
БФ СО АН СССР

Оба имеющихся в Восточной Сибири заповедника — и Баргузинский и Байкальский — находятся на восточном побережье оз. Байкал и охватывают оригинальные таежные и гольцовые ландшафты. Организуемый в Читинской области заповедник также будет находиться в горно-таежной зоне. Несомненно, сохранение нетронутых участков восточносибирской тайги имеет большое научное и культурное значение. Однако значительные площади верхних поясов гор в условиях описываемого региона еще многие годы будут фактически заповедными ввиду малодоступности и трудностей, связанных с их использованием.

В то же время долины крупных рек, низкогорья с расположенными на них степными и лесостепными формациями давно и в первую очередь осваиваются человеком. В частности, в Забайкалье не найти уже первозданной степи, поскольку большая часть ее распахана, а оставшиеся участки в значительной степени изменены интенсивным выпасом сельскохозяйственных животных. О былом флористическом облике Забайкальской степи приходится только догадываться. Давно исчезли здесь дикие копытные звери (кулан, сайгак, дзерен и другие), встречаются лишь в очень

небольшом числе степной хорь, корсак, манул, тарбаган и такие эврибионты, как лисица и волк. На грани исчезновения находится дрофа, год от года значительно уменьшаются численность и ареал даурской куропатки.

В последние десятилетия очень быстро идет сокращение территории соснового лесостепья, несущего черты былого своеобразия и богатства этой формации. Леса здесь усиленно вырубаются, производятся повсеместное сенокосение и пастьба скота. Сюда устремляются сборщики ягод, грибов, цветов. Все более и более пустеют лесостепные угодья Забайкалья. Идет на убыль численность косули, стали редкими барсук и заяц-толай. Постепенно исчезают глухарь, тетерев, местами рябчик, низкая плотность населения огаря, кряквы, журавлей, крупных куликов. Все это говорит о необходимости создания в Западном Забайкалье лесостепного заповедника.

Наиболее сохранившимся лесостепным районом с характерным для Селенгинского среднегорья составом флоры и фауны является западная часть Заганского хребта, северный склон которого сейчас занимает Алтачейский охотничий заказник. Рельеф района пологоувалис-

тый с высотами 650—1200 м над уровнем моря. Почвы лесные, дерноволиственные на мощных толщах песков осадочного происхождения. Древесная растительность представлена ассоциацией сосняков травяных, рододендроновых, брусничных, остепненных и других, а также смешанными сосново-лиственничными насаждениями.

В среднем течении рек Алтачей и Гашей встречаются участки ерников, включающие заросли кустарниковых березок и ив по переувлажненным днищам долин. Нередки вкрапления гарей и вырубок, интенсивно зарастающих сосной и реже березой и осиной. На слабонаклонных шлейфах увалов формируются приречные и приозерные луга с разнообразным травостоем. На крутых склонах южных экспозиций встречаются островки степей — так называемые «убуры».

Животный мир этого района Заганского хребта разнообразен. Млекопитающие представлены изюбром, кабаном, косулей, россомахой, рысью, волком, лисицей, барсуком, степным хорем, корсаком, манулом, колонком, солонгоем, горностаем, лаской, зайцем-толаем, зайцем-беляком, даурской пищухой, тарбаганом, белкой, длиннохвостым сусликом, бурундуком, летягой, несколькими видами мелких грызунов, рядом насекомоядных и рукокрылых. Интересна и многообразна орнитофауна западной части хребта, включающая типичные для Селенгинского среднегорья виды сосновых лесов, лесостепья, лугов и степей.

Воздействие хозяйственной деятельности человека не могло не сказаться на структуре фауны, численности составляющих ее видов и в первую очередь промысловых птиц: дрофы, глухаря, тетерева, рябчика, даурской куропатки, кряквы, гоголя, огаря. Однако режим заказника во многом способствовал сохранению плотности населения большинства видов животных на относительно высоком уровне, который не наблюдается в других местах лесостепья, да еще в таком редком разнообразии. Исключительно важно, что на опушках сосняков в пределах заказника гнездится несколько пар дроф, практически уже исчезнувших в южных районах Буриятии.

Следует отметить, что территория, предлагаемая для охраны в заповедном режиме, представляет собой не только типичный по физико-географическим условиям, составу почв, флоре и фауне участок лесостепи Забайкалья, но имеет также несколько измененные воздействием человека ценозы. Поэтому в случае заповедания данный участок явится местом изучения процессов самовосстановления природных комплексов, а также определения рационального режима использования ресурсов живой природы лесостепей. Но главной задачей заповедника должны быть сохранение и изучение своеобразия флористического и фаунистического состава забайкальской лесостепи, быстро и коренным образом изменяющейся под воздействием хозяйственной деятельности человека.

Организация подобного заповедника несомненно будет служить выполнению задач, поставленных перед наукой и народным хозяйством республики постановлением Совета Министров СССР «О мерах по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал».

ского охотничьего хозяйства. Под звуки духового оркестра парадом прошли участники состязаний, одетые в одинаковую форму и с флагами обществ. Исключением была только команда Росохотрыболовсоюза, прибывшая на состязания без флага и формы.

Небывало теплый и сухой октябрь и вызванный этим ранний и на редкость дружный листопад не благоприятствовали работе собак. Несмотря на обилие зайцев, подъем их был труден, а выправление сколов — очень сложным. Поэтому многие собаки остались без дипломов, что в свою очередь сказалось на результатах и занятых командами призовых местах. В команде Росохотрыболовсоюза дипломы получили пять собак. В команде ЦС ВВОО — три, а в командах Украинской и Белорусской республик — по две. Из сорока собак, участвовавших в состязаниях, три получили дипломы первой степени, дипломов второй степени не было совсем, а остальным пришлось довольствоваться дипломами третьей степени.

Конечно, не только сушь и листопад были виновниками слабой работы ряда собак. Хорошо тренированные, чуткие собаки, несмотря на трудные условия, прекрасно работали и заслуженно получили высшие оценки. Плохие ре-

зультаты явились следствием слабой подготовки отдельных организаций к состязаниям и недостаточно тщательного подбора состава команд.

Из всех участников только Росохотрыболовсоюз проводил специальный тренировочный сбор своей команды, что и сказалось на их результатах. Другие же ограничились лишь отбором собак, имевших ранее дипломы на состязаниях или испытаниях.

В индивидуальном первенстве призовые места с дипломами первой степени, при наличии 83 баллов, получили три собаки: первое место и звание чемпиона Первых всесоюзных состязаний было присвоено русской пегой выжловке Фишке II ВРКОС 1785 рпг (Н. С. Муравьев, Москва). Второе место занял также русский пегий выжлец Бушуй УРКОС 31 рпг (А. В. Погорелов, Харьков). Третьей была русская выжловка Флейта ВРКОС (К. А. Климачев, Москва).

На центральной усадьбе Переславского охотничьего хозяйства было проведено торжественное построение и вручение призов и наград участникам состязаний.

Лучшим командам вручили почетные кубки, а победителям в индивидуальном первенстве и лучшим натасчикам гон-

чих и егерям вручили ценные призы и грамоты Главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР.

Нельзя не упомянуть, что командование Переславского охотничьего хозяйства сумело наилучшим способом обеспечить материальную сторону состязаний: участники жили в комфортабельной гостинице, хорошо было организовано питание. Собаки содержались в специально построенных вольерах. К местам напуска и обратно участников и экспертов доставляли на автомашинах.

Опыт этих состязаний подтверждает необходимость их дальнейшего регулярного проведения один раз в три или четыре года.

1. Вручение первого приза Н. С. Муравьеву.
2. Бушуй [УРКОС 131/рпг, влад. А. В. Погорелый, Харьков]. Диплом I степени, второе место.
3. Флейта [ВРКОС 2478/рпг, влад. К. А. Климачев, Москва]. Диплом I степени и третье место.
4. Русская пегая гончая, выжловка Фишка [ВРКОС 1785/рпг, владеец Н. С. Муравьев, Москва]. Диплом I степени, первое место и первый приз.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

Р. КАЛАШНИКОВ,
Г. АГЕНОСОВ

Суровый климат Урала и сжатые сроки охоты по перу предъявляют особые требования к подружейной собаке. Она должна быть надежной в работе при малой практике охоты. Оказалось, что этим требованиям отвечает спаниель. Но, появившийся на Урале в 40-х годах, спаниель, как порода, в результате отсутствия правильной селекционной работы к концу 60-х годов остановился в развитии, и лишь отдельные экземпляры напоминали о возможности породы. О правильной полевой работе спаниеля большинство охотников не имело представления.

В 1968 г. в г. Нижний Тагил из Москвы завезли щенком суку Ладу 1236/с Г. Г. Агеносова от Урана 1051/с (В. А. Камбулина) и чемпиона Норы 1020/с (Н. С. Валова), ставшую первым спаниелем Свердловской области, записанным во ВРКОС, и первым с Урала призером V Всероссийской выставки охотничьих собак. 30 мая 1971 г. энтузиасты породы организовали для свердловских спаниелистов показательное выступление Лады 1236/с по болотной дичи. Этот день можно считать началом организованной полевой работы с породой на Урале. Около 40 человек прослушали здесь лекцию о дрессировке и натаске спаниеля и закрепили услышанное просмотром работы «тагильчанки». Успех Лады на показательных испытаниях и бессилие других спаниелей, пущенных в поиск в этих же условиях вслед за нею, пробудил горячий интерес к породному материалу, его дрессировке и натаске.

В 1974 г. стало возможным создать уже областную станцию-школу натаски спаниелей, для чего использовали прекрасные болотистые угодья Каменск-

У СПАНИЕЛЕЙ СРЕДНЕГО УРАЛА

Уральского района. Если учесть, что секция любителей спаниелей в Свердловском городском обществе ОиР возникла лишь в 1970 г., то наличие областной школы натаски — показатель быстрого роста секции и породы. В 1970 г. на учете в Свердловске числилось 26 спаниелей, в 1973 г. — уже 73, в Нижнем Тагиле соответственно — 6 и 21. В каталог 40-й Свердловской выставки охотничьих собак 1974 г. внесено 77 спаниелей только известного происхождения, из которых классов — 10.

Практическая работа действующих в области секций владельцев спаниелей прежде всего состоит в точном учете поголовья собак и образцовом ведении племенной документации установленной формы. Хороший учет спаниелей, знание их положительных и отрицательных качеств приводят к достижениям в племенной работе, в основу которой среднеуральские спаниелисты положили сочетания собак местных кровей с собаками, привезенными из других городов и в первую очередь из Москвы. При этом ставится задача улучшения экстерьера и охотничьих качеств поголовья, в частности изжитие таких недостатков, имеющих у спаниелей Урала, как некоторая (а иногда и значительная) широколобость, излишняя скуластость, курчавость и волнистость уборного волоса, чрезмерно тяжелое ухо. Требуются общая хорошая физическая развитость, крепкий костяк и недурные полевые данные. Потомство, полученное от таких пар производителей, отличается физической крепкостью и в большинстве случаев совершенством экстерьерных статей, хорошими рабочими качествами. Примеры тому: Нора (В. Г. Кашина,

г. Нижний Тагил) — оценка «отлично», 1 диплом III степени, ВРКОС 1374/с, рождения 30 ноября 1970 г. от Дина (Г. В. Фанасеева, местные крови) и Лады 1236/с; Лора (Ф. А. Бадертдинова, г. Свердловск) от местного кобеля Джима (Бутакова) и московской Леды (В. С. Игнатьева), в младшей возрастной группе получившая «очень хорошо».

Интересны в экстерьерном отношении пометы от привозного Ярика (Э. Н. Чубарова) и местной Джуди (Ю. Г. Романова), а также от местного Рэма (А. П. Казанина) и уже называвшейся Лады 1236/с (в настоящее время владельца В. Н. Кочина, г. Свердловск).

Многочисленность и локальность местного поголовья собак при избранной тактике работы требуют от нас расширения племенного материала. За основу взята кровь московских спаниелей — выдающихся производителей породы. Это стало возможным благодаря вниманию к нашим работам московских спаниелистов, вступивших с нами в деловой контакт.

Стремясь к улучшению поголовья спаниелей, бюро секций уделяет постоянное внимание повышению специальных знаний у владельцев собак. С этой целью оно регулярно проводит лекции и беседы по выращиванию и воспитанию щенков, дрессировке и натаске молодых собак, организует показательные занятия по натаске спаниелей и охоте с ними. Особое внимание при этом уделяется выбору места для практических занятий, подготовке руководителя и «наглядных пособий». Основная цель этой работы — повышение полевой выучки собак, совершенствование их рабочих качеств, проверка которых проводится на полевых испытаниях в

основном по болотной и водоплавающей дичи.

Действующими ныне «Правилами полевых испытаний спаниелей» предусмотрена проверка охотничьих качеств только по болотной, полевой и боровой дичи. Общее мнение спаниелистов Среднего Урала — нужно как можно быстрее разработать и утвердить правила испытаний спаниелей по водоплавающей дичи; чтобы не допустить «отсева» собак с хорошими экстерьерными данными, известным происхождением, но работающих практически только по утке.

В соответствии с «Правилами» спаниелей обязательно испытывают на подачу битой птицы, как с суши, так и с воды. При невыполнении одного из этих видов подачи трудно получить даже диплом III степени. В то же время условия охоты на боровую и полевую дичь практически исключают подачу с воды (особенно это характерно для горных районов Урала, для степной полосы и т. д.) Нам думается, данный пункт правил нуждается в срочной корректировке:

для дипломов I и II степени можно оставить балл за подачу, имеющийся в правилах, а диплом III степени сделать возможным при 4 баллах за одну из подач или 5 — в сумме за ту и другую.

В новых правилах есть непривычный спаниелистам элемент расценки: «стиль». Компонентом стиля рассматривается «типичность» в работе спаниеля. Каков стиль спаниеля? Что типично для него? Такой вопрос был бы неправомерен, если бы шла речь об остронастных легавых, но в применении к спаниелю — это вопрос не только для периферийных спаниелистов. Даже в крупных кинологических центрах страны представление о работе спаниеля, о его типичности различно. Во всяком случае, на Среднем Урале представление «бывалых» людей о вашем спаниеле заключается в одном восклицании: «Во, утятница!..» — и дальше этого не пойдет.

Нужно как можно быстрее дать в руки спаниелистов специализированное пособие по породе, написанное в духе

статьи Н. Валова «Спаниель вчера, сегодня и завтра» («Охота и охотничье хозяйство» № 4, 1972), ибо совершенно очевидно, что стиль работы спаниеля прямо пропорционален его конституционным особенностям. К примеру, спаниель со «вчерашним» тяжелым ухом не сможет нести голову так, как ее несет в работе спаниель с ухом, идущим в «завтра». В породе, не завершившей еще своего становления, полевое суждение собак должно планировать развитие ее при других относительно тождественных показателях именно на основе стиля баллом, если так можно выразиться, за современность. И пусть балл за стиль не определяет степень диплома, но он должен учитываться в селекционной работе. И этого должно потребовать от спаниелистов хорошая книга о спаниелях.

Наконец, нужна информация о состоянии породы на сегодня: обзоры и характеристики ведущих линий и семейств, что время от времени делается для «маститых» пород.

П. ВЕЛИЧКИН,
профессор

Ф. РАДУН,
кандидат ветеринарных наук

У собак, лисиц и песцов два вида аскарид. Один из них вызывает заболевание токсокароз, а второй — токскариндоз. Паразиты держатся в желудке и в тонком отделе кишечника от единичных экземпляров до сотни и более. Самки этих паразитов достигают 90—180 мм, а самцы 50—100 мм длины.

Токсокарозом болеют преимущественно щенки до 6 месяцев, а токскариндозом — молодяки после 6 месяцев и взрослые собаки. В настоящей статье освещается опыт борьбы с токсокарозом щенят в условиях питомника служебного собаководства в Московской области.

Токсокароз не только наносит большой вред собаководству и звероводству, но и представляет серьезную опасность для здоровья человека, так как личинка токсокары способна мигрировать в организме человека и вызывать различные заболевания в зависимости от интенсивности заражения и локализации: воспаление кишечника, печени, легких, мозга, глаз и т. д.

Люди, особенно дети, заражаются от больных собак. Однако борьба с этим гельминтозом недооценивается ветеринарными и медицинскими врачами и владельцами собак. Из-за своеобразного цикла развития паразита и многообразия путей заражения бороться с токсокарозом нелегко. Цикл развития заключается в следующем. Половозрелые самки в тонком отделе кишечника откладывают яйца, которые выделаются с фекалиями. Во внешней среде при среднесуточной температуре выше 10° и достаточной влажности в яйце, не ранее чем через 8 дней, развивается личинка. Такое яйцо, проглоченное с кормом или водой, в желудке разрушается, личинка освобождается, пробуравливает стенку кишечника и попадает в кровеносную систему.

Следуя по току крови, личинка проходит печень, сердце, достигает легких, активно проникает в просвет альвеол,

БОРИТЕСЬ С АСКАРИДАМИ СОБАК

откашливается животным, вновь заглатывается и вторично в пищеварительном тракте развивается, растет и достигает половозрелой стадии. Некоторые личинки не возвращаются в пищеварительный тракт, а с кровью заносятся в плод или инкапсулируются в различных органах и тканях, где могут сохраняться длительное время. Особенно их много инкапсулируется на почках.

Под влиянием давления растущей матки и различных гормональных факторов личинки проникают в плод. А. М. Петров (1942) обнаружил личинок токсокар в организме мертворожденных лисят.

Кроме указанных путей заражения, немаловажным фактором является способность заражения через грызунов и при каннибализме. При последних двух и внутриутробном заражении токсокары в организме плотоядных становятся половозрелыми к 23—26-му дню.

Щенки этого возраста становятся опасными для окружающих. Более того, в процессе выкармливания помета самка, зализывая фекалии щенят, заглатывает большое количество яиц. Они проходят транзитно через кишечник, сохраняя жизнеспособность. Таким образом, территория заражения яйцами токсокар значительно увеличивается.

Пути заражения обеспечивают большую распространенность токсокароза. Он распространен повсеместно, кроме районов Крайнего Севера.

По нашим данным, щенки от сук, состоящих на учете в городских клубах собаководства, заражены токсокарой на 59%, в селах и питомниках — поголовно.

Надо полагать, что щенки охотничьих пород заражены токсокарозом больше, так как различного рода контакты у них по сравнению с декоративными и служебными собаками происходят значительно чаще.

Для лечения токсокарозных щенят мы применяли на 22—25-й дни жизни пиперазин-адипинат. Давали препарат в

дозе 0,2 г на 1 кг живого веса за щеку в порошке утром и вечером в течение двух дней подряд. В период дегельминтизации щенята находились с суками. Выделение токсокар началось через 6—12 часов после первой дачи лекарства и заканчивалось на второй и реже на третий день. Побочные явления в виде обильного слюноотделения и рвоты отмечали редко. Этим методом было обработано в течение последних лет около 2500 щенят. Дегельминтизации щенят пиперазином в питомнике предупреждали клиническое проявление токсокароза. Взрослым собакам пиперазин в дозе 0,2 г на килограмм веса фармливался индивидуально с мясным шармом однократно в день два дня подряд.

Изгнание гельминтов из организма до их половозрелости является более радикальной формой борьбы, так как предупреждает не только проявление болезни, но и заражение внешней среды зародышами паразита.

Проверка эффективности пиперазин-адипината при токсокарозе на 15—18-дневных щенках в дозе 0,2 г/кг живого веса 2 дня подряд на 22 щенках и в дозе 0,4 г/кг 2 дня подряд на 24 щенках показала, что эффективность действия его в первой подопытной группе составляла 36,3%, а во второй — 75%.

Однако наиболее перспективным лекарством против токсокароза является нилверм (тетраимизол).

Нами проведена серия опытов по изучению эффективности нилверма (английского) при токсокарозе собак. Нилверм — белый порошок, хорошо растворим в воде, слегка горького вкуса. Давали препарат через рот в дозе 20 мг на 1 кг живого веса в форме однопроцентного водного раствора с помощью шприца и тонкой резиновой трубки, которая насаживалась на шприц.

Дегельминтизировано 127 щенят из 20 пометов в возрасте 14—20 дней в опытных группах, в производственном

опыте дегельминтизировано 360 щенят в возрасте 15—18 дней. Испытания препарата показали, что лишь у отдельных щенят наблюдаются проявления легкого отравления — быстро прекращающейся рвоты, мышечных судорог, беспокойства. Максимально отравление длилось 2 часа и прекращалось без лечения.

У всех щенят, получавших нилверм, наблюдали выделение молодых форм токсокар, а при исследовании фекалий на 28—40-й день жизни щенят яйца токсокар не были обнаружены.

Отравляющая доза нилверма для щенят в возрасте 15—18 дней — 80 мг/кг веса, летальная — 140 мг/кг. Однако беспородные щенки в возрасте 45—60 дней легко переносят дозы 75—100 мг/кг веса. Доза 120 мг/кг вызвала у этих щенят отравление, которое длилось 3 часа, и выздоровление наступило без лечебной помощи.

Таким образом, испытание нилверма показало, что препарат является высокоэффективным, удобным для применения, экономичным и сравнительно без-

вредным лекарством при токсокарозе собак.

Эффективность действия нилверма на преимагинальные формы токсокар позволит в течение ряда лет разорвать биологическую цепь паразита и тем самым добиться ликвидации токсокароза в питомниках.

Одновременно необходимо осуществлять и общие меры профилактики, уборку и обеззараживание фекалий, смену мест содержания собак, дезинвазию, борьбу с грызунами и т. д.

РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ВЫСТАВКА

С. ВАСИН,
В. СЛЯДНЕВ

Рязанская область разнообразна по природным условиям. Бескрайние поля правобережья Оки, заливные луга, бесчисленные озера и старицы, леса и болота Мещеры создают условия для многих видов охоты и поэтому охотники нашей области разводят собак разных пород. Увеличение числа охотничьих собак, а главное улучшение их племенного состава и полевых качеств, позволило нам перейти от областных выводов к выставкам.

В прошлом году была проведена VI областная выставка охотничьих собак. На выставке была представлена 81 собака, в том числе 74 из Рязани и районов области и 7 из Московской области. В статье рассматриваются только собаки Рязанской области.

Выставка проходила на стадионе в лесопарке, расположенном на окраине города, и привлекла многочисленных зрителей. Здесь были установлены щиты, на которых демонстрировались итоги прошлой выставки и полевых испытаний этого и прошлого года. Экспертизу проводили эксперты-кинологи всесоюзной категории М. А. Сергеев (Москва), республиканской категории И. А. Уваев (Волгоград) и второй категории П. В. Мухин и П. А. Фомин (Рязань).

На выставке были представлены в основном собаки из младшей возрастной группы. Владельцы недипломированных собак старшей и средней возрастных групп не выставляли их. К сожалению, у нас нет ни одной собаки класса элита, хотя несколько собак по своим данным соответствуют этому классу, но не хватает баллов за потомство.

Результаты выставки

Лучшими собаками на выставке были следующие: «русская гончая Плакса 2710/рг, 1968 г. (от Жадая В. И. Цветкова и Плаксы Ф. М. Крылова), экст. «отл.», 1 дипл. I и 4 дипл. II степени. На выставке — МЗМ. Владелец — В. М. Алимов. Русская гончая Буран 2901/рг, 1971 г. (от Баритона А. П. Шаталина и Тарзана 2399/рг МООиР), экст. «оч. хор.», 2 дипл. II степени. На выставке — МЗМ. Владелец — В. М. Расский. Русская пегая гончая Злюка 1702/рг, 1970 г. (от Тумана 1421/рг И. И. Савенкова и Волги А. С. Крылова), экст. «оч. хор.», 2 дипл. II и 1 дипл. III степени. На выставке — МЗМ. Владелец — В. Т. Орлов. Жесткошерстный фокстерьер Тепа рз — 31/фж, 1972 г. (от Чарки М. П. Зайцева и Джильды М. К. Яковлева), экст. «отл.», 2 дипл. II степени. На выставке — МЗМ. Владелец — Е. К. Яковлев. Короткошерстная легавая Кора 1319/кл, 1971 г. (от чемпиона Дика 1058/кл А. А. Красикова и Деи 1095/кл М. А. Старцева), экст. «оч. хор.», 2 дипл. II и 1 дипл. III степени. На выставке — МЗМ. Владелец — В. А. Сляднев. Спаниель Джой 1282/рс, 1967 г. (от Марса И. Н. Бобкова и Джени А. Н. Перминова), экст. «отл.», 1 дипл. II и 4 дипл. III степени. На выставке — МЗМ. Владелец — Н. В. Белкин.

Многие собаки всех пород, не только Рязани но и районов области, имеют очень хорошие родословные, и число их постоянно пополняется высокопородными щенками, вывозимыми из Москвы. Так, например, высокопородных гончих много лет содержит опыт-

ный охотник С. М. Мамонов из г. Пронска. В 1972 г. на Всероссийской выставке его русская гончая выжлец Плакун 3098/рг занял в младшей группе первое место. Вместе с тем еще несколько лет назад у нас было очень мало собак с полевыми дипломами. В 1971 г. эксперт-кинолог всесоюзной категории М. А. Сергеев в журнале «Охота и охотничье хозяйство» (№11) писал о серьезном отставании полевой работы с гончими в Рязанской области. Поэтому правление областного общества охотников и рыболовов особое внимание обратило на улучшение полевых качеств собак. С госохотинспекцией уточнены места натаски и нагонки собак. В области несколько раз в год, весной и осенью, проводятся полевые испытания гончих по зайцу-беляку, а также легавых собак и спаниелей — по перепелу. С 1973 г. содержится лисица, силами любителей фокстерьеров изготовлена искусственная нора и с прошлого года проводятся притравка и полевые испытания фокстерьеров. В этом году впервые проводились испытания лаек по белке.

Для улучшения полевой работы с легавыми и спаниелями в этом году проведены занятия по правилам натаски подружейных собак, сначала в классе, а затем показательные занятия в поле.

Благодаря проделанной работе между выставками 1973 и 1974 гг. полевые дипломы получили 33 собаки различных пород, из них три — по два диплома. На выставке 1973 г. полевые дипломы имели 22,8% от выставленных собак, а в этом году 40,7%. В связи с этим увеличилось и число собак, занесенных во ВРКОС.

В последние годы на выставках наблюдается уменьшение числа легавых собак. Это видно и по данной выставке, особенно если учесть, что из десяти ирландских сеттеров шесть однолетние. Это может быть объяснено коротким сроком охоты с легавой собакой. В области уже стало традицией для развития кровного собаководства открывать охоту на зайца-беляка для владельцев гончих собак на две недели раньше общего открытия осенне-зимней охоты. Очевидно, необходимо открывать летне-осеннюю охоту в некоторых охотхозяйствах на перепела, дупеля и коростеля для владельцев классных легавых собак и спаниелей также на две недели раньше, так, как это делается в некоторых областях, о чем писалось в журнале «Охота и охотничье хозяйство».

Порода	Всего собак	Оценки за экстерьер				Имеют полевые дипломы	Классные собаки	
		«отлично»	«очень хорошо»	«хорошо»	«удовлетворительно»		I	II
Русские псовые борзые	3	—	3	—	—	—	—	
Лайки русско-европейские	3	—	2	1	—	—	—	
Лайки западно-сибирские	3	—	2	1	—	—	—	
Русские гончие	17	4	10	3	—	8	4	
Русские легие гончие	3	—	2	1	—	1	—	
Фокстерьеры жесткошерстные	13	1	7	5	—	9	—	
Фокстерьеры гладкошерстные	2	—	2	—	—	1	—	
Английские сеттеры	2	—	2	—	—	—	—	
Ирландские сеттеры	10	—	4	4	2	2	1	
Короткошерстные легавые	3	—	2	1	—	2	1	
Жесткошерстные легавые	1	—	1	—	—	—	—	
Спаниели	14	1	5	8	—	7	1	
Всего	74	6	42	24	2	30	7	
							4	

ПРОИЗВОДСТВО ПАТРОНОВ В НАШЕЙ СТРАНЕ

Д. ПОЛЯКОВ,

Э. ШТЕЙНГОЛЬД

Наши гильзоделательные заводы занимались и занимаются разработкой гильз из пластмассы и добились уже определенных успехов. Результаты были бы наверное более эффективными, если бы этим делом занимался один из институтов пластмасс совместно с заводами.

Были сделаны попытки изготовлять гильзы целиком из пластмассы, но они потерпели неудачу по нескольким причинам. Гильзы отрывались на уровне нижней части дробового снаряда и он вылетал из ружья в пакете из передней части трубки гильзы. Гильзы «замерзали» и становились хрупкими, а при высокой температуре оплавлялись и теряли свою форму. При энергичном воздействии экстрактора закраина гильзы отрывалась и экстракция не происходила.

Затем стали делать гильзы комбинированные: трубка (корпус) из пластмассы, головка — из металла, с креплением трубки в головке бумажным донным пыжом. Материал трубки был относительно пластичным, трубка тянулась, были обрывы и в дульце. Она в какой-то мере меньше реагировала на изменение температур, но все еще не удовлетворяла всем требованиям, предъявляемым к ней.

Чувствовалось, что еще не раскрыт какой-то технологический процесс обработки пластмассовой трубки, чтобы она не тянулась и не рвалась в местах заделки дульца.

С решением этой проблемы всем охотникам, имеющим самозарядные ружья, можно будет рекомендовать покупку патронов или гильз из пластмассы, так как они обеспечат безотказную работу механизмов ружья.

Параллельно с работой над гильзой из пластмассы у нас велась работа и с пыжами из пластмассы. Пыжи были изготовлены Всеармейским военно-охотничьим обществом, Московским обществом охотников и рыболовов и многими другими. Это монопыжи с амортизатором, амортизатором-наполнителем и контейнером для дроби без изменяемой высоты наполнителя.

Как мы уже говорили выше, для эффективной работы полиэтиленового монопыжа необходимо максимальное соответствие наружного диаметра пыжа с внутренним диаметром канала ствола. При наличии разнобоя в этих размерах оказывалось, что стандартные пыжи подходят далеко не ко всем ружьям и потому не только не улучшают, но и ухудшают их бой. Это обстоятельство привело к тому, что Московское общество охотников и рыболовов выпустило в продажу только одни рубашки (контейнеры, стаканчики) для дроби с че-

тырьмя лепестками. Назначение их — исключить истирание периферийных дробинок снаряда о стенки канала ствола и уменьшить деформацию дробинок от расклинивания их при выстреле (рис. 1).

Патроны с этими контейнерами снаряжают так. После засыпки в гильзу заряда пороха ставят пороховой пыж из плотного, но не жесткого картона толщиной от 2,5 до 3 мм, если нет такого картонного пыжа в монолите, то берут такой же толщины набор из более тонких пыжей. На картонный пороховой пыж кладут войлочный осаленный высотой в половину калибра данного ружья в мм (например, для 12 калибра — 9 ± 1 мм), на основной пыж ставят добавочный (наполнительный), тоже не более половины калибра по высоте, на добавочный кладут прокладочный картонный пыж толщиной 0,8—1 мм. На этот пыж устанавливают контейнер для дроби, насыпают снаряд дроби и заделывают дульце гильзы. Если при этом используют вальцовку, то на дробь кладут картонный дробовой пыж толщиной от 0,8 до 1 мм из рыхлого картона и дульце завальцовывают. Но лучше всего дульце гильзы заделывать способом «звездочка». Это создает более стабильный и полноценный выстрел (рис. 2 и 3).

Возникает вопрос, следует ли прижимать порох при снаряжении патрона? Да, следует. Но делать это нужно разумно, в пределах 6—8 кгс. Для этой цели служит навойник-динамометр. Если его нет, то прижимают порох через пыж следующим образом. Поставив гильзу с порохом на стол, облокотите на стол локоть руки, держащей навойник. Вставляя пыжи в дульце гильзы навойником, досылайте их на порох как можно сильнее, но не отрывайте локтя от стола. Получится усилие прижатия в пределах 6—8 кгс. Усилие это должно быть постоянным, что очень важно для нормального горения пороха.

Следует иметь в виду, что рубашку для дроби четырехлепесткового типа можно сделать самому, вырезав две полоски из полиэтилена толщиной 0,4—0,5 мм, длиной, равной двум высотам столбика дроби в гильзе плюс один диаметр по калибру, и шириной, равной 1/4 части внутренней окружности гильзы минус 0,5—1,0 мм. При снаряжении патрона эти полоски средней их частью кладут на дульце гильзы и вводят внутрь на пыж с помощью навойника. Так получится четырехлепестковая рубашка (контейнер) для дроби (рис. 4).

Часто задают вопрос: как подбирать нормальный снаряд дроби и заряд пороха по весу?

Для этого существуют два пути: использовать таблицы рекомендуемых

снарядов и зарядов, напечатанные в охотничьей литературе; произвести соответствующий расчет, порядок которого легко запомнить, как таблицу умножения.

Выбор весов снаряда и заряда по таблицам очень часто не согласуется с данными конкретного ружья и дает только ориентировочное представление о том, какими могут быть веса снарядов и зарядов для ружья того или иного калибра. Следует иметь в виду, что таблица составлялась на базе определенного расчета из соображения какого-то среднего веса ружья, который чаще всего не соответствует вашему ружью (в большую или меньшую сторону).

Приступая к выбору снаряда и заряда и вообще боеприпасов к ружью, очень часто охотники (особенно начинающие) убеждаются в том, что они не знают основных данных своего ружья: его общий вес с точностью до 5 г (хорошо знать вес стволов, цевья и ствольной коробки с ложой), длину и диаметр патронника, длину снарядного входа (переходного конуса из патронника в канал ствола), диаметр канала ствола в мм с точностью не менее 0,05 мм, диаметр, длину дульного сужения, форму и длину переходной части от канала ствола в дульное сужение. Узнать все это можно с помощью отливки пробок из парафина или черниковой серы. Только зная все это, можно будет грамотно решить вопрос о том, какие боеприпасы будут в наилучшей степени соответствовать вашему ружью, и вы получите максимальный эффект его боя по начальной скорости движения снаряда, кучности и постоянству боя, отдаче при выстреле и т. д.

Для надежного поражения цели необходимо, чтобы в нее попадало 4—5 дробинок, каждая весом в среднем 1/500 от веса отстреливаемого животного. Эти дробины в момент удара в цель должны иметь скорость не менее 150 м/сек. Подробно об этом сказано в книге Э. В. Штейнгольда «Охотничье ружье» и в книге того же автора «Все об охотничьем ружье».

Охотники часто бывают в затруднении при решении вопросов о величине заряда пороха в связи с температурой воздуха, разными размерами дроби, картечи и весов пуль.

Существует правило, что так называемые летние заряды пороха определяют при нормальной температуре 15°C и от этой температуры ведут отсчет (как от нуля) разницы фактической температуры с плюсом или минусом. При этом учитывают изменения на каждые $\pm 10^{\circ}\text{C}$. С повышением температуры на каждые 10°C заряд бездымного пороха «Сокол»

ПОЛИЭТИЛЕНОВЫЕ ПЫЖИ

Нам хочется продолжить разговор о полиэтиленовых пыжах, начавшийся на страницах нашего журнала в 1971—1973 гг. статьями Д. Полякова, В. Дробанцева и Г. Юнаковского.

Охотники и спортсмены Татарии уже более четырех лет применяют полиэтиленовые пыжи для снаряжения охотничьих и спортивных патронов. Сначала мы эпизодически применяли полиэтиленовые пыжи, изготавливаемые на предприятиях обществ охотников в гг. Тбилиси, Свердловске, Харькове, Москве, а затем полностью перешли на широкое применение полиэтиленовых пыжей, выпускаемых у нас в г. Казани.

В настоящее время полиэтиленовые пыжи, выпускаемые в Казани, мы применяем (и не без успеха) для снаряжения спортивных патронов как для траншейной, так и для круглой площадок. Применение полиэтиленовых пыжей наряду с улучшением данных по внутренней и внешней баллистике и их стабильности позволяет намного упростить процесс и сократить время на снаряжение патронов.

Мы не испытывали каких-либо трудностей при снаряжении патронов с помощью полиэтиленовых пыжей, так как почти сразу воспользовались приемом предварительного расширения дульца бумажной гильзы коническим навойником (кстати, этим приемом пользуются некоторые фирмы даже при снаряжении патронов машинным способом). В этом случае отпадает надобность в каких-либо приспособлениях и полиэтиленовый пыж легко входит даже в использованную гильзу при повторном ее снаряжении. Не возникало у нас и необходимости в сверхточной навеске порохового заряда с помощью весов, так как стандартные дозаторы, при умелом их использовании и подготовке, вполне обеспечивают необходимую точность навески. Мы можем мы утвердительно сказать и об увеличении отдачи в случае применения полиэтиленовых пыжей. Наоборот, в некоторых случаях при применении полиэтиленовых пыжей физиологическое воздействие оружия на стрелка может быть уменьшено.

Кстати о диаметре полиэтиленового пыжа. Мы не можем согласиться с т. Дробанцевым в том, что полиэтиленовый пыж должен входить в гильзу плотно. От этого и без того хорошие обтюрирующие свойства полиэтиленового пыжа не улучшаются, но зато плотная посадка пыжа приведет к повышению максимального давления, увеличению отдачи и разрушению гильзы. В настоящее время проблема согласования наружного диаметра полиэтиленового пыжа с внутренним диаметром гильзы и канала ствола несколько осложнилась в связи с выпуском ИМЗ (Ижевский механический заводом) оружия 12 калибра, имеющего диаметр канала ствола 18—18,2 мм вместо принятых в нашей стране и за рубежом разумных и целесообразных размеров — 18,5—18,6 мм.

Несколько слов о качестве поступающих в продажу пыжей.

Действительно, значительная часть полиэтиленовых пыжей, выпускаемых производственным комбинатом Московского общества охотников и рыболовов, имеет большие дефекты: наружный облой, деформацию корпуса за счет утяжки (усадки) материала, деформацию днища. Обтюрирующий буртик выполнен без учета действующих в процессе выстрела нагрузок, в результате чего у использованных пыжей он почти всегда вывернут наизнанку либо наполовину оторван. Приходится сожалеть, что предприятия, выпускающие подобные пыжи, взяли за прототип полиэтиленовый пыж, применяемый фирмой Ремингтон, который требует очень высокой культуры производства и высокой точности в изготовлении оснастки. Ко всему прочему эта конструкция крайне неудобна для изготовления оснастки большой производительности.

Конструкция полиэтиленового пыжа, выпускаемого в Казани, лишена этих недостатков, но она рассчитана на определенные соотношения порохового заряда и дробового снаряда и не допускает их значительной вариации. По-видимому, предприятию-изготовителю этих пыжей необходимо рассмотреть возможность изготовления пыжей, допускающих различные навески дробового снаряда и порохового заряда за счет вариации высоты амортизирующего колпачка. Что касается поступающих в продажу войлочных и древесно-волокнистых пыжей, считаем необходимым отметить, что в Татарской республике древесно-волокнистые пыжи совсем не применяют, а войлочные мы вынуждены применять те, которые изготовлены по ТУ ТАССР № 2—69 Казанской фабрики КПИ, а не по ГОСТу 7838-55.

Сравнительными испытаниями установлено, что при одних и тех же условиях и навесках пороха и дроби патроны с полиэтиленовыми пыжами по сравнению с патронами, снаряженными хорошими стандартными войлочными пыжами, имеют скорость V_{10} на 10—15 м/сек, а кучность — на 8—15% больше по сравнению с патронами, снаряженными войлочными пыжами, изготовленными по ТУ ТАССР № 2-69 Арт. КН-49-17-28 и КН-49-25-72, эта разница еще более значительна (V_{10} на 20—25 м/сек, кучность — 15—30%). Патроны с древесно-волокнистыми пыжами при таких условиях вообще трудно сравнивать, так как для получения необходимой скорости V_{10} требуется, как правило, увеличивать навеску пороха. Кроме того, если патроны с древесно-волокнистыми пыжами еще как-то, с большим трудом, терпимы в условиях охоты, то в условиях спортивной стрельбы на охотничьих стрельбищах они просто запрещены правилами. По-видимому, это забыли предприятия, снаряжающие спортивные дробовые патроны. Помимо опасности засорения и большого раздражения слизистой оболочки глаз осколками и пылью рассыпающегося в непосредственной близости от стрелков пыжа, нельзя серьезно рассчитывать и на хороший результат выстре-

ла таким патроном не только на соревнованиях, но и на тренировках. Выстрел сопровождается сильной отдачей, неприятным сильным звуком, а на уплотненной верхней части пыжа, прилегающей к дробовому снаряду, очень часто остается целый слой неотделившихся дроби, летящих монолитно. Такие патроны дают весьма нестабильные скорости полета дроби, резкость и кучность боя. Патроны, хранящиеся несколько месяцев, могут привести к затяжным выстрелам с высоким дульным давлением.

Вопрос, в каких случаях применять полиэтиленовые пыжи в целях спортивной охоты, на наш взгляд, решается очень просто, так как полиэтиленовый пыж существенно не меняет общих положений дробового выстрела.

Применение полиэтиленового пыжа позволяет реализовать его основные преимущества: некоторые увеличения начальной скорости, кучности, равномерности осыпи, предельной дальности стрельбы за счет уменьшения ударной и фрикционной деформации дроби, стабильности взаимодействия пыжа с дробовым снарядом и т. д. для дальнего выстрела по неподвижной или медленно перемещающейся цели. Поскольку трудно ожидать, что какими-либо искусственными методами можно уменьшить ошибку в прицеливании на больших дистанциях по быстро перемещающейся цели, остается в силе положение, согласно которому совмещение дробовой осыпи с целью, а вместе с тем и надежное поражение ее на дистанции свыше 45—50 м для большинства стрелков будет продолжать оставаться делом случая. В пределах нормальной охотничьей дистанции патроны, снаряженные с помощью полиэтиленовых пыжей, после соответствующей пристрелки, могут применяться на всех видах охот. В условиях Татарии и прилегающих к ней республик и областей, где имеется возможность охоты на многие виды охотничьих животных и птиц, мы применяем полиэтиленовые пыжи (правда, с некоторыми реконструкциями) для снаряжения патронов, начиная от пулевых и кончая патронами для охот, где требуется выстрел накоротке, т. е. с широкой дробовой осылью.

Как правильно отметил в своей статье Д. Поляков, задача снижения кучности боя у ружей со стволами, имеющими полную чоковую сверловку, актуальна и нуждается в развитии. Полиэтиленовый пыж с коническим стержнем, описанный в статье Э. Штейнгольда (журнал № 12 за 1970 г.), нами широко применяется и дает очень хорошие результаты. Весьма желательно, чтобы такие пыжи как можно быстрее появились в продаже.

С момента появления первых сведений о полиэтиленовых пыжах прошло довольно много времени. За это время на страницах самого популярного среди охотников, любителей охотничьего и спортивного оружия журнала «Охота и охотничье хозяйство» помещались различного характера сведения и данные.

* Древесно-волокнистые пыжи просто удобны заводу, изготавливающему патроны на поточной линии, потому, что имеют они стабильную высоту и не вызывают разладки и останки стоек, снаряжающих патроны, что систематически происходит при снаряжении патронов войлочными пыжами из-за большого колебания высоты последних. — Ред.

Широко обсуждался вопрос о применении и производстве полиэтиленовых пыжей, но, к сожалению, по этому вопросу за все время не выступила ни разу ни одна специализированная организация. Полиэтиленовый пыж быстро и прочно вошел в практику снаряжения дробовых патронов и давно перешел все условные границы и чинившиеся ему препоны.

Под давлением спортивных и общественных организаций, культивирующих спортивную стрельбу, многие предприятия, не имеющие прямого отношения к производству компонентов для дробового патрона и базы для проведения экспериментов и испытаний, взяли на себя весьма ответственное дело — производство и даже разработку конструкций полиэтиленовых пыжей.

Создается впечатление, что у нашей промышленности есть все условия для производства полиэтиленовых пыжей, что уже сделаны в этом направлении первые шаги, но все это, ввиду отрыва от специализированных организаций, не получило должного развития и по-прежнему не удовлетворяет растущих потребностей охотников и в особенности стрелково-стендового спорта. Сейчас мы имеем, да и то в недостаточном количестве, войлочные пыжи, выпускаемые различными подсобными предприятиями из отходов валяльно-войлочной промышленности, и древесно-волоконистые пыжи. И те и другие далеко не удовлетворяют требования, которые предъявляются к хорошим пыжам. Полиэтиленовые пыжи выпускают в небольших количествах, да и то в основном для удовлетворения потребностей подведомственных спортивных организаций, вследствие чего они дорого стоят.

Вряд ли сейчас можно предполагать, что наша промышленность будет выпускать в достаточном количестве высококачественные войлочные пыжи и что их производство обойдется дешевле полиэтиленовых. Полиэтиленовый пыж должен получить широкие права гражданства, а для этого, прежде всего, его нужно освободить от весьма громоздких технических требований. Нужно определить специализированную организацию, которая выпустила бы необходимую техническую документацию на полиэтиленовые пыжи различного назначения, оказывала бы содействие предприятиям-изготовителям, вела бы испытания патронов и занималась технической информацией о внедрении полиэтиленовых пыжей в практику снаряжения патронов. Необходимо также срочно, с помощью современных баллистических приборов апробировать все выпускаемые в настоящее время полиэтиленовые пыжи и выдать квалифицированные рекомендации по их использованию и производству. Для ускорения этого процесса испытательная станция должна быть доступной для спортивных охотничьих организаций и отдельных стрелков и охотников.

Все это позволит объединить усилия предприятий-изготовителей в нужном направлении, а в конечном итоге даст стрелково-стендовому и охотничьему спорту хорошие и современные пыжи в необходимых количествах.

С. ЯРУЛЛИН,
В. ВАСИЛЕВСКИЙ,
мастера спорта СССР
по стендовой стрельбе,
охотники-любители
г. Казань

МНОГОСТРЕЛЬНАЯ ДВУСЛОЙНАЯ ГИЛЬЗА

В магазинах почти невозможно купить бумажные гильзы для гладкоствольного охотничьего ружья. Мною неоднократно были опробованы следующие способы переделки металлической гильзы в двуслойную для стрельбы из ружья 12 калибра.

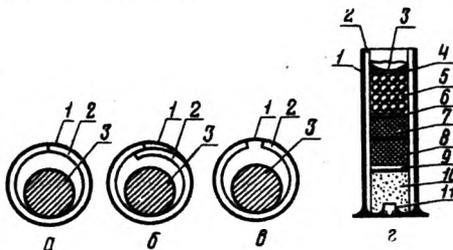

Рис. 1. Монтаж картонной вставки в металлическую гильзу — а — правильно, края вставки состыковались по всей длине гильзы: 1 — металлическая гильза, 2 — картонная вставка, 3 — деревянная круглая палочка, оправка; б — неправильно, края картонной вставки стали внахлест, так как ширина ее оказалась больше, чем внутренняя длина окружности металлической гильзы; в — неправильно, края картонной вставки не сошлись, так как ее ширина оказалась меньше длины внутренней окружности металлической гильзы; г — патрон, снаряженный в металлическую гильзу с картонной вставкой: 1 — металлическая гильза, 2 — картонная вставка, 3 — заливка дробового пыжа смесью парафина с канифолью, 4 — картонный дробовой пыж, 5 — снаряд дробин, 6 — картонный прокладочный пыж, 7 — дополнительный войлочный или древесно-волоконистый пыж, 8 — основной, пороховой войлочный осаленный пыж, 9 — картонный пороховой пыж, 10 — заряд пороха, 11 — капсюль.

Первый способ. Картонную вставку, вырезанную таким образом, чтобы она входила в металлическую гильзу без зазора и нахлестывания краев картона друг на друга, наворачиваю на трубку или круглую палочку меньшего диаметра, чем наволник, вставляю трубку в гильзу, расплавляю картон и хорошо прижимаю его к стенкам гильзы. Затем лезвием бритвы, острым ножом или лобзиком обрезаю выступающий край картона. Толщина стенки дульца гильзы и картонной вставки вместе взятые должны соответствовать толщине стенки бумажной гильзы. Вставку из картона следует ставить на клею № 88, чтобы при выстреле она не смещалась вперед вместе с дробовым снарядом и пыжами. Перед вставлением картонной вставки металлическую гильзу с внутренней части зачищаю шкуркой, намазываю клеем одновременно со вставкой. Затем вставку ввожу в гильзу, расплавляю и тщательно прижимаю ее круглой палочкой к внутренней поверхности гильзы.

После высыхания клея гильзу можно снарядить.

Второй способ отличается от первого тем, что предварительно обрезаю металлическую гильзу у дульца на 5—6 мм, чтобы картонная вставка выступала над металлической частью корпуса гильзы в случае вальцовки ее.

В течение ряда лет я стреляю патронами, изготовленными такими способами. Ни одного раза не было случая выброса картонной вставки из металлической гильзы и в канал ствола она не попадала. Достоинства этих методов заключаются еще и в том, что они не требуют кустарного изготовления пыжа под металлическую гильзу. Можно успешно применять полиэтиленовые пыжи-контейнеры, значительно увеличивающие кучность и резкость боя ружья.

При первом способе я заливаю дробовой пыж воском. Этот способ пригоден для продолжительных утиных охот при многократной снарядке патронов. При втором способе патроны хороши для ходовых охот. Однако при применении этого способа сравнительно быстро изнашивается картонная вставка, замена которой более трудоемка, чем изготовление новой двуслойной гильзы по первому варианту.

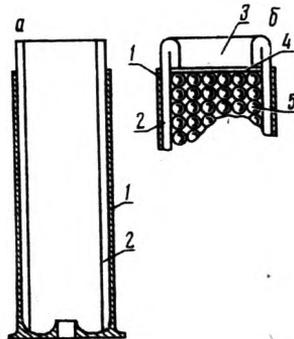

Рис. 2. Укороченная металлическая гильза с картонной вставкой: а — гильза до завальцовки дульца картонной вставки, 1 — металлическая гильза, 2 — картонная вставка; б — дульце гильзы после завальцовки: 1 — металлическая гильза, 2 — картонная вставка, 3 — завальцованное дульце, 4 — картонный дробовой пыж, 5 — снаряд дробин.

Длина металлической гильзы после обрезки зависит от способа заделки дульца гильзы. При завальцовке длину металлической гильзы укорачивают на 5—6 мм, а для «звездочки» — на 11 мм.

Л. БЕЛОГЛАЗОВ
г. Свердловск

ОХОТА ДЕЛУ НЕ ПОМЕХА

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Николай Веренко пришел с фронта в то время, когда в войне наступил перелом и стала откатываться к тем рубежам, откуда вырвалась июньской ночью сорок первого года. Отвоевался Николай раньше других потому, что пролил кровь свою на алтарь будущей Победы и взшел на крыльцо родного дома с пустым левым рукавом.

В отличие от других фронтовиков, на другой же день по возвращении он снял форму и облачился в довоенную вельветовую черную толстовку, ладно облегающую его прямые широкие плечи и крепкую грудь. На толстовку прикрутил и Красную Звезду — другие ордена пришли следом уже позднее, потом...

Пережив войну, боль и увечье, Николай с особенной страстью, будто вдруг горядь родившись, снова отдался охоте: привел в порядок снаряжение, завел смычок молодых гончих и целыми днями пропадал в бору и в степи.

В тот год я учился в восьмом классе, был одним из самых длинных в школе и, конечно же, считал себя взрослым. Я носил одежду с отцовского плеча, одного с ним размера сапоги, имел в своем распоряжении его курковый «зауэр» двенадцатого калибра и тоже приобрел гончего щенка. Я стремился быть удачливым, вынослив в ходьбе и охотился по-мальчишески азартно, с нетерпением ожидая каждое охотничье восקרенье.

Тогда-то и началась моя дружба с Николаем Веренко. Это была, конечно, охотничья дружба, потому что вряд ли могли быть другими отношения между пятнадцатилетним подростком и фронтовиком, старшим на одиннадцать лет, только что вернувшимся из самого пекла войны, пережившим и горечь отступления, и радость первых побед... Разве готов я был представить себе, даже если бы он захотел рассказать мне, те сны, что приходили к нему перед ранним подъемом на охотничью зорьку?

Я обожал его молчаливо и скрытно, переживая знаки кажущегося невнимания с тем болезненно мнительным самолюбием, которое свойственно подросткам. Теперь я понимаю, что охота, быть может, нужна была Николаю в то время еще и потому, что помогала ему утвердиться и легче пережить несчастье: лес он знал отменно, ходил без усталости и лучше многих других научился стрелять одной правой рукою, даже навскидку. Порой у нас возникало негласное соревнование в выносливости: подзадоривая друг дружку, мы забредали так далеко, что возвращались домой уже за полночь. И мне, и ему хотелось проверить себя, и нам не хватало дня, чтобы «уходиться».

Плохо было с порохом, но еще хуже — с дробью. Ее нельзя было ни купить, ни получить в обмен на сданные заячьи и лисьи шкурки. Что только ни

перепробовали мы, чтобы получить дробь, возможно более похожую на «торговую»! Мы лили расплавленный свинец в воду и в жидкую, как опара, болтушку из отрубей, в горящую налитую в ведро поверх воды нефть, лили в густой мазут через дырчатую коробку, постукивая по ней палочкой, от ударов которой отрывались, падали и кружились в мазуте свинцовые капельки. Дробь получалась разновеликой, с хвостиками, ее нужно было сортировать и обкатывать тяжелыми чугунными сквородами, но дробь все-таки была!

Я заходил за Николаем на рассвете. Село еще спало, лишь кое-где светились по кухням окошки. С всклокоченным выющим чубом, в кирзовых сапогах и брезентовом плаще с обтрепанными полами Николай стоял в маленькой прихожей и Маруся, недавно ставшая его женой, помогала ему затянуть на спине ремень патронташа.

— Во-х! — лихо-весело восклицал Николай. — А ты говоришь: «Не придет». Да как же это он не придет, когда нас ждут?! Вчера вон лиса чуть во двор не пожаловала, весь огород исследала.

— А то, — скептически усмехалась многогласовная и спокойная темнотрвая Маруся. — Ждут вас, как же. Опять натопчешься, сапоги втроем стягивать будем. Да и погода...

— А что погода? Отличная погода! От-личная!

Николай нахлобучивал мягкий охотничий треух, притирал его поудобнее к голове:

— Камни с неба посыплются — и тогда пойдем!

И мы шагаем под сеющим, висющим в воздухе дождем пустынными улицами к сосновому бору.

— Отмачело-то — чуеть? Как резина под ногами — от-личная погода! Нам лишь бы поднять, — громко и убежденно говорит Николай. — При такой-то моросейке зайца сапогом выковыривать придется, это уж точно!

Смычок гончих Николая — Вожак и Шнырка — и моя Затейка кучно, сталкиваясь боками, трусят впереди по уличной стезке вдоль палисадников.

— О-хо-хо! — хохочет Николай, заметив мой обмотанный длинным сырмятным ремешком кулак. — Подходящую ты свору сшил — можно гонять, отстегивая собаки! Длинней тешиного языка! Хо-хо!

Принято считать, что человек на охоте должен быть тих и скрытен. Так охотятся почти все известные мне охотники, боясь подшуметь дичь и упустить ту единственную, быть может, представляющуюся за весь день возможность оказаться на верный выстрел с зазевавшимся, подпустившим тихого охотника зверем или птицей. Но только не Николай Веренко. В обычае его охоты яр-

че, чем в любом ином деле, раскрывается характер его, живой и открытый. Имеет Николай завидную способность подметить и в жизни, и в людях нечто необычное, из ряда вон выходящее, а столкнувшись с таким — мимо чего другой пройдет, не обратив внимания, — отзываться на это мгновенно и пылко и надолго запомнить поразившее его, чтобы потом не раз вернуться к этому и рассказать красочно. В охоте Николай случая не ищет, он надеется на собак, на знание угодий — именно на охоту, на умение, а не на слепую удачу. Охотиться с ним интересно и весело. В приверженности к охоте с гончими, в лихой азартности его есть что-то от старых шумоватых доезжачих и выжлятников, некогда водивших в наших местах гончие стаи, что-то гусарское и удалое есть в его закатином смехе, от которого преобразается лицо, морщится нос, оставляя лишь на самом кончике пунцовую пипочку, похожую на продолговатую помидорку.

...Мы идем по первозимью в тихих, в снежной нависи соснах. Собаки шарят в подлеске и лишь изредка, осыпанные снегом, показываются в кустах бузины и бересклета.

— То был дед так дед! — весело рассказывает Николай о старшем своем приятеле-охотнике, старике-белорусе, и сосны охотно отзываются звонкому его голосу. — Как-то утром встаю — захождать за ним, думаю, или не захождать? Перед этим чуть ли не ночью пришли, а ему уж было за семьдесят. Не пойдет, думаю. Все ж зашел: неудобно. Спрашиваю у жены, дома ли. «А вон, — говорит, — полюбуешься на него». А тот лежит так пышно на диване в шапке, в полушубке и в валенках, только патронташ один расстегнут. Услышал меня, сразу сел: «А, Коля? Ходим давай, ходим! От, хорошо — и одеваться не нужно!» Ах, что тебя! Ну, не комик: «одеваться не нужно!» А еще было однажды, поехали мы с ним волков подвывать...

Кто-нибудь другой, рассказывая с таким увлечением, забыл бы про все остальное на свете. Но для Николая — это обычное его состояние, все он видит вокруг и все замечает.

— Во, снайпер! — останавливается он вдруг и восхищенно тычет рукой в человечий след обочь дороги. Я присматриваюсь и с трудом различаю во вмятине от человеческой ноги отпечатки всех четырех лап русака.

— Надо же, как уцелился! А потом — прямо в куст, и опять не видать, и только потом пошел в посадку. Небольшой, позднышок, а такой ушлый. Этого надо поднять, хоть поглядеть на такого мудреца!

И он, расставив ноги и набрав воздуха, откинувшись, певуче и звонко кличет собак:

— Та-у, та-у, та-та-та-та! Во-х, во, во!
Позывисто катятся гончие, подпрыгивает на бегу хитрая Шнырка, выглядывая, не видно ли «по-зрячему», и проскакивают в горячих мимо заячьей сметки.

— Ну, ну, не толкошитесь,— успокаивает их Николай.— Вот, вот! Давайте-ка, валите! Вот, во, во!

Вскоре собаки взрывают в посадке. Николай, прислушиваясь и соображая, как дальше пойдет заяц, машет мне:

— Жми на большой просек! Знаешь? Там и встань у столба!

И, осадив поплотнее шапку, прыжками срывается сам, болтая пустым рукавом. Трудно ему бегать, когда так неуравновешено тело: с одной стороны тяжелое в руке наотлет ружье, а с другой — нет ничего.

Ближе к полдню мы сидим на упавшей сосне и едим подмерзший хлеб и розоватое сало. Перед обедом Николай спрашивает, косясь лукаво:

— Ну, как? Ходом? Иль посидим?

— Посидим,— прошу я.

— Скажи ты! — с насмешкой отзывается Николай.— Не можешь на ходу отобедать? Подвесил одного замореныша и уже — «посидим». Ты погляди на него: разве это русак?

Но я вижу, что и ему хочется посидеть. С помощью зубов он распускает завязку на рюкзаке, извлекает завернутый полдник. Какой-либо помощи Николай избегает, а рюкзачок зовет по-военному «вещмешок». Перекусив, мы все еще сидим, блаженно чувствуя, как сладким зудом вытекает из ног усталость, как расправляется плечо от надоевшего ремня заячьей подвески.

Николай отколупывает кусок сосновой коры, разглядывает лабиринт ходов источившего ее жука-короеда.

— Ипс типографус,— называет он жука по-латыни.— Эти вот, ответвляющиеся — личиночные кормовые ходы, а этот, прямой — маточный ход, это — брачная камера...

И я слушаю очередную маленькую лекцию по лесоводству. Перед войной Николай кончил местный лесной техникум и сейчас продолжает учение заочно в Воронежском лесном институте. Каждый раз я узнаю от него что-нибудь новое и интересное.

— А от чего вся трагедия ее началась — видишь? — окидывает он глазами стоящую перед нами погибшую сосну.— Молния в нее саданула, вон какой кусок коры отлетел, ухудшилось питание, началась суховершинность, и набросилась тут на нее всякая гнусь, точильщики и короеды...

Добрых полтора десятка лет прошло, в течение которых закончил Николай институт, выросли и поднялись трое его ребятишек, и немало покочесил я по свету. И вот, предвкушая после долгой разлуки встречу с друзьями и родными местами, еду я в конце октября, чтобы успеть на охотничий праздник — Открытие Черной Тропы. Но Николая я дома не застал. Меня встретили отец его, Аркадий Степанович, и Маруся — пополневшая, такая же спокойная и невозмутимая.

— Ты гляди, кто приехал-то,— улыбнулась она, узнав меня в полутемных сенцах.— Один?

Все по-старому в знакомом доме, те же вещи, та же на стене картина в раме, приложение к «Ниве»: лошадь, заглядывающая в гнездо к легавым щен-

Рисунок художника В. СИМОНОВА

кам, но много и нового — телевизор, газовая плита, холодильник...

— А Коля в саду. Раньше восьми-девяти не приходит. Как началась с весны — и до сих пор такая работа...

Особым, свойственным лишь предзимнему черноземью уютом наполнены тихие октябрьские сумерки, далеко разносящие голоса и звуки засыпающего села, лиловато-мглистое небо, отразившее неохватные поля черной зяби, широко разрезанные маслянистые дороги, все приглушенные краски земли, уже сброшившей травяной покров свой, но еще не тронутый снегом. К ночи строгают воздух, ледком схватываются закрайки луж. Далеко в степь, насколько хватает глаз, уходит громадный сад, главным агрономом которого работает Николай Аркадьевич Веренко. Сад встречает запахами снятых, вылежавшихся яблок, палых листьев и коры деревьев, перепавшей в междурядьях земли. Раньше на этом месте находился мрачный, окруженный глубокой канавой скотомогильник, был старый и выродившийся, задохнувшийся в путанице саморослых кустов вишеник, начинались поля. Вышла луна, заблестели в ее свете глянцевиные ветки яблонь, поникшие в приствольных кругах травы.

Я долго иду между аккуратных, с круглыми кронами яблонь, открывающих то поперек, то наискось глубину своих рядов, залитых лунным туманом. В пересечении садовых дорог, обсаженных пирамидальными тополями, белеет сторожка-мазанка, избочась в глубокой коле, приглушенно постукивает трактор «Беларусь» с тележкой, видны люди. Издалека слышу я знакомый живой голос Николая, его смех.

Завидев и узнав меня, он преувеличенно удивленно круглит глаза, широко откидывает руку и застывает в немой сцене. Молча ждут, глядя на нас, люди. — Нет, ты понял, Панфилич, какое чутье? — поворачиваясь к рядом стоящему сторожу, спрашивает Николай. — Только что тут мимо нас заяц пробежал, и вот тебе — уже охотник! Не потерял, стал быть, нюх!

Он загребает меня, прижимает к холодному, пахнущему яблоками плечу. Здесь все пахнет яблоками: ящики и корзины, тракторная тележка, сам воздух.

Тихо улыбается сторож. За спиной его поблескивает старый, с вытертым воронением ствол ижевки-переломки. Смеются, отпуская в наш адрес что-то насмешливое, женщины.

— Да как же это так? — объясняет им Николай. — Сколько лет не видеться, и вдруг — на тебе!

Он решительно машет рукой, объясняет:

— Все! Иду в отпуск. В лес махнем. Вот последнее уберем — и до свидания. А не отпуск — дык и так ходим. «Охота делу не помеха — сердцу сладкая утеха!»

— Вы, Аркадьич, тогда еще собирались отпуск взять...

— Тогда... А что бы я делал «тогда»? Гольши где-нибудь на пляже боками шлифовал? Нет, теперь все! Беру отпуск.

Николай подходит к высокому бурту, раскрывает солонку:

— Угощайся! Это — «осеннее полосатое», это вот — «суворовец», а там — антоновка.

Лунно светятся отпотевшие, источающие дивный аромат яблоки. Николай сует мне яблоки в карманы, смеется:

— Ешь, ешь! От двух тысяч тонн не жалко.

— Ну, девки, поехали! На сегодня — будя, — торопит тракторист. Он затягивается напоследок сигаретой, втаптывает в рыхлую землю окурки, взбирается на сиденье и дергает трактор.

— Э, эй! Витек! Не балуй — напужайся!

Женщины закидывают в тележку пустые корзины, неловко переваливаются через высокие ее борты. Кто-то еще бежит к нам, пригибаясь под яблонями, перепрыгивает канаву под тополями.

— Нюся! — удивляется Николай. — Это надо же, с ягодника, чуть не от самой конторы, назад прибежать?! Ну, и Анна Петровна!

— Со своими веселее... — запыхавшись, отвечает Нюся. — Я там заяцка вспугнула... Прямо вот с-под ног...

— Слышал? — резко оборачивается Николай к сторожу, толкает его в плечо. — А ты говоришь: «показалось». Он тут чуть Панфилича с ног не сбил, этот заяц, а мне, вишь, «показалось».

— Подходящего сторожа подобрали, Аркадьич, — язвит Виктор с трактора.

— «Подходящего» говоришь? Нет, ты слышишь, Панфилич, что он говорит? — Николай шуточно подталкивает старика, закатывается в смехе. Тихо смеется старый сторож, поправляя сползший с плеча погон «переломки». Под общим вниманием хочется и ему сказать что-то такое-эдакое.

— Живё ему, — говорит он вдруг, подетски набрав воздуха в грудь, — вот я его подкараулю, стебану ему солью!

— Заяц-то? Правильно, Панфилич, и солить не нужно будет!

— Залазтя, мужики! — кричат нам из тележки. — Поехали, пока мясачно!

Рыская в разбитых колеях, выбирая дорогу покрепче, «Беларусь» рывками тянет прицеп. Тележка кособочится, мы наваливаемся друг на друга, pinaем налезавшие легкие корзины.

— В-В-Витюшк! Н-не с дровами! — кричат, хохоча, девки. — Несь, на танцы торопишься?

— А чего тут! — подзадоривает Николай тракториста. — Не с дровами, но и н-не с м-м-молоком, масло не собьется!

Витек крутит головой, перекидывает во рту сигарету: огонек ее виден то слева, то справа его головы.

Как на лужке, при луне-е-е, Конь гулял рети-и-вой...

— затягивает кто-то старинную казачью песню. На тряской дороге голоса дрожат и осекаются, но облитые лунным светом, стеной стоящие вдоль дороги тополя и сад с другой стороны дороги, серебристо-туманящийся, торопливо отсчитывающий рядки своих деревьев, прекрасно дополняют песню.

Не видно уже белой стены мазанки, и только окно ее со вздутой, еще не разгоревшейся лампой сиротливо светится из темной глубины ночного сада. Жадно впитываю я посвежевший воздух, острее пахнущий яблочным духом, слушаю знакомые, давно не слышанные слова, и знаю, что надолго запомнится мне этот неожиданный, неизвестно за что подаренный вечер, простота славно потрудившихся и удовлетворенных своею работой, принявших меня людей.

Днем Николай показывает мне большое свое хозяйство — обширный и все-

таки тесно заставленный ящиками холодильники, склады и конюшни со справными, сытыми лошадьми, асфальтированный двор и болгарские ярко окрашенные кары, ягодник, пчельник, незнакомые мне новые машины, законсервированные до весны, и мне приятно гордость его за свой труд, оборачивающийся каждый год десятками тонн яблок, ягод и груш. Он называет имена ученых-садоводов, побывавших здесь в гостях, институты и опытные хозяйства, с которыми держит связь, перенимая их методы и отстаивая свой, проверенный урожаями опыт.

— Звали меня, да куда я от своего сада, от своей охоты поеду? Лучше наших мест нет! Каждая яблоня родит на той земле, где ей подходит, а пересадишь — и все, не тот съём...

— Аркадьич! — то и дело останавливают его. — Куда эти яблоки: на склад или в холодильник?

— Николай Аркадьич, Пал-Федорову дать ходок за свеклой съездить?

— Аркадьич!..

На обратном пути мы делаем крюк и возвращаемся селом. Новые двухэтажные городские здания выросли на площади: комбинат бытового обслуживания, магазины, серого кирпича водоканал с выложенной наверху датой постройки. Николай рассказывает, сколько хлопот стоило сельсовету, депутатом которого он выбирается несколько лет, получить средства для строительства, найти подрядчиков...

А еще день спустя Черная Тропа открышейся осенней охоты увела нас в тихий старый бор. Не выдержало охотничье сердце Аркадия Степановича: в свои семьдесят пять лет отправился и он с нами.

Мы выходили к обмелевшим плесам лесных озер с одинокими, задержавшимися в пролет нырками, лазали в пересохших, истоптанных кабанами болотах, заросших высоким пожелтевшим тростником.

— Вот это «зё!» — шумно восторгался Николай, показывая громадные кабаны следы. — Это какого же он должен быть размера, если у него копыта, как у коровы?!

Кабанов Николай называет словом, им самим, должно быть, изобретенным — «зё».

— Зверь серьезный, — рассудительно подтвердил Аркадий Степанович. — Как это говорили-то: «На медведя идешь — костыль вырубай, на вепря — гроб теши».

— Да уж куда серьезней, — усмехнулся Николай и резко, по обыкновению своему, повернулся ко мне:

— Я тебе не говорил, как «зё» чуть хакири мне не сотворил? О-о, брат! Еще чуток, и была бы «драма на охоте». Прошлый год, когда Вова наш приезжал в отпуск из армии, пошли мы с ним к Борзуну. А у Петрова Алексея, он теперь у нас охотоведом, ты его знаешь, — были от района три лицензии на кабана. Думал он облаву собрать, да то одному некогда, то другому, то погода иль еще что — в общем, шли они на просрочку, он и наказал нам, чтобы пули не забывали.

В Мартыновских болотах полезли собаки в талы — слышу забрехал там Гаркал, да басовито так, будто на пьяного, что во двор забрел.

От, думаю, х-холера: легок на помине! Только успел пули заложить, а они

уже вот они, вываливаются: кабан и свинка. Выцелил я секача, ударил — крутанулся он, аж комя с-под копыт полетели. И на меня! Напустил я его — тик! — осечка! Представляешь! Никогда не осекается, тут же — на тебе. А кабан — рядом уже, во — горбина! Я попытлся за дуб, да в пасынках, в поросли приствольной запнулся, — и вверх сапогами! А Вовка почти напротив стоит, ему стрелять нельзя: я в створ попадаю.

Ах, чтоб тебя черти, думаю, начнет он сейчас меня кроить, не знаю, шить придется ли...

Дак знаешь, кто спас меня? Он, Гаркал! — кивнул Николай на лазавшего в кочках гончего. — Золото, а не кобель! Не гляди, что впервой встретился со стреляющим кабаном, а вцепился тому в гачи — тот так и сел! Повернулся — и на Гаркала. Ну, тут я курок и оттянул, чуть не в упор вжарил ему с той же осечки — «зё» и ткнулся. А когда обсняли, увидели, что у кабана на задку аж кожа пузырем отстала — вот с какой силой Гаркал за окорок хватанул!

— Это, скажи спасибо, секачок попался не из крупных, — заметил Аркадий Степанович. — Такого-то вот, как этот, трактором, небось, не остановишь...

В глуши обширных болот кабаны делают себе постоянные лежки, круговую огороженные вывернутыми кочками, тальниками и илом, оставляя в кольцевых валах высотой в рост человека воротца для входа и выхода. Мы осматриваем места кабаньих дневок, похожие на городища некоего болотного народа, в сумрачном сознании своем возводящего примитивные укрепления. В пологих блюдцах высохших плесов тускло поблескивают панцири болотных черепах.

— Видел, что они делают? — ковырнул Николай один из них. — Камнем не расшибешь, а «зё» расхрыпал скорлупу, как орех, и — нет черпахи. Во брат, силаца! Какие же это надо иметь зубы?

В одном из таких «городищ» устраиваемся передохнуть и перекусить. Сидим в затишье «крепостной» стены, слушаем, как шуршит на ветерке легкий сухой тростник, как пошумливают на далеком берегу сосны. Собаки, управившись со своими краюхами, лежат в осеке, устало шурятся на белое ноябрьское небо.

— Что ж это такое, — сетует Аркадий Степанович, глядя на гончих. — Такие пропасть пролезли, и ни одной лисички, ни одного зайчика... Развелось в лесу всякой скотины, а лис-зайцев не стало, что за чудеса! Видно, к дому пора подаваться, что попусту ноги бить? И без того гудят... Восьмой десяток ведь наполовину размяли...

— Надо на кабанов перекалфицироваться! — убежденно говорит Николай. — И собак натаскать соответственно. Лицензии дают, а никто не стреляет, даже запрещаем собакам гонять крупного зверя.

И опять мы ходим в молчаливом,ходящем ко сну бору, переключаемся, зовем и слушаем собак, их страстные и печальные голоса, стараемся понять ход зверя и подбить на лаз и горячо обсуждаем подробности каждого гона и каждого выстрела. И так легко дышится среди гулких медностволых со-

сен, так неспешно, успокоительно думается при мерной неторопливой ходьбе...

Ах, будь благословенна ты, Черная Тропа, Тропа Бодрости Духа!

По-своему, по-особенному хороша и дорога к дому. Пусть неблизок еще родной порог, но знаешь уже, что охота — кончилась, и кончается короткий осенний день, и пристали собаки, трусящие неподалеку. И независимо от того, удалась или не удалась охота, уже свободна от приевшегося азарта душа — хоть и послезавешье привычно и рассеянно за поведением гончих, и поглядываешь на места, где «пахнет зверем», но светло и покойно на сердце, и не нужны более ни гон, ни выстрелы — ото всего уже свободен, и только мысли, неторопливые и размеренные, как шаги, владеют тобой. Да еще — разговоры, бесконечные воспоминания и рассказы: о чем только не поговоришь на длинном пути к дому, возвращаясь с охоты!

— Или — вот! — останавливается Николай так резко, что я машинально хватаюсь за ружье: не выбежало ли что-то?

— Вот такая история, — продолжает он, не заостряя внимания на моей реакции. — Всю зиму ходили прошлый год в лесу пара волков и собачка. Я было подумал — волк-кобель и сучонка, такое может быть, а тут — втроем: волк, волчица и собака. Волки идут след в след, как положено, а собака — в метре сбоку. И сколько ни тропи — все время эта собака сопровождает их на одном расстоянии. Во — чудо! Интересно бы разгадать эту загадку!

Укрепив двустолку на плечах коромыслом, уложив в погон ружья руки на груди, Аркадий Степанович устало шаркает позади. Он молчаливо улыбается мне: «Да, да, так и было, — говорят его глаза, — чего-чего не увидишь на охоте, всякое случается в лесу». Так же молча спрашиваю я его: «Ну, как?»

— «Тяжела и безотраднa доля наша», — шуточно цитирует он, кряхтя. — Но это только в первые дни, дальше я разойдусь. Каждый сезон думаю — ну, кажется, все. А глядишь — опять растоптался. Так благодаря охоте, наоборот, и живу...

Звонкий голос Николая оживляет, веселит сумеречный бор. Быстро темнеет. Приятно думать в такую пору о домашнем тепле, представить себя сидящим за столом, освещенным висящей над ним лампой, перед раскрытой дверцей топящейся на ночь печи...

Я слушаю рассказы охотничьего моего друга и думаю о душевной его энергии, неизменно притягивающей к нему людей, о его судьбе и работе на родной ему земле, которой отдается он горячо и увлеченно, даже с некоторым горделивм и затаенным, вроде бы, вызовом пережитому на фронте, с вызовом тому безумству, что продолжает порождать то в одном, то в другом углу планеты войны, боль и смерть.

Сзади шаркает, тащит отяжелевшие ноги Аркадий Степанович. Я задерживаюсь, подравниваюсь к нему.

«Ну, как? — вопрошаю я снова его взглядом — «Есть еще порох?»

— Отвык маленько... Засиделся... За лето-то... — отвечает он, раздельно роняя слова. — Завтра будет полегче...

Завтра нам опять предстоит длинный охотничий день.

В. Н. Дерягин, Л. Н. Нагретский, Е. В. Стахровский. Организация производства в охотничьих хозяйствах. Изд-во «Лесная промышленность». М. 1974. Тираж 8600 экз. 168 стр. Цена 75 коп.

Это первая работа, обобщающая материалы по вопросам организации охотничьего хозяйства СССР. В ней дана краткая характеристика охотничьего хозяйства страны; рассмотрена организация производства в комплексных промыслово-охотничьих и лесохотничьих хозяйствах, в спортивных хозяйствах обществ охотников; изложены принципы специализации и сочетания отраслей, организации охотничьих и других промыслов; описана организация труда, перспективное и текущее планирование, дан анализ хозяйственной деятельности в охотхозяйствах различных типов.

А. Г. Томили. В мире китов и дельфинов. Изд-во «Знание». М. 1974. Тираж 90 000 экз. 206 стр. Цена 77 коп.

Автор, участник китобойных и дельфиноловных экспедиций, посвятивший много лет изучению водных млекопитающих, рассматривает современные проблемы биологии китов и дельфинов. Читатель узнает о перспективах использования дельфинов в рыбном промысле и исследовании океана, о возможностях одомашнивания некоторых видов этого семейства.

Книга рассказывает об удивительном приспособлении китообразных к водному образу жизни, их сложном поведении, сообразительности, рефлексках и инстинктах, объясняет их отношение к людям, раскрывает несостоятельность антропоморфических представлений о языке и абстрактном мышлении дельфинов.

География и экология наземных позвоночных. Выпуск 2. Министерство просвещения РСФСР. Владимирский гос. пединститут им. П. И. Лебедева-Полянского. Владимир. 1974. Тираж 700 экз. 117 стр. Цена 70 коп.

Для читателя-охотника в сборнике предствят интерес статьи: «Некоторые особенности авифауны Смоленской области» И. В. Андриеского, «К гнездовой биологии обыкновенной кукушки Владимирской области» Е. Н. Дерим-Оглы и Е. А. Леонова, «К биологии и численности жулана в Забайкалье» И. В. Измайлова и Г. К. Боровицкой, «Современное состояние численности тетеревиных птиц Верхнего Поволжья и перспективы использования их запасов» и «Изменения в фауне промысловых млекопитающих некоторых центральных областей европейской части СССР в XIX и первой половине XX столетий» Э. В. Шашкова.

А. Т. Войлочников, С. Д. Войлочников и Лайки и охота с ними. Изд-во «Лесная промышленность». М. 1974. Тираж 80 000 экз. 152 стр. Цена 28 коп.

Авторы предлагают рекомендации по выбору, разведению, выращиванию, кормлению, содержанию, воспитанию и обучению лаек, говорят о натаске и использовании их на различных охотах: на белку, соболя и кунцука, на лося, кабана и медведя, на боровую и водоплавающую дичь.

ЧТО ТАКОЕ

МУМИЁ?

Р. ДОРМИДОНТОВ

Этот вопрос давно волнует многих людей: и тех, которые жаждут исцеления от разных хронических болезней, и тех, кого привлекает романтика поиска или изучения таинственного «горного бальзама», и просто интересующихся происхождением мумиё. Вот уже несколько лет заметки и статьи о мумиё появляются на страницах газет и журналов. Изучению мумиё уже посвящено несколько докторских и кандидатских диссертаций. Медики Средней Азии и Кавказа продолжают исследовать целебные свойства «горного воска». А между тем в Москве не спешат утверждать его в качестве лекарственного препарата и многие медики скептически относятся к целебной силе древнего медицинского средства Востока.

Я не берусь судить о лекарственных свойствах мумиё. Решающее слово за работниками медицины. Но что же представляет собой это таинственное средство и так ли уж загадочно его происхождение? Что известно о мумиё сегодня?

Медики Древнего Востока называли это вещество мумиём, горным воском, горным потом. Установлено, что мумиё чрезвычайно сложно по составу. В нем содержится большое количество органических веществ, в том числе мочевины, аминокислоты, и, кроме того, масса неорганических элементов.

Какие только предположения не высказывались о его происхождении! Мумиё считали соком тутовника или арчи, выделениями наскальных лишайников, ископаемым медом с примесью пчелиного яда, выделениями дикой горной пчелы и пометом летучих мышей. А. Ш. Шакиров, восхитившись мумиё из древних фармакопей, считает его минералом горных пород.

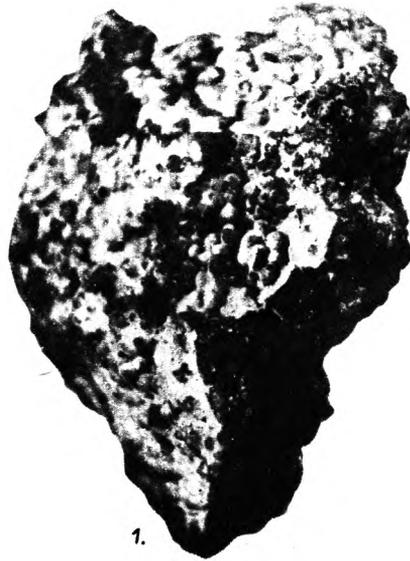
Таинственность происхождения «горного бальзама» заинтересовала и меня. Воображение подогревали рассказы о невероятных трудностях поиска и добычи древнего средства. В первых газетных заметках писали, что мумиё добывают лишь считанными граммами. Потом, позже, оказалось, что его, хотя и с трудом, но можно добывать в количестве, необходимом для всей страны...

Мои знакомые и друзья: геологи, зоологи, медики дарили мне понемногу «горного бальзама», я сравнивал полученные образцы и пришел к выводу, что мумиё, добытое в Забайкалье, на Алтае или на Кавказе, мало отличается от того же вещества, привезенного из районов его первых находок, с Памира.

Исключение представляло мумиё, подаренное мне В. В. Петросовым, врачом, уже дважды работавшим в Антарктике. Это было слежавшееся, отчасти перемешанное с грунтом, вязкое

желтое и даже немного прозрачное вещество. В. В. Петросов и другие работники антарктических станций были уверены, что мумиё — это высохшие отрыжки птиц, которыми они выкармливают птенцов. Врачи, работавшие в Антарктике, экстрагировали мумиё спиртом и испытывали его действие прежде всего на себе. Они пришли к убеждению, что антарктическое мумиё по составу и действию близко к добываемому в горах Средней Азии.

В 1968 году в журнале «Наука и жизнь» появилась очень убедительная статья К. Блиновой, Г. Яковлева и Н. Сыровежко о происхождении забайкальского мумиё, называемого бракшун. Авторы этой статьи доказали, что бракшун — это мумифицированный помет белки-летяги. Анализируя его химический состав, они выделили гиппуру-

вую кислоту, аминокислоты. Растворяя бракшун в воде, они получали в осадке непереваренные остатки растений и предположили, что чистое мумиё образуется из помета летяг путем сложных естественных превращений.

В прошлом году мой друг зоолог Д. И. Берман привез мумиё с Алтая. О его происхождении он говорил в категорической форме:

— Не верь ты всем этим басням. Горный воск, ископаемый мед! Рассуждения на уровне лапунтской академии, помнишь, была такая в путешествиях Гулливера. Все очень четко и ясно. Это слежавшийся, высохший помет мышей-полевок. Он накапливается в нишах, пещерах или гротах в поясе горных степей. Только не зоологи, никогда

не видевшие мышинного помета, могут назвать его «горным воском». А химический состав? Разве удивительно, что помет, продукт разнообразной переработанной пищи, сложен по составу!

Я растворял мумиё в воде и тоже почти каждый раз находил в нем непереваренные остатки растительной пищи.

И, наконец, другой мой друг, свердловский геолог В. Шабанов, побывавший на Памире, привез мумиё из этой горной страны. Внешне это тоже был спекшийся, слежавшийся помет, но только не мышей, а пищух.

Казалось, все ясно. Но как быть с утверждением о каком-то чистом памирском мумиё-асиле? Где и как находят мумиё в его уже готовом, смолообразном, похожем на битум и пахнущем полынью виде? Ведь все те образцы, которые побывали у меня в руках, были только сырьем для получения чистого мумиё.

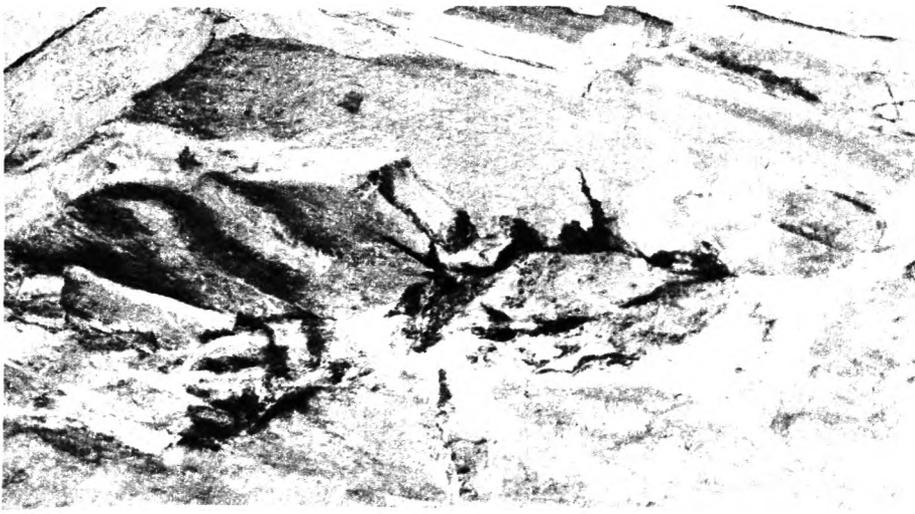
Мое терпение иссякло. Осенью 1973 года, во время отпуска, я организовал микроэспедицию на «Запорожье» на Кавказ. В Тырныаузе с удивлением выслушал рассказ одного из опытейших альпинистов Кавказа Г. Чихрадзе. Начитавшись полуфантастической литературы о мумиё, он штурмовал в поисках «горного воска» неприступные скальные стены Бизенги, забирался в пещеры в Черекском и Чегемском ущельях. На все мои расспросы он безнадежно махнул рукой: «Нет, у нас на Кавказе нет мумиё!».

Нам мешала дождливая погода. Из двадцати дней пребывания на Кавказе на поиски мумиё мы затратили не больше шести дней. Но и за эти шесть дней мы облазили довольно много мест. Мы искали мумиё в поясе горных степей, где одуряюще, по-мумийному, пахло полынью, заглядывали в каждую пещерку, в каждую щель в скале, находили россыпи сухого мышинного помета, лизали непонятные черные подтеки на скалах...

Мумиё мы не нашли, хотя и теперь я уверен, что оно есть на Кавказе. Тогда я решил, что за разгадкой тайны надо ехать на Памир.

И вот — командировка на Памир. Из Хорога на ГАЗ-69 по горным дорогам меня везет опытный водитель — Султан Додалиев, сопровождает в качестве проводника старый охотник, знаток здешних мест — Тоттошо Мазапшоев.

Почему-то до самой этой поездки я нигде не мог прочитать о Памире то, что увидел. Памир — это безумие Земли, судороги гор, скал, камней, это мрачные теснины без единого пучка травы, пыльные бури в ущельях, каменные осыпи на дорогах, розовый дым цветущих тамарисков в долинах рек, терпкий запах перегретых ивовых за-

2.

рослей у родников. Памир — это ослепительное солнечное сияние и невероятно яркое, словно самосветящееся синее небо. На высоте Памир — бесконечные гряды снежных вершин, камни, покрытые красными лишайниками, нежные и пушистые эдельвейсы, цветущие прямо на дорогах.

А где же мумиё? Мы останавливаемся под отвесной стеной скал. И Тоттошо показывает комковатые натеки высоко на камнях. Их не только достать — разглядеть трудно. Но мой проводник не унывает. Из грубого брезентового чехла он извлекает старое, похожее на шомполку ружье, приседает среди камней и стреляет с упора по натеку мумиё.

Первый кусок памирского сырья — мумиё у меня в руках. Это, без сомнения, склеившийся помет пищух, залитый какой-то битумообразной массой.

Другие натеки срезать выстрелами не удается: пули безрезультатно вязнут в них. И мы переезжаем дальше. Поиски недолги. Мумиё здесь залегают в нескольких местах: в небольшой пещерке под скалой его больше всего, на скалах, иногда прямо на вертикальных стенках, — меньше. Вот типичная картина: на плоском камне засохшие, четко различимые зернышки помета. На них и вокруг них все словно залито темно-коричневой коркой смолообразного вещества.

Я фотографирую места находок мумиё, собираю, соскабливаю образцы и всю обратную дорогу до Хордога думаю об увиденном.

Много ли мы знаем о процессе мумификации? Известно, что в условиях почти абсолютно сухого воздуха, чаще всего в горных степях, на высоких плато мумифицируются, то есть высыхают и сохраняются на десятки, на сотни, а иногда и на тысячи лет не только разные органические остатки, но и целые трупы людей, верблюдов... Сохраняются в нишах, в пещерах, в катакомбах, там, куда не попадает влага. Стоило только извлечь из пещеры на белый свет сидящую мумию известного на Памире святого «ходжи Искоха» (предшественника Магомета), как мумия, соприкоснувшись с более влажным воздухом, начала портиться.

Что происходит с органическими веществами во время высыхания? Как деформируются, изменяются при этом от-

дельные клетки организма? Почему мумифицированная органика в значительной мере растворяется в воде? Ведь обычно растворить в воде органические остатки не так просто. Эти вопросы еще ждут ответов, и все они хотя бы косвенно связаны с образованием мумиё, потому что мумифицированный помет некоторых грызунов и зайцеобразных не накапливается там, куда проникают атмосферные осадки или грун-

кавказское и памирское мумиё, по мнению А. Шакирова, не совсем одинаково. Во всяком случае, определить все виды животных, «продуцирующих» мумиё, было бы интересно.

Сам же процесс образования чистого мумиё, мумиё-асиль, кажется до смешного прост. Влага редких и коротких дождей экстрагирует из помета пищух легкорастворимые вещества. Этот экстракт — темно-коричневая или почти черная жидкость — растекается по камням и трещинам... Но вот снова глянуло ослепительное иссушающее солнце и стремительно испарило всю влагу. Осталась пленка высохшего экстракта — чистого мумиё. И так много раз: в результате мумиё нарастает, как лед, как сосульки, только не на морозе, а на жаре, при относительной влажности воздуха меньше 10%. Значит, чистое мумиё-асиль — это высохший, точнее, выпаренный экстракт мумифицированного помета пищух.

Остается, казалось бы, провокационный вопрос. Как оказывается помет мышей и пищух на вертикальных стенках? Обследованные нами «месторождения» мумиё показали, что во всех таких случаях мы сталкивались с очень старыми разрушенными уборными. Там, где когда-то были просто вертикальные трещины, заполненные пометом пищух, рушились камни и обнажалась одна из стенок бывшей трещины. Что же касается натеков на крохотных карнизах вер-

3.

товые воды. А в сухих горных районах он подолгу сохраняется в тех местах, где у животных есть более или менее постоянные уборные. Существование своеобразных туалетов у разных позвоночных давно известно зоологам. Такие уборные можно найти на камнях, под камнями, в пещерах и нишах. Кстати, у моего проводника Тоттошо происхождение мумиё, по-видимому, не вызвало сомнений. Когда я показал ему на чей-то немного более крупный, рассыпчатый, серый помет, он уверенно сказал: «Это другой миша делал». Это означало, что в образовании мумиё повинны разные мыши, но, очевидно, не все. Вероятно, имеет значение разница в составе кормов разных мышей и, может быть, только поэтому алтайское,

тикальных скал, то туда мыши и пищухи легко забираются.

Меняет ли мой рассказ отношение к «горному бальзаму» как к лекарственному средству? Конечно, нет. Облегчают ли добытые мною сведения поиски мумиё? Бесспорно, да. Но, конечно, только для тех, кому не в тягость ни дальние дороги, ни жгучее солнце, ни свирепые холодные ветры горных высот.

1. Кусок слежавшегося и высохшего помета пищухи — сырье для получения мумиё.
2. Мумиё на скалах.
3. В районе сбора мумиё.

Фото автора

СТРАЖ ОХОТЫ И ПРИРОДЫ

(К 75-летию О. В. Волкова)

Писатель — прозаик и публицист, мемуарист и переводчик, страстный путешественник и охотник, Олег Васильевич Волков родился на грани веков в световом переломе зимы к лету, когда, что ни день — по минуте, по две — из солнечных за́сек натекает свет...

Детство и юность О. В. Волкова прошли на тверской земле, в краю рыбном, охотничьем. Здесь он впервые узнал охоту, в частности с подружейными собаками; отец писателя был завидно искусным стрелком и держал пойнтеров. Олег Васильевич и сейчас ведет эту породу: с желто-пегим Рексом и краснопегой Радой он охотится в различных районах средней России.

Свои странствия и поездки писатель не ограничивает лишь европейской частью страны. Он объездил центральную Сибирь, Алтай и Дальний Восток, был на Камчатке, Таймыре, на острове Диксон. Душою выношенного, увиденного, перечувствованного стали книги-воспоминания и раздумья, книги-исследования: «Последний мелкотравчатый» (1957), «В тихом краю» (1959), «Клад Кудеяра» (1963), «Родная моя Россия» (1970), «Енисейские пейзажи» и «Ту граду быть...» (1974). В этом году выйдет «Чур, заповедано!» — книга, написанная после посещения крупнейших заповедников страны. В ней, как и в периодической печати до этого, О. В. Волков говорит об острой проблеме сохранения первозданности географических зон, богатых флорой и фауной, о запрещении на их лоне — в целях научной работы — всякого рода хозяйственного и промышленного предпринимательства.

Невозможно перечислить заслуги О. В. Волкова. Он защищает от порубок южные реликтовые рощи, дальневосточные кедровники и боры, призывает к сохранению рек и пойм, к охране природы Байкала. Он выступает с напутственными статьями молодым охотникам и со статьями, обличающими тех, кто позволяет себе позорить имя охотника...

Стоило лишь появиться серии оскорбительных нападок на охотников, якобы истребляющих все живое, как писатель тут же доказал неграмотность всех доводов псевдозащитников природы. Он показал подлинную причину уменьшения охотничьих животных в наших угодьях — всех мастей и рангов браконьеров, уничтожающих зверей и птиц.

Волков — охотник — не чета горе-радетелям, ханжески смакующим собственные слезливые строчки вперемежку с ассорти из барашка. Он предпочитает честный выстрел: ест дичину, собст-

венноручно добытую из не одного десятка сохраненных и, пожалуй, из не одной тысячи защищенных им же самим животных.

В Олеге Васильевиче превосходно сочетаются полнота гражданского кругозора и глубина осведомленности о том предмете, с которым он выходит на суд читателя, а духовное родство с национальной литературой, бытом, историей не помешало незаурядному знанию западной культуры и владению ведущими европейскими языками. Писателем переведено на русский язык более десятка книг, среди них «Легенда о Вэне Клайберне» (А. Чэйсинса и В. Стайлза) и трехтомная «Греческая цивилизация» Андре Боннара. О. В. Волков постоянно печатается в журналах и альманахах («Новый мир», «Москва», «Наш современник», «Звезда», «Сельская молодежь», «Охота и охотничье хозяйство», «Памятники Отечества», «Охотничьи просторы» и др.), а также в «Литературной газете», «Советской культуре».

Человек с горячим сердцем, Олег Васильевич не равнодушный житель в своей стране, он кровный сын ее, он страж охоты и природы.

В. НАУМОВ-ЦИГИКАЛ

Спасибо,
Николай Константинович!

— Дорогая редакция!

Я член охотничьего коллектива № 10 Пролетарского района г. Москвы. Наши охотники очень любят Серпуховское охотхозяйство, регулярно выезжают туда для проведения биотехнических работ и на охоту. Особенно приятно бывать на участке, закрепленном за егерем Николаем Константиновичем Свириным, который работает здесь около двадцати лет.

Николай Константинович хорошо знает свои угодья и держит их в образцовом порядке. Сделано много кормушек, солонцов, галечников, скворечников, синичников. И не удивительно, что тут можно встретить самых различных животных — оленей, косуль, кабанов, бобров, барсуков.

Н. К. Свиринов — отличный организатор. Он умело привлекает к работе общественность и ребят из пионерских лагерей, находящихся неподалеку от его угодий. Хорошо потрудились пионеры прошедшим летом. Для зимы животным приготовили подкормку, подремонтировали кормушки, а на деревьях аккуратно развесили веники. Свиринов особенно много внимания уделяет воспроизводству поголовья зверей и птиц и старательно охраняет их.

Николай Константинович — страстный охотник, тонкий ценитель и знаток природы. Он очень требовательно относится и к себе, и к приезжающим охотникам, соблюдая дисциплину в угодьях.

Хочется сказать Николаю Константиновичу: «Большое вам спасибо!».

И. ЛОБАСТОВ, М. ЗОРИН

Случай на охоте

Уже стоял ноябрь, а снега не было. Идя по опушке леса, я заметил на поле лисицу. Осторожно, прячась за кустами, подошел к ней метров на 150. Лисица была чем-то увлечена и не замечала меня: прыгала, ложилась на спину, каталась по живнью. А перед ней шевелился какой-то серый комочек, временами поднимаясь и прыгая на лисицу. Правее, метрах в 15—20 от лисы, виднелся еще какой-то белый комок. Он не двигался и был похож на камень. Я недоумевал, что случилось с рыжей? И в момент, когда она азартно взвизвалась вверх, быстро, рывком продвинулся к ней. Осталось 100, потом 80, наконец 50 метров, лисица не замечала меня. Геперь можно было стрелять без промаха. И я выстрелил. Лиса ткнулась мордой в стерню и в это время я увидел, как от нее в сторону деревни побежал маленький котенок. А неподвижный прежде белый предмет оказался взрослой кошкой, которая тоже, на огромных прыжках, бросилась бежать в деревню.

Дружбу лисицы с кошкой я наблюдал впервые.

П. ЯРОВИЦКИЙ

ОХОТА НАШИХ ПРЕДКОВ

Н. ВЕРЕЩАГИН

Фото автора и рис. Е. ЗАХАРОВА

В наш век интенсивного освоения, а нередко и полного истребления разнообразных природных ресурсов полезно порой оглянуться назад, чтобы оценить деятельность далеких и близких предков в освоении животного мира Земли. Такая оглядка полезна уже потому, что она дает повод не только для тихой грусти о невозвратно утраченных временах

Ущелья Крыма и загонная охота на ослов в каменном веке.

Апофеоз охот на оленей в Северной Осетии.

и былых природных богатствах, но и основания для прогнозов, перспектив научно обоснованного, комплексного природопользования на ближайшее и отдаленное будущее. Особый интерес представляет она и для истории человечества, которое могло возникнуть и развиваться лишь в окружении богатого животного мира.

В этой статье изложены результаты определений костных остатков из слоев человеческих поселений с раннего палеолита до позднего средневековья и дана характеристика роли охотничьего промысла.

За 35 лет (1938—1972 гг.) научного содружества с геологами и археологами и собственных палеонтологических разведок и раскопок от Черного моря до побережий Ледовитого океана и от Крыма до Приморья нами было определено более 1,5 миллиона ископаемых костных остатков из слоев четвертичного периода. В результате было установлено прошлое обитание обезьян-макак и лосей на Кавказе, открыт пещерный палеолит в долине Сучана, следы пребывания первобытного человека у «кладбища» мамонтов в центре Барабинской степи и самая северная в мире палеолитическая стоянка на реке Берелех в бассейне Индигирки.

Наиболее ранние следы операций каких-то человекообразных существ с тушами и костями крупных млекопитающих были открыты нами в 1952 г. на Таманском полуострове в так называемом таманском фаунистическом комплексе. Это была, очевидно, дошелльская эпоха, которая отстоит на 400—450 тысячелетий от наших дней. В ту эпоху климат Причерноморья из теплого стал уже умеренно теплым, но в саванновом ландшафте еще обитали южные слоны, антилопы, верблюды, предки современных оленей и лосей, мелкие бизоны — вероятные предки гигантских бизонов. Находками каменных изделий эти наши наблюдения пока не подкреплены.

В эпоху нижнего палеолита (шелльской, ашельской и мустьерской культуры кремня) первобытные охотники-собиратели уже добывали самых крупных зверей: слонов и мамонтов, носорогов, гигантских оленей, огромных бизонов, а в карстовых районах — и пещерных медведей. Подтверждением этому служат костные остатки из многих десятков открытых и пещерных палеолитических стоянок на Украине, в Крыму и на Кавказе. Следует только отметить, что и для этой эпохи, датируемой от 80 до 200 тысяч лет от наших дней, у палеонтологов и археологов нет ясных представлений о способах охоты. Ашельские, а отчасти и мустьерские кремневые остроконечники были еще очень грубы, чтобы их можно было использовать в качестве наконечников копий. Тем не менее охотники неандертальцы уже владели огнем и безусловно активно охотились на толстокожих копытных и крупных хищных зверей, например на пещерных медведей. В слоях мустьерских стоянок Староселье у Бахчисарая и Чокурча у Симферополя обнаружены остатки нескольких сот ослов и десятков лошадей, бизонов и мамонтов, которых, очевидно, гнали к обрывам и заставляли сбрасываться с уступов в 15—20 м высоты. Климат Русской равнины в ту эпоху был суров. Зима загоняла в Крым даже северных оленей и белых куропаток. Состав охотничьей добычи на Кавказе и в Средней Азии показан на рис. 1.

Сходная картина была и в верхнем палеолите. Эта эпоха отстоит от наших дней на 10—60 тысяч лет. Она была холодной, с преобладанием ландшафта своеобразной тундростепи. Степная, холодная и малоснежная зона этой эпохи была грандиозна и простиралась временами от Азовского и Черного морей до северного Урала и от Монголии до Новосибирских островов. Именно в это время в Якутии и на Аляске были широко распространены мамонт, лошади и волосатый носорог, бизон, овцебык, сайгак, благородный и северный олени, из хищных — волк, песец, россомаха, степной хорь, пещерная гиена, пещерный лев, из зайцеобразных — заяц-беляк и степная пищуха, из грызунов — сурки, суслики, лемминги и узкочерепная полевка. Все это были очень тепло одетые звери с мощным меховым покровом.

В пустынях, а также в слабо развитых смешанных и таежных лесах по ущельям горных хребтов и долинам рек существовали, однако, свои экологические группировки зверей.

Состав добычи охотников в эту эпоху становится еще более разнообразным. На Русской равнине эти охотники охотились по крайней мере 20 видов зверей (рис. 2), не менее 15—16 в предгорьях Северного Урала, до десятка видов в тундростепях севера Якутии (рис. 3) и около 25 видов в Приморье. Такое разнообразие добываемых видов свидетельствует об изобретении и широком применении самоловов для ловли зайцев и песцов, о применении дротиков и копий, снабженных плоскими кремневыми или роговыми наконечниками для охоты на лошадей, ослов, оленей, бизонов.

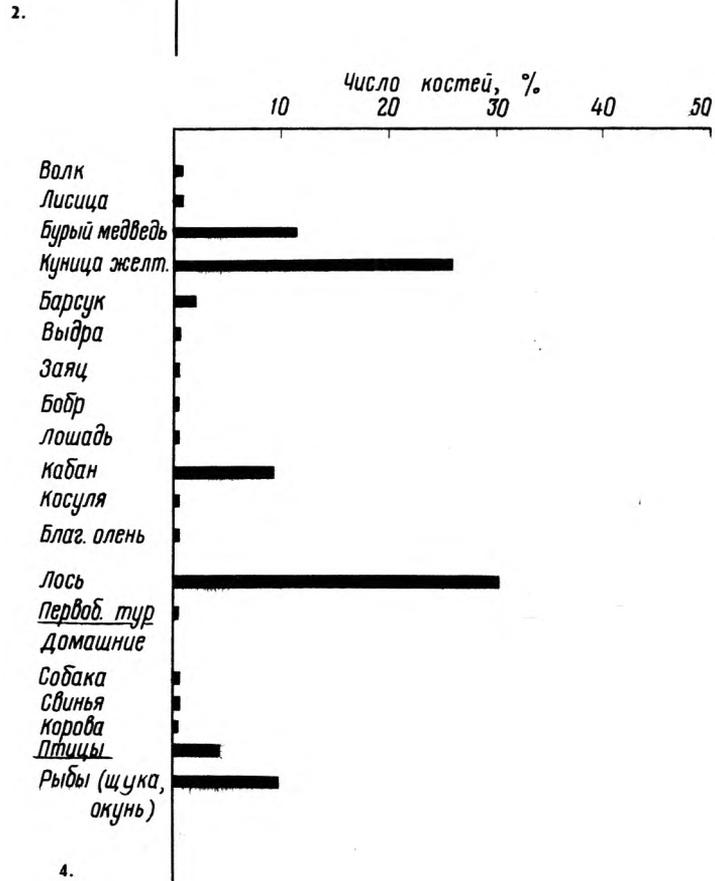
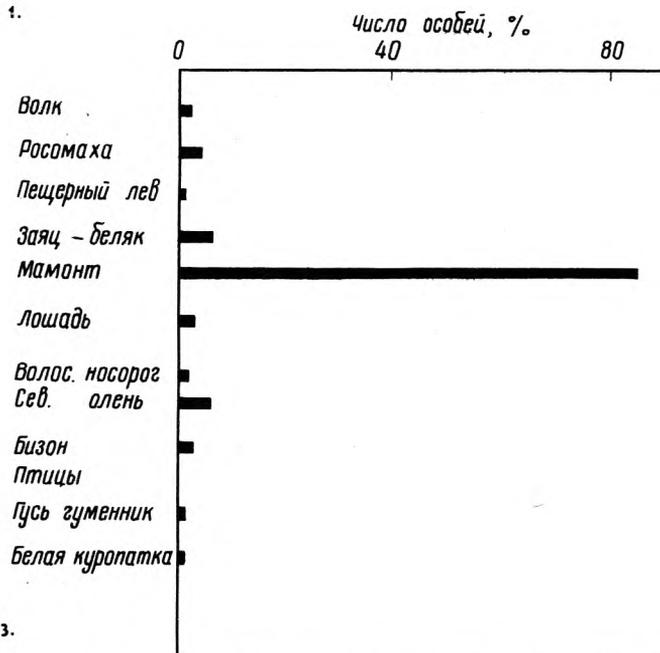
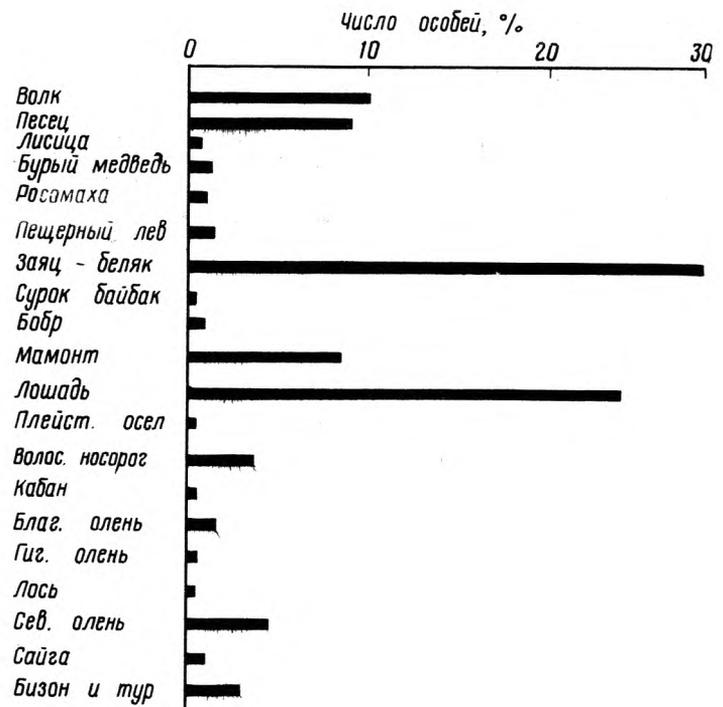
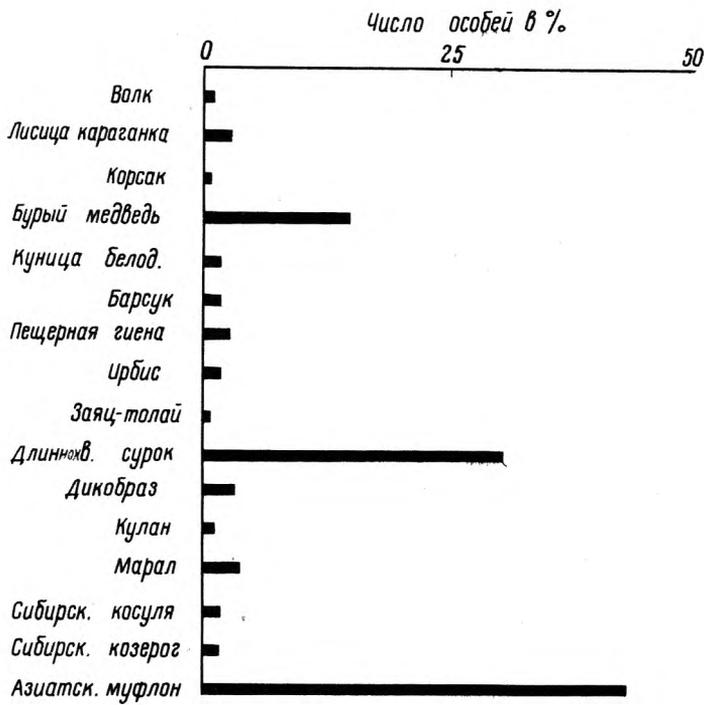

Рис. 1. Состав добычи охотников древнего каменного века в Средней Азии (40 тыс. лет назад). Гиссарский хребет. Пещера Аман-кутан.

Рис. 2. Состав добычи охотников древнего каменного века на Русской равнине (9—22 тыс. лет назад). Донские стоянки.

Рис. 3. Состав добычи охотников древнего каменного века на севере Якутии (12 тыс. лет назад). Река Берелех.

Рис. 4. Остатки костей животных на стоянке людей нового каменного века (4—5 тыс. лет назад). Стоянка Усвяты в Псковской области.

Тундростепи Русской равнины, Сибири, Берингийской суши и Аляски в эту холодную эпоху удобрялись лёссовой пылью, приносимой с окраин ледников и береговых отмелей. Их травяной покров был богат и кормил сотни тысяч мамонтов, миллионы лошадей, бизонов и северных оленей. Животные беспрепятственно паслись на твердом заледеневшем грунте, почти лишенном снега в зимнюю пору.

12—10 тысяч лет тому назад в Евразии и в Северной Америке произошло потепление, резко уменьшились льды Арк-

тики, стали исчезать равнинные европейские ледники. Обширную степную и тундрово-степную зоны на огромных пространствах сменила тайга. С усилением циклонов увеличились зимние осадки и глубина снежного покрова. Толщи вековой мерзлоты тундростепей с накопленными массами подземных (жилых) льдов стали таять, разъедаться так называемым термокарстом. Степи, лугостепи, тундростепи превращались в пространства осоково-моховых тундр и бесконечных мелководных озер. Теплое одеяние мамонтов, бизонов, овцебыков,

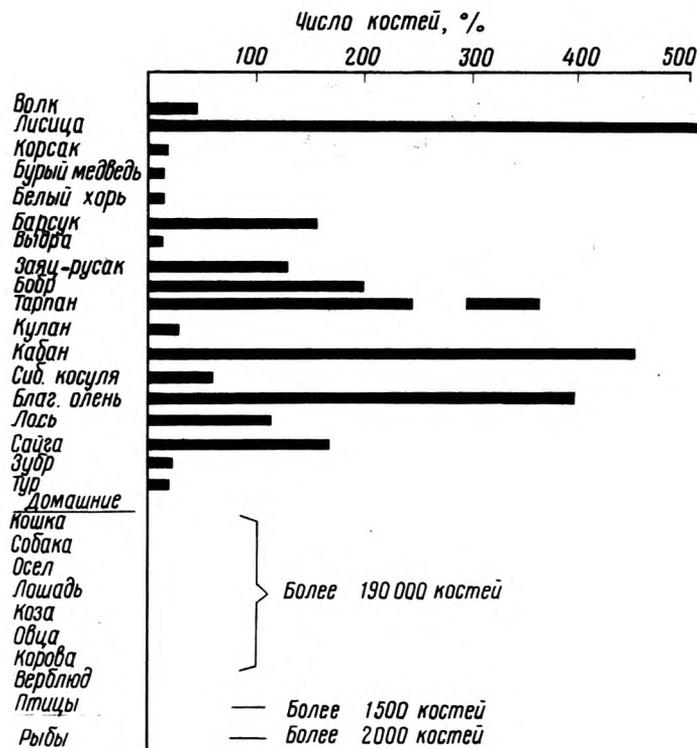

Рис. 5. Видовой состав и численность костей в средневековых слоях хазарской крепости Саркел на Дону. VIII—XIII вв. н. э.

столь надежное на сухом холоде, оказалось вредным, оно намокало в условиях сырых снежных бурь.

Крупные травоядные стали массами гибнуть при кочевках по обедневшим кормам пространным, они проваливались на реках и озерах под лед, гибли от голодовок и при снежных бурях.

Такая грунтовая льдов и переработка лёссовых толщ закончилась в течение нескольких тысячелетий в Восточной Европе, на юге которой сформировались позднее черноземные степи. В Сибири, на Аляске и в Северной Канаде этот процесс задержался холодом.

Так, лишь недавно совместными усилиями мерзлотоведов и биологов были, наконец, раскрыты загадки гибели мамонтовой фауны. Раскрыты именно на крайнем северо-востоке Сибири, после полутрастолетней дискуссии. Широкая публика, впрочем, и сейчас нередко считает, что мамонты обитали в более теплом климате, чем ныне, а некоторые художники продолжают изображать мамонтов пасущимися в болотистой тундре или разгребаящими снег бивнями. На самом деле молодые мамонты активно работали бивнями, но рыли не снег, а оттаявшую летом землю в поисках корневищ.

Заледеневшая степная суша крайнего северо-востока Азии (Великая Берингия) была размыта волнами Арктического бассейна. От нее остался до наших дней архипелаг Новосибирских островов. Из богатейшего северного степного мамонтово-леммингового комплекса уцелели лишь северные олени, лемминги, тарбаганы, северные пищухи, россомахи, волки и песцы, которые, в противоположность мамонтам, лошадям, бизонам и овцебыкам, оказались способными кормиться и существовать в заболоченной тундре. Местами, там, где сохранился твердый грунт и сухой холод, уцелели и овцебыки.

Палеолитические племена, добравшиеся с юга по долинам рек до арктических тундростепей, столкнулись с этим обедненным фауны. Несколько ранее они сумели также расселиться в Америке, по одним данным — 25—28 тыс., по другим — 10 тыс. лет назад, продвигаясь центральной и южной частями Берингийской суши. Эти племена оказались способны выжить в условиях резкого обеднения наземной фауны.

В помойках мезолитических и неолитических поселений, датируемых 8, 6 и 4 тысячелетиями до наших дней, мы уже нигде не находим костных остатков мамонта, волосатого носорога, пещерных медведей, львов и пещерных гиен. Состав добычи охотников нового каменного века показан на рис. 4. Совершился великий фаунистический перелом.

Первобытные племена нового каменного века, также селив-

шиеся по долинам степных рек и берегам озер, переключались с мамонтов на добычу куланов, тарпанов, уцелевших туров, благородных оленей, бобров. В лесной зоне основными мясными зверями оказались кабан, лось и медведь. Здесь же стал быстро развиваться промысел пушных видов — куницы, бобра, зайца. Началось также освоение рыбных ресурсов. Племена, селившиеся в свайных и иных постройках на крупных озерах и на побережье Черного, Балтийского и Белого морей, соорудили лодки и начинали добывать морского зверя — тюленей и дельфинов. В слоях неолитических стоянок Русской равнины обнаружены и остатки домашних животных — мелких коров, овец, свиней и шпицеобразных собак.

Выводы нашего краткого обзора сводятся к следующему:

1. Следы первобытных охотников эпохи палеолита прослежены во всех ландшафтных зонах СССР — от берегов Черного моря до Чукотского полуострова.

2. Наиболее древний этап — эпоха таманского фаунистического комплекса, 450—400 тыс. лет — имеет лишь следы охотничьей деятельности человекоподобных в виде искусственно разбитых костей.

3. Нижнепалеолитический этап с каменной индустрией культуры ашель-мустье прослежен на юге Украины, в Крыму, на Кавказе, в Средней Азии и на Алтае. В эту эпоху первобытные охотники уже добывали для пропитания любых крупных животных — от слона и мамонта до пещерного льва и медведя, используя для охоты на массовых копытных и хоботных загонный способ на обрывы.

4. Верхнепалеолитический этап — 60—10 тыс. лет до наших дней, соответствующий западноевропейским культурам кремня — ориньяк, солютре, мадлен и азиль (по имени французских деревушек тех же имен), известен и на огромных пространствах СССР. Это была эпоха расселения различных палеолитических племен по долинам рек и освоения ими при помощи самоловов, облавных и индивидуальных охот огромных ресурсов животного белка в виде сотенных стад мамонтов, тысячных стад лошадей, бизонов, северных оленей.

Состав добычи верхнепалеолитических охотников четко отражает биологические особенности и ландшафтные черты крупных географических областей Советского Союза, близкие уже нашей эпохе. Характерно быстрое усовершенствование копья и особенно дротика как основного оружия боя на дистанции.

5. На рубеже плейстоцена и голоцена, т. е. в конце последней ледниковой эпохи — 12—10 тысяч лет назад, частично угасает мамонтовая группировка — вымирают мамонт, волосатый носорог, пещерная гиена, пещерный медведь, пещерный лев, резко сужаются ареалы и падает численность массовых видов копытных: лошадей, бизонов, овцебыков, сайгаков. Причиной была резкая смена ландшафтов, исчезновение широчайшей зоны тундростепи, развитие таежных ландшафтов и, наконец, воздействие человека. Быстро возрастает наряду с этим численность таежного зверя — бурого медведя, лося, кабана и лесных пушных зверей.

6. В мезолите и неолите, около 8—3 тыс. лет тому назад, первобытные племена осваивают при помощи самоловов, луков, лыж, лодок, гарпунов таежную, степную и даже морскую группировки зверей, птиц и рыб. Основой мясной продукции на неолитическом этапе становятся бурый медведь, кабан, лось, бобр. Приморские племена Балтийского и Белого морей добывали морского зверя — дельфинов, тюленей, рыбу, большой набор водоплавающих птиц уже в V—IV тысячелетиях до наших дней. Кроме остатков диких животных, слои неолитических стоянок Русской равнины содержат и остатки домашних — очень мелких коров, овец, свиней и собак типа торфяного шпица.

7. В век металлов и в историческую эпоху быстро растет удельный вес примитивного животноводства в хозяйстве племен лесной и степной зон СССР. Однако использование пушных и мясных зверей, боровой и водоплавающей птицы, а также рыбы продолжает усиливаться. Это известно по исследованиям В. И. Цалкина, К. Л. Паавера, В. И. Бибиковой, И. Е. Кузьминой и других авторов. Широко использование самоловов, собак и железного топора для устройства засек, пастей, кулем обеспечивало успех добычи пушного и копытного зверя.

8. В средние века нашей эры кочевавшие по степной зоне хазары, половцы, славяне, монголы осваивали при помощи конных облав все еще довольно богатую группировку крупных степных зверей, о чем свидетельствуют и печатные источники (рис. 5).

Материалы по документальным — палеонтологическим, петроглифическим и печатным — источникам об охотах наших предков в век металлов так велики, что заслуживают особого очерка.

СЛОНЫ И ЛЮДИ

Р. Л. СПИТТЕЛ
(Республика Шри Ланка)

Потомственные охотники в Шри Ланка — паникканы знают, как вести себя со слонами. Люди эти — непревзойденные мастера своего дела. Они ловят только молодых и потому легко свикающихся с неволей животных ростом от 1,5 до 2,5 метра. Больше всего ценятся слоны высотой от 1,8 до 2,5 метра. Животные выше 2,5 метра с трудом поддаются дрессировке. Отлов же слонов, не достигших 1,2 метра, запрещен законом. После того, как животное привыкнет к человеку, что обычно происходит через несколько недель после поимки, его продают по цене, которая прямо пропорциональна росту животных. Конечно, недавно отловленный слон стоит раз в пять-шесть дешевле обученного. Однако к дрессировке паникканы не имеют никакого отношения: их дело — ловить и приручать слонов, но не обучать.

Один из применяемых паникканами способов ловли слонов заключается в следующем. Получив у государства лицензию, они отправляются в лес, выслеживают стадо слонов и разбивают неподалеку от него лагерь. Затем, прихватив с собой ремни из оленьей кожи, факелы и одно или пару старых ружей, они в сумерки (а иногда даже днем) подходят к пасущимся животным и некоторое время наблюдают за ними. Потом двое или трое охотников отделяются от товарищей и бесшумно, придерживаясь подветренной стороны, перебегают от дерева к дереву, пока, наконец, не оказываются в центре стада, где под охраной матерей пасется молодежь. Один из паникканов подкрадывается сзади к намеченной добыче и ждет момента. Успех будет обеспечен лишь в том случае, если человек проявит величайшее хладнокровие, будет тих и терпелив, как леопард. Впрочем, имеется и элемент случайности; стоит хрустнуть ветке, перемениться ветру — и игра окончена.

Наконец, долгожданный момент наступает (иногда охотник сам ускоряет дело, пощекотав или легонько шлепнув свою жертву): слоненок приподнимает заднюю ногу. В тот же миг на нее накидывается и тут же затягивается петля, другой конец ремня ловко закрепляется за ближайшее дерево.

Далее события разворачиваются с молниеносной быстротой. По сигналу охотника, набросившего петлю, паникка-

ны начинают орать во всю глотку и палить вверх. Стадо обращается в паническое бегство, тревожно трубя и круша все на своем пути. Пойманный слоненок бросается следом за остальными, но ремень крепко держит его. Рывок, еще рывок — и беспомощный, испуганный вопль оглашает джунгли.

Расставив уши, вытянув хвост, с безумно горящими глазами мать кидается на помощь слоненку.

Вспыхивают факелы, крики вновь потрясают воздух, но слониха, как лавина, устремляется на людей. Буквально изпод хобота разбегаются они во все стороны, пытаясь укрыться за деревьями, к которым, однако, никогда не приближаются: разъяренное животное может обвить хоботом человека вместе с деревом, а такое объятие смертельно. Пока одни удирают от слонихи, другие размахивают факелами и выкрикивают ей в морду магические заклинания.

Побеждают в конце концов паникканы. Не устояв перед выдержкой, отвагой и ловкостью человека, слониха скрывается в джунглях.

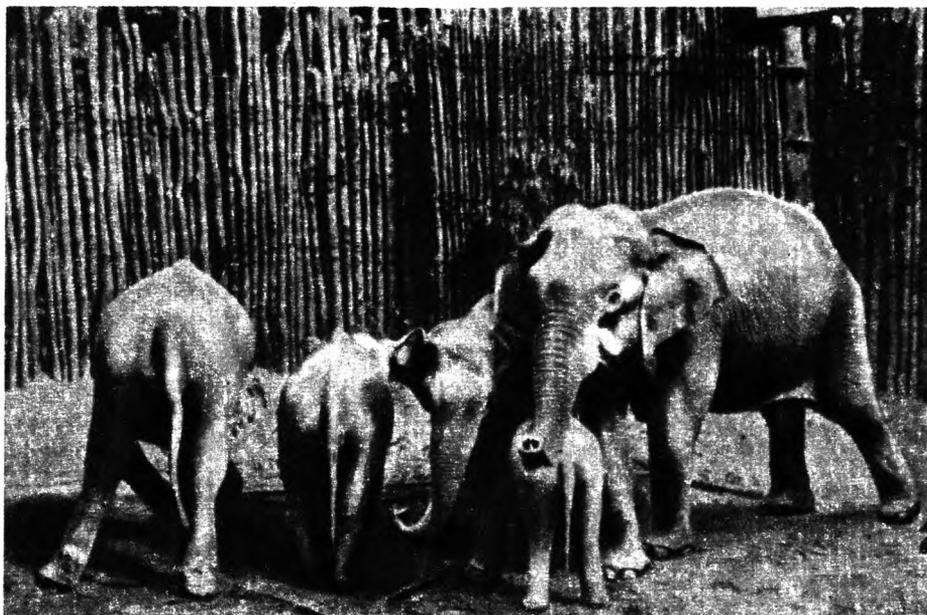
Однако не всегда все происходит так,

Дикая слониха со слонятами в загоне.

как мы описали. Порой слоненку удается освободиться от петли и ударить. Нередко мать остается с детенышем до тех пор, пока ее не ранят из ружья. Убивать слонов закон не разрешает.

Постепенно крики затихают. Разжигают костры. Отныне дорога в джунгли или к стаду навсегда закрыта для пленника, а сам он попадает в подчинение к человеку.

Другой метод ловли слонов лучше всего наблюдать на берегах Валаве-Ганги в засушливые месяцы — июль и август, когда стада жмутся к крупным рекам. Паникканы, прихватив ремни, к концам которых привязаны оленьи рога, затаиваются у тропы, ведущей к водопою. Отсюда они следят за животными, которые спускаются к реке, чтобы утолить жажду и искупаться. Когда, покончив с водной процедурой, слоны возвращаются в лес, охотники направляют следом и подкрадываются каждый к тому слоненку, которого заранее наметил. Стоит только молодому слону приподнять заднюю ногу, как на нее набрасывается и туго затягивается петля, а ремень швыряется на землю.

Оленьи рога, волочащиеся за слоненком, скоро зацепят за корень какого-нибудь дерева и удержат животное, как якорь корабль.

Имеется и еще один, пожалуй, менее эффектный способ ловли слонов. Он заключается в том, что на тропе заранее расставляется петля. Выбор места должен производиться весьма тщательно, например, у ствола дерева, лежащего поперек узкой тропы. Слон, перешагивая через такой барьер, ставит ногу во вполне определенное место. Вот здесь-то и вырывают круглую ямку глубиной в шесть дюймов и диаметром чуть больше ноги того животного, которое наметили к отлову. Ямку прикрывают веточками, на них кладут скользящую петлю из плетеного кожаного ремня с вделанными в него амулетами, которые, верят паникканы, придают ему чудодейственную силу. Петлю тщательно маскируют песком и листьями. То же проделывают и с восьмифутовым ремнем, привязанным к толстому дереву. Подобные меры предосторожности просто необходимы, так как слоны — подозрительные животные и бегут, как от чумы, от всего, что сотворено человеческими руками.

На расстоянии фута или двух от петли под ремень подводится согнутый до земли ствол молодого деревца и закрепляется таким образом, чтобы оно сразу же, стоит лишь задеть петлю, распрямилось. Если крупное животное наступит на петлю, ничего не произойдет, потому что ступня у него шире ямки. Нога же молодого слона провалится в ямку, петля стронется с места, молодое деревце, распрямляясь, дернет ремень и затянет петлю. Животное окажется на привязи.

Отвести пленника в лагерь — задача не из легких: слоны, особенно те, кто постарше и покрупнее, оказывают яростное сопротивление. Как только люди приблизятся к животному, оно злобно кидается на них. Наконец, после упорной борьбы, передние и задние ноги опутаны ремнями, животное накрепко привязывают к окружающим деревьям, лишая возможности двигаться. Вокруг разжигают костры — для устрашения пленника и отпугивания тех его сородичей, которые решились бы прийти на помощь.

Спустя несколько часов животное уведут в лагерь. Трое тянут за веревку, привязанную к шее, а двое, отстав ненамного от слона, держат для страховки за ремень, закрепленный на задней ноге.

Паникканы обращаются со своими пленниками хорошо — конечно, в пределах возможного, коль скоро речь идет о приручении такого сильного и упрямого животного, как слон...

Мы посетили лагерь паникканов, разбитый примерно в полумиле от нашего бунгало. Там мы увидели двух слонов. Один из них, покрупнее, ростом 2,5 метра, был пойман две недели назад, другой, высотой 1,5 метра, — этой ночью. Охота прошла удачно: до нас донеслись возмущенные вопли слоненка, когда его вели в лагерь. Как нам рассказывали, тревожные криками пленника, слоны на всем пути сопровождали людей, держа их в постоянном напряжении.

Осуждать этих людей за их ремесло можно было бы лишь в том случае, если бы ловить слонов было так же просто, как пригнать с поля отбившую-

ся от стада корову. Многие паникканы умирают ужасной смертью: ведь слоны не знают жалости к тому, кого ненавидят или боятся.

Я знал одного паниккана, которого, когда ему было восемнадцать лет, схватил слон и швырнул озамь. Ноги, бедра, таз, ребра, руки и плечо оказались изуродованными — перелом десяти костей!

Только что пойманный слон, которого паникканы называли Разой, был привязан за заднюю ногу и шею к двум деревьям. На шею висел колокольчик. Легкий щит из кокосовых листьев защищал животное от утренних лучей солнца. Казалось, слоненок смирился с судьбой. Он не пытался вырваться, лишь раскачивался взад и вперед, несколько позволяла веревка, ел траву, уложенную перед ним кучей (дневной рацион молодого слона — воз травы), и время от времени обсыпал себя пылью. Не зная еще анкуша — железного крюка, которым погоняют слонов, он внимательно следил своими маленькими, озорными глазами за каждым, кто, как он полагал, опрометчиво направлялся к нему. Приблизившегося к нему человека слоненок пытался ударить хоботом или ногой. Но стоило только вытянуть ему свой хобот, как молодой паниккан, стоящий за пределами досягаемости, хватал его руками и некоторое время держал так. Это был первый шаг в приручении слона.

Слон постарше, пойманный две недели назад, вел себя менее агрессивно. Это была самочка, и ее называли Летчи-ми. На шею у нее также болтался колокольчик. О том, что вначале она боролась за свободу более энергично, чем ее товарищ по несчастью, свидетельствовали рана на животе, глубокие следы, оставленные веревками на задних ногах, кровоподтеки и синяки на спине и боках, смазанные керосином с серой. С недоверием относясь ко всем посторонним, она уже знала людей, которые ухаживали за ней, и даже позволяла им трогать себя. Но один лишь вид анкуша повергал ее в ужас, она отскакивала от него как можно дальше. Парень

Обучение диких слонов.

и теперь, измученные, возвращались к своим заброшенным полям, ничего не заработав, так как пойманные слоны умирали один за другим?

Обычно слоны, как и другие четвероногие обитатели леса, сторонятся человека, хотя и непрочь изредка полакомиться такими соблазнительными продуктами, произрастающими на крестьянских полях, как рис или овощи. Стадо же потерявших страх перед человеком слонов представляет собой истинное бедствие для жителей лесных деревушек.

Вот какую историю рассказал мне знакомый инспектор медицинской службы:

— Я совершал годовую поездку по больницам и лечебницам района Колонне. Неожиданно я увидел столь необычную для здешних мест картину, что даже опешил. Чистенький домик с аккуратно посаженными фруктовыми деревьями, грядки с овощами. Я спросил проводника, почему другие в этом округе не следят за внешним видом своих жилищ и нет у них таких садов и огородов. А ведь пример, достойный подражания, у них перед глазами. В ответ мой спутник лишь сардонически улыбался. Возвращаясь той же дорогой через три дня, я понял все сам. Ни домика, ни сада, ни огорода — все разрушено, поломано, истоптано. И сделали это слоны.

— В другой раз, — продолжал он, — мне пришлось проехать на слоне девять миль до лечебницы, расположенной в глуши... До сих пор помню, после той поездки ноги у меня были как готическая арка!.. Слон почему-то упрямялся всю дорогу, и махаут был вынужден то и дело прибегать к анкушу. Не ограничиваясь этим, он осыпал животное бранными словами, называл его собакой и сыном собаки. Чувствовалось по всему, что слон реагировал на брань более остро, чем на укоры анкушем. Было ясно, отношения между вожатым и животным сложились неважные.

На следующий день я услышал, что слон убил махаута и ушел в джунгли. Люто ненавидя людей, он скитался по лесам, губя урожай на крестьянских полях и устрашая жителей этих мест.

А вскоре в больницу был доставлен изувеченный мужчина. Кожа со спины буквально снята. С трудом, изнемогая от боли, он сказал мне: «Я спал в своей хижине, когда меня разбудил треск ломаемой стены. Открыв глаза, я увидел перед собой слона. В ужасе забился я в угол. Но животное заметило меня и заулыбалось. Вы можете не верить мне, но слон действительно улыбался, я ясно видел при лунном свете. Протянув хобот, он схватил меня и несколько раз провел спиной по полу, потом поставил перед собой, опять заулыбался и швырнул меня прочь, обнаружив, наверное, что я не тот, кого он искал. Видать, слон забыл, что уже убил своего махаута?» Много еще недель тот человек не мог прийти в себя от пережитого страха...

Это все проделки обычных слонов. Так что же говорить о «бродягах», изгнанных из стада, которые умственно убивают людей и разрушают все содеянное их руками?

Перевод с английского
Ю. МАСЛОВА

ВО ВСЕМ МИРЕ вылов морской рыбы непрерывно растет. В 1970 г. он составил 69,3 млн. т, в том числе в Перу — 12,6, Японии — 9,3, СССР — 7,3 млн. т. В меньшем объеме ловят рыбу КНР, Норвегия, США, Индия.

...В 1970 г. в мире было 170 млн. туристов. Они дали доход около 15 млрд. долл. К 1980 г. ожидается увеличение объема международного туризма до 300 млн. человек.

...Для дыхания человеку необходимо в год 0,3 т кислорода, столько же, сколько для сжигания 350 л бензина. Ежегодное выделение кислорода: 30 т — сосновым лесом, 16 т — лиственным лесом и от 3 до 10 т — сельскохозяйственными культурами. Столетний бук высотой 25 м и диаметром кроны 15 м выделяет 1,7 кг кислорода в час (10,8 т в год). Срубая дерево, особенно в городе, следует подумать, сколько людей тем самым лишается свежего воздуха. То же самое касается и промышленности. Например, в ФРГ соотношение расхода кислорода на дыхание населения и технические нужды равно 1:30.

...Если сверхзвуковые самолеты типа «Конкорд» действительно разрушают слой озона в стратосфере, как это предполагают некоторые исследователи (это еще не полностью доказано), то уменьшение его концентрации на 5% вызовет увеличение интенсивности ультрафиолетовой радиации Солнца, достигающей Земли, на 26%. Такой рост интенсивности ультрафиолетовой радиации Солнца даст дополнительно только в США 8000 случаев заболевания раком кожи. Некоторые животные средних широт вообще не выдержат подобного изменения и погибнут.

...Загрязнение морей полихлорбифенилами, ДДЕ и ДДТ настолько велико, что эти вещества в заметных количествах обнаружены в организмах белых медведей и тюленей, добытых у арктических и субарктических берегов Канады.

...Девственные тропические леса в значительной своей части уничтожены. В Африке они сохранились только на 64% ранее занимаемой площади. В Гане из 8,2 млн. га таких лесов уничтожено 5,8 млн. га. В Либерии площадь тропических лесов сократилась с 9,3 до 3,6 млн. га. Для Азии известны данные по Северному Вьетнаму. Тут осталось не более 50% тропических лесов. В Южной Америке из 200 млн. га так называемых дождевых лесов ежегодно сводится 10 млн. га. Земли из-под тропических лесов малоплодородны, подвержены сильной эрозии и служат не более 2—3 лет для сельскохозяйственного производства. Лишь в Азии заброшено более 80 млн. га таких земель. Есть прогноз, что к 2000 году площадь тропических лесов составит не более 50% от начальной.

...Сокращение земельных площадей приводит к тому, что каждый гектар пашни должен прокормить все большее число людей. Например, 100 га сельскохозяйственных угодий сейчас должны прокормить в ГДР 274 человека, СССР — 204, Польше — 168, Франции — 152, Болгарии — 141, США — 47, СССР — 44, Канаде — 33 человека.

АФРИКА. Формы ведения хозяйства населением Кении, Танзании, Уганды и многих других стран Африки очень примитивны. Например, для того чтобы прокормиться, семья масаев-скотоводов должна иметь до 100 голов крупного рогатого скота. При этом максимальная плотность населения составляет 6—8 человек на 2,6 км², то есть на одного человека 32,5—43,3 га. Значительная часть территории африканских стран не пригодна для заселения и в то же время там наблюдается максимальный рост населения — 3—4% в год, что дает удвоение каждые 17,5 года. Уже сейчас районы традиционного проживания отдельных племен делаются тесными и для их населения. Это создает угрозу для знаменитых африканских национальных парков. Ожидается, что население г. Найроби к 2000 г. возрастет в 5 раз, что приведет к занятию городскими районами территории национального парка Найроби. Уже в 1972 г. масаи заняли 156 км² национального парка Серенгети. На очереди Нгоронгоро и Ленк-маньяр.

...Васко да Гама называл район мыса Доброй Надежды «дымящейся землей». Здесь весенние палы, пускаемые с целью обогащения пастбищ, имеют историю в 10 тыс. лет и широко применяются в наши дни. Однако этот метод малоэффективен. Значительно лучше комбинировать выпас крупного рогатого скота и диких копытных или вообще перейти на разведение только последних, значительно полнее утилизирующих растительность, в том числе древесную, и не вызывающих эрозии почв.

...Один миллион умирающих и один миллион калек среди населения в 6 млн. человек — таков итог жесточайшей засухи — самой сильной за последние 60 лет, поразившей шесть западно-африканских стран (Мавритания, Сенегал, Мали, Верхняя Вольта, Нигер и Чад) так называемой Сахельской зоны Африки. Засушливые годы следуют друг за другом 5 лет подряд. Размеры засухи таковы, что оз. Чад можно перейти вброд. Рыба в нем зарылась в ил и недоступна сетям рыбаков. Река Нигер не в состоянии дать электроэнергию для холодильников на бойнях. Горы трупов животных у колодцев затрудняют доступ к остаткам воды. В ряде районов умерли все дети до 2 лет. Сахельская трагедия не была неожиданной. Сведение лесов, перевыпас, в том числе уничтожение ксерофитов, составлявших «барьер» для пустыни, монокультуры — все это вело территорию к опустыниванию. Ныне есть угроза того, что, например, в Сенегале пустыня Ферло распространится почти на всю площадь страны. Кустарниковая растительность в этой пустыне нацело уничтожена и ничто не препятствует движению песков. Африканские страны, страдающие от засухи, делают героические усилия для преодоления трудностей. В Сенегале намечаются крупные лесопосадки, в Мали запрещена рубка лесов. Необходимы запрет выжигания растительности в саваннах и правильное экономическое планирование на всей территории. Стало ясно, что курс на индустриализацию и интенсификацию сельского хозяйства в зоне неустойчивости природного равновесия не оправдан.

ИГРА ПРИРОДЫ

Уважаемая редакция!

Школьница из Пасвальского района Литвы Бируте Качулите осенью прошлого года в лесу у своего дома нашла

Необычная находка.

Фото автора

подосиновик с 11 стволами, имевшими один корень. Длина ножек гриба 30—40 см. Высылаю фотографию редкой находки.

Всего хорошего.

Б. ЗАВАЦКИС,

народный мастер-художник

ДРОБЬ В ЖЕЛУДКАХ УТОК

В августе — октябре 1973 г. я проходил практику в Волосницком охотничьем хозяйстве Верхнекамского района Кировской области.

Это хозяйство организовано на базе Волосницкого пруда, образованного небольшой речкой Волосницей. Сама по себе история пруда интересна. Он был построен примерно 245 лет назад в 20 км от поселка Кирс для нужд железнодорожного завода. Каналом длиной в 7 км он соединен с Большим Кирсинским прудом.

Пруды издавна привлекали водоплавающую дичь. Осенью и весной во время перелета на прудах останавливались огромные стаи гусей и уток.

Городок Кирс был небольшой. По воспоминаниям стариков, охотились здесь в любое время года, но основные заготовки мяса для питания проходили после начала заморозков и выпадения первого снега. Пушнину раньше промышляли немногие, сдавать ее было некуда. На мясо стреляли главным образом северного оленя и лося. Северного

оленя добывали на громадном болоте Дымное. В те времена здесь, видимо, жила своя популяция северного оленя. Случаи встречи оленей в Верхнекамском районе и сейчас нередки.

У Волосницкого пруда находилась перевалочная база охотников. До выпадения прочного снега охотники добывали уток — сначала местных, а в конце сентября и в октябре пролетных. Заготавливали очень много, в основном морскую и хохлатую чернету, турпана, синьгу, били и гагар. Так, на пруду ружьем добывают уже примерно 170 лет, и каждый год больше 1000 птиц. Хвощевые заросли пруда — хорошие гнездовые и кормовые угодья для уток. Здесь они гнездятся и в настоящее время, здесь же на них и охотятся. Стреляют в основном на утренних и вечерних зорях, на открытой воде, в зарослях хвоща, куда утки прилетают кормиться.

Стрельба на зорях при недостаточном освещении ведет к большому количеству подранков. Подранки забиваются в хвощ, где их трудно добыть, и охотники расходуют много патронов. Из-за этого дно кормовых утиных площадок буквально усеяно дробью. Только за период моей практики по кормовым местам было рассыпано не менее 70—80 кг дробин, считая, что в среднем на утку идет 5 патронов, а добыто было 600 птиц. Почвы в хозяйстве в основном торфяные и торфяно-глеевые. Волосница лесная речка, поэтому перекатов, песчаных отмелей и кос с галькой очень мало, искусственных галечников же хозяйство не устраивает. Утки в качестве гастролитов поедают дробь. У 16 из 20 исследованных мною местных кракв, шилохвостей и чирков в желудках была дробь, у пролетных уток ее не было. Норму свинцового отравления для уток я не знаю, но сам этот факт вызывает опасение. Что будет в дальнейшем с утками, которые выведутся на этом пруду?

А. ПЕРМИНОВ,
студент факультета охотоведения Кировского сельскохозяйственного института

ЛЕСНИКИ В СТОРОНЕ

Каждый понимает, что далеко не всегда сотрудники госохотинспекции могут побывать в самых отдаленных глухих местах области, республики, края. Но такая необходимость, как нам кажется, периодически возникает. Вот, в частности, какой результат принесла наша инспекторская поездка в Камский леспрохоз, удаленный от центра Татарии. Наэ интересовало, как там работает лесная служба, которая должна охранять и охотничьих животных, тем более что в тех местах нет ни

Браконьер С. Афанасьев с мясом незаконно добытого лося.

Фото автора

охотоведа, ни егеря. На месте нам помогли участковый инспектор РОВД Мамадышского района М. Ибрагимов, председатель сельсовета В. Шалдымов, депутат Шумбутского сельсовета Г. Валеев.

Была вскрыта крайне неприглядная картина. Положение о лесной охране, обязывающее лесников вести борьбу с браконьерством, не выполнялось. Ученики старших классов средней школы зверсовхоза «Берсутский» В. Чуплин, В. Воронин, нигде не работающий А. Егоров постоянно бродили по лесу с ружьями, стреляя все, что попадалось на глаза. А лесная охрана, вместо пресечения незаконной охоты, сама занималась браконьерством. У человода Берсутского лесничества С. Афанасьева и его брата, лесника того же лесничества, было обнаружено мясо лося. За это с них взыскали 500 руб. А у лесника пятого обхода Усачева за незаконную охоту без охотничьего билета и в запрещенном месте были конфискованы ружье, четыре белки и лисица. Постановлением госохотинспекции на него наложен штраф 50 руб. и предъявлен иск — 75 руб. За нарушение правил охоты были оштрафованы на разные суммы до 50 руб. жители пос. Камский Н. Воронин, П. Чуплин, А. Егоров, Н. Пахомов, Р. Хайруллин, М. Васильев, пос. Никольское — И. и А. Никоновы, с. Урманчево — А. Кугарчинов, пос. Отарный — Воронин, пос. Сотово — А. Мигачев и другие, всего около двадцати нарушителей. Кроме того, было изъято одиннадцать незарегистрированных ружей.

Такое же положение было и в соседнем Прикамском лесничестве. Там на пасеке дер. Степановки мы обнаружили свежемороженое и соленое мясо четырех незаконно убитых лосей. Против жителя с. Шумбут Н. Якимова и его сообщников было возбуждено уголовное дело и им предъявлен иск на 2880 руб. Позднее преступник был приговорен к двум годам лишения свободы с содержанием в колонии строгого режима.

Лесная охрана многих других лесничеств и лесхозов также не пресекает браконьерств-

во, не ведет с ним борьбы. По республике в 1973 г. всеми звеньями охотнадзора было вскрыто и составлено 488 протоколов на нарушителей правил охоты, из них лесной охраной только 12.

Госохотинспекция считает, что работников лесной охраны, уличенных в браконьерстве, необходимо освобождать от занимаемой должности. Тех, кто не ведет борьбы с браконьерством, надо наказывать за невыполнение прямых служебных обязанностей.

Н. ГРЕБНЕВ,

старший госохотинспектор госохотинспекции при Совете Министров Татарской АССР

АНАЛЬГИН НА ЗАКУСКУ

Как обычно, окончив трудовой день на строительстве детского сада в дер. Завершье Дрогичинского района Брестской области, рабочие В. Волошко, Н. Титик и В. Богданов, закрыв дверь на замок, отправились домой.

А утром, придя на объект, заметили на одном из окон порванную полиэтиленовую пленку, которая здесь временно заменяла стекло. «Что бы это значило? — подумали они. — Видимо, в наше отсутствие здесь озорничали деревенские мальчишки...»

Открыв дверь, зашли в помещение и на полу увидели... лису. Рыжая плутовка неподвижно лежала в углу комнаты и еле дышала. Вскоре странное состояние лисицы было разгадано. Строители оставили в доме остатки обеда. Проголодавшийся зверек, учуяв запах пищи, пробрался в помещение и съел все продукты. Но голод не прошел. Обнаружив медицинскую аптечку, лисица съела две пачки таблеток анальгина и отравилась.

А. ЦЕЛУЙКО

г. Дрогичин, Брестская область

ВАЛЕНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ СТЕПАНОВ

(К 70-летию со дня рождения)

По степным просторам Казахстана мчится газик охотничьей инспекции. Впереди зазеленели тростники на берегу озера, а по синей воде плавают множество белых точек, как льдинки: это сотни диких лебедей. Здесь, на озерах Тургайской впадины, — самое южное место массового гнездования белоснежных птиц. Дальше мчится газик и оказывается в самой гуще стада антилоп-сайгаков. Их кругом тысячи — от горизонта до горизонта. Вдали показалось озеро Тенгиз с многотысячной колонией фламинго. Дни сменяются ночами у ярких костров из саксаула, а утром — снова в путь.

Так объезжает казахстанские охотничьи угодья начальник Главного управ-

ления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР Валентин Александрович Степанов.

Все дальше мчится газик Главного управления, из одной области в другую. Припоминается за дальний путь, с чего все началось. В начале тридцатых годов в Казахстане охотились все кто хотел и где угодно. Стреляли по весенним табунам уток, на озерах лодки нагружались яйцами водоплавающих птиц, сетями ловили линных уток и засаливали в бочках. Грабеж природы достался Казахстану по наследству от времен царизма. Нужно было на новых началах строить охотничье хозяйство в республике. Это было поручено референту Совнаркома Казахской ССР В. А. Степанову, впоследствии начальнику Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства Казахстана.

В Алма-Ате, на улице 8 Марта, в двух крохотных комнатках всего два штатных охотоведа помогли Валентину Александровичу начинать организацию охотничьего дела. Здесь же была начата организация общества охотников. На базаре открыли охотничий магазин. В нем собирались энтузиасты охотничьего дела. Шли споры, выслушались предложения. Организовалось городское общество, затем областные и, наконец, республиканский Союз обществ охотников и рыболовов. Проведен первый республиканский съезд охотников и рыболовов. Сегодня это мощная организация, с широкой сетью отделений в областях и районах Казахстана. Общество имеет 450 приписных охотничьих хозяйств на площади 23,3 млн. га. Создано 9 государственных промысловых и охотничьих хозяйств на площади 65 100 тыс. га. В охотничьих хозяйствах заметно увеличилось поголовье горных козлов, косуль, кабанов, фазанов и других животных. За десять лет было уничтожено около 200 тысяч волков в Бетпакдалинской пустыне и резко стало возрастать поголовье сайгаков. Численность их достигла промыслового значения. При Главном управлении охотничьего хозяйства организовано Управление госпромхозов и созданы два госпромхоза с мощными холодильными установками и прочим оборудованием. В 1973 г. госпромхозы отстреляли 284 тыс. голов сайгаков и сдали в торговые организации 5100 т мяса и кожсырья, получив 2490 тыс. руб. чистой прибыли при валовом обороте в 124 тыс. руб. и 2100 тыс. валютных руб. для республики.

Заповедников в Казахстане всего пять. Это очень мало. После тщательного обследования намечена организация Бетпакдалинского госзаповедника в Джамбулской области, в местах обитания сайгаков, джейранов, архаров и других ценных животных, а также пустынных растений, таких как саксаул.

Сейчас разработан перспективный план развития охотничьего и заповедного дела в республике. Предстоит грандиозная работа по его осуществлению, возникла необходимость реорганизации главка в Главное управление по охране природы при Совете Министров Казахской ССР.

В подтверждение необходимости этого можно привести пример. Летом 1973 г. южные берега Капчагая кишели куликами, утками, журавлями, табунами гусей. Загнездились даже пеликаны. Прибрежные заросли водной растительности вздрагивали и шелестели от огромного количества нерестящейся рыбы. В 1974 г. южное побережье Капчагая на всем его огромном протяжении представляло жуткую картину — это пустыня! Высохшие берега, как такыры, выдерживают тяжесть машин и по ним можно ездить, как по асфальту, на любой скорости. Гробовая тишина мертвых берегов только изредка нарушается криком редких перелетных чаек. Дело в том, что на плотине Капчагая открыли шлюзы и пустили воду для обводнения покосов в дельте Или как раз в момент икротечения рыбы и гнездования птиц. Вода сошла с пологих берегов почти на километр, а солнце завершило катастрофу, высохшая икра повсюду повисла на траве, а гнезда погибли на открытом месте.

Необходимо срочно реорганизовать Главное управление заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР в Главное управление по охране природы при Совете Министров Казахской ССР («Главприрода»), повысить его административные функции с тем, чтобы этот главк возглавил все заповедники, охотхозяйства, памятники природы, зооконбинат, подчиненные сегодня разным ведомствам.

Валентину Александровичу Степанову в этом году исполнилось 70 лет. Семидесятилетие застало его, умудренного опытом, в расцвете творческих сил. Пожелаем ему и дальше «Так держать!».

М. ЗВЕРЕВ,
писатель-натуралист

КАБАН НА СВИНОФЕРМЕ

Благодаря заботе человека дикие кабаны в охотугодьях Мордовии встречаются довольно часто. А однажды один из них появился на свиноферме колхоза «Свободный труд» Краснослободского района. Появился и повел

здесь себя не гостем, а хозяином. Своих «цивилизованных» собратьев он терпеть не может и изгоняет на почтительное расстояние. А вот к «хавроньям» благосклонен. Колхозный корм зверь принимает как должное, но к человеку относится агрессивно и при его приближении переходит в решительное наступление. Нанеся визит «подругам» и поев, кабан переплывает Мокшу и скрывается в лесу, но... ненадолго.

Д. ЖУКОВ,
старший госохотинспектор

СНИМАЮЩИЕ УСТАЛОСТЬ

О полезности ягод китайского лимонника похвально отзывался бывший президент Академии наук СССР В. Л. Комаров. Окончив с золотой медалью Петербургский университет в 1895 г., ботаник Комаров встретил на Дальнем Востоке гольд-охотников с богатой добычей.

— Скажите, что помогает вам без усталости целыми сутками гоняться за соболями?

— А вот эти сушеные ягоды, — ответили охотники. — Когда усталость одолевает, мы их жуем — и сон убегает, силы прибавляются, глаза зорче видят...

Лимонник — деревянистая лиана толщиной в два сантиметра, обвивающая куст или дерево и тянущаяся в его крону. Десяти метров высоты и даже более достигает она, зовя к своим целебным ягодам птиц, зверей и человека. Сорвешь кисточку, а в ней двадцать и более ягод.

Листья лимонника на Востоке нарезают на мелкие кусочки, заваривают кипятком и пьют, как ароматный, пахнущий лимоном чай. Из ягод выжимают соки, готовят освежающие, жаждоутоляющие напитки. Варят варенье, джемы, пастилу.

Ягоды лимонника — кладовая солнца, дарящая силу, бодрость и хорошее настроение. Они прогоняют усталость, апатию и спасают от многих болезней. Ягоды и семена полезны при цинге, дизентерии, туберкулезе, болезни печени, почек, бронхиальной астме (удушьё), заболеваниях желудка, кишечника.

В семенах более 33 процентов жирного масла, немало всевозможных кислот, минеральных солей и обилие витамина С. Ягоды, настойку, экстракты, таблетки и порошок лимонника принимают натощак или через четыре часа после еды. Настойку пьют по 20—40 капель два раза в день, а порошок или таблетки по 0,5—1 грамму. Врачи не рекомендуют употреблять лимонник при повышенном кровяном давлении, нервной возбудимости и бессоннице.

Что нужно, чтобы в европейской части Союза обильно плодоносил лимонник? Отвечу словами моего друга, известного селекционера-цветовода Сергея Степановича Серова. К нему приехали гости с Дальнего Востока и спросили:

— Откройте секрет, почему у вас под Москвой наш «земляк» — лимонник чувствует себя, пожалуй, даже лучше, чем на родине?

— А потому, — ответил Серов, — что я черенок посадил в землю между корнями деревьев и кустарников. Он ведь на Дальнем Востоке любит, чтобы его корни были в тени и прохладе, а голова — на солнце и в тепле. Я это сделал. И ваш «земляк» за это меня благодарит. Благодарит за то, что я не забыл, что лимонник — это лиана. И он должен обвивать деревья и кустарник или специальное сооружение из шестов или проволоки.

И. МИНАЕВ,

действительный член Московского общества испытателей природы

КОНКУРС ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ФИЛЬМОВ

Правление Росохотрыболовсоюза подвело итоги Всероссийского конкурса любительских фильмов. Конкурс проводится один раз в два года. Его цель — пропаганда охраны природы нашей страны и рационального использования ее ресурсов. Большинство фильмов, присланных на конкурс, отвечало характеру деятельности Союза обществ охотников и рыболовов Российской Федерации. Темы самые разнообразные: охрана природы, очерки о лучших людях охотничье-рыболовных хозяйств, кинонаблюдения за поведением диких зверей и птиц в естественной среде, пейзажные зарисовки.

Жюри конкурса признало лучшим фильм «Весенние встречи». Авторы его — охотоведы из Кирова Н. В. Краев, А. А. Силицын и В. Ш. Арбузов — сняли интересный фильм о животном мире Северного Урала. Внезапные встречи в лесу и наблюдения из шалаша умело связаны единой канвой повествования. Правда, авторам иногда не хватает профессионально-

го мастерства, как операторского (при работе с длиннофокусными объективами), так и режиссерского (кинематографические фразы не всегда имеют начало и порой резко обрываются), дикторский текст местами упрощен, а он мог бы нести полезную информацию о биологии животных. В целом же фильм оставил приятное впечатление. Жюри наградило авторов дипломом II степени и денежной премией в размере 300 руб.

Дипломами III степени и денежными премиями в размере 150 руб. каждая награждены киносекции Свердловского и Архангельского областных обществ охотников и рыболовов за участие в создании фильмов о жизни и деятельности обществ охотников и рыболовов.

Почетными грамотами Росохотрыболовсоюза награждены А. В. Морозов (Свердловск) — автор фильма «Природы первое дыхание», Б. А. Скопец (Свердловск) — автор фильма «Егерь», Ю. И. Лавров и А. Н. Водомеров (Северодвинск Архангельской обл.) — авторы фильма «Охотничьи просторы».

Жюри отметило слабую работу киносекций таких крупных обществ, как Московское и Ленинградское, не принявших участия в конкурсе любительских фильмов.

Б. СЕМЕНОВ,

член жюри, заместитель председателя киносектора Росохотрыболовсоюза

● НА ПРИВАЛЕ

ЛИСТАЯ СТАРЫЕ ЖУРНАЛЫ...

МЕСТНОЕ НАЗВАНИЕ ГАРШНЕПА. Как известно, гаршнеп, по малой величине своей, между простонародьем и охотниками-промысловиками в удалении от больших городов не имеет особого названия и смешивается с мелкими куличками и только местами, в западных губерниях, он известен под названием стучика. Вероятно, всем охотникам небезынтересно узнать, что в Нижегородской губернии имеет особое местное и с точки зрения промысловика весьма меткое название — страмида*.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА — ГАЗЕТНАЯ УТКА. — Первая «газетная утка», от которой получили свое название множество других, относится к временам первой французской империи, и месторождение ее — Брюссель. Один из тамошних журналистов — Роберт Корнелиссен — напечатал следующую новость: «Как велика прожорливость уток, доказывает произведенный нами опыт. Из двадцати уток взяли одну, разубили ее на части, вместе с перьями и костями, и эти куски отделили на съедение остальным девятнадцати. И так продолжали убивать одну утку за другой, и кормили убитыми оставшихся в живых, до тех пор пока осталась всего только одна, упитавшаяся мясом и кровью своих подруг». Эта баснословная история распространилась впоследствии по всей Европе и позднее уже выдавалась за новость из Америки. Таким образом, по словам Вурцбаха, подтверждающего это в своей книге под названием «Исторические заметки, пословицы и поговорки», огромная прожорливая утка стала прародительницей всех последующих газетных уток.

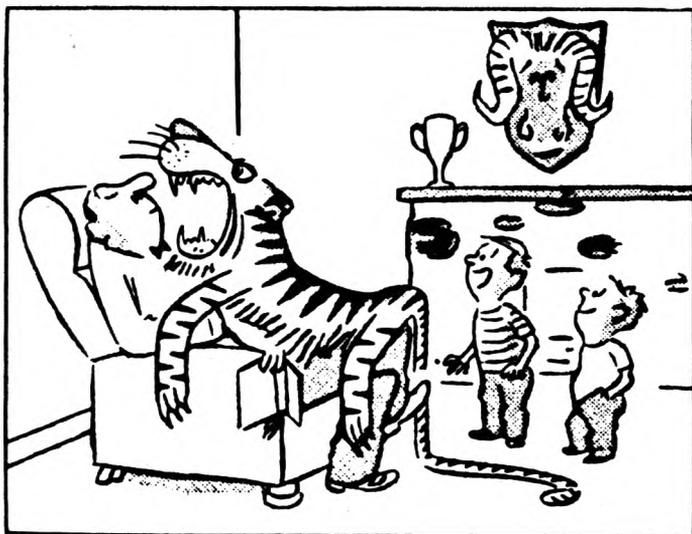
ПОЛЬЗА ОТ МЕДВЕДЕЙ. Известно, что медведи имеют очень тонкое чутье и большие охотники до трюфелей, которых отыскивают с большим старанием. Эта способность Михаила Ивановича уже с давних времен обратила на себя внимание жителей Александровского уезда, где, как известно, отыскивание трюфелей (т. н. польских) составляет предмет довольно важного промысла: отсюда эти подземные грибы — лакомство гастрономов — идут в большом количестве в Москву. С этой целью достают обыкновенно медвежат и дрессируют их особым образом, конечно на цепи. Медведь очень скоро соображает, чего от него требуют, и, почуяв трюфели, начинает тыкать носом в землю и скрести ее когтями, так что хозяину его остается только привязать своего помощника и вырывать грибы. Некоторые искатели трюфелей употребляют для этого же свиней и собак, что, конечно, безопаснее. Теперь с медведями ходят очень немногие трюфельщики, а прежде медвежата и даже взрослые медведицейки составляли весьма обычное явление.

* Заметим, впрочем, что название это упоминается впервые еще у Патфайндера («Егерские записки», Москва, 1852), а со слов этого последнего — у Основского («Замечания Московского Охотника» и т. д.)

ПРОЛЕТ ДИЧИ В ПОДМОСКОВЬЕ. Нынешний год замечателен необычайно поздней линькой всех птиц вообще и огромным пролетом дупелей, какого и не запомнят. По случаю дождей, начавшихся с первых чисел августа, дупеля летели по сухим высоким местам, по кустам и мелкому редколесью, даже по живнам. Их стреляли по крайней мере втрое больше нежели бекасов. Валовой прилет начался собственно с 15 августа и продолжался до 10 сентября; 14 сентября их оставалось уже очень мало и единственно потому, что их задержали здесь снова начавшиеся дожди. Били дупелей все — даже такие охотники, которым не удавалось застрелить прежде нескольких пар в осень, считали их десятками. Как бы то ни было, пролет дупелей был замечательно велик и едва ли не повсеместно. Наш корреспондент из юго-западного края сообщает нам, что в варшавской газете «Век» помещено известие из Люблина, что на тамошних болотах в начале августа появилась такая масса дупелей, какой не запомнят старожилы, и дупеля упали в цене до 10 к. за пару. У нас, однако, они держались в цене и в лавку не принимались ниже 85 к. за пару. Всего, по сведениям, собранным нами, их продано торговцам дичью в Охотном ряду не менее 1500 пар.

«ЖУРНАЛ ОХОТЫ»
1875 г.

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

— Так, а теперь его разбудим!

«Арена» (Югославия)

— Теперь мне ясно, почему сегодня ночью мне было так жарко!

«Арена» (Югославия)

В НОМЕРЕ:

О. ГУСЕВ. Стратегия обогащения природы	1
С. УСПЕНСКИЙ. Овцебык — новосел Таймыра	4
Н. ЕЛИСЕЕВ, Е. ЗУЕВ. Усилить охрану охотничьего фонда	6
Олег ВОЛКОВ. Все в ответе	8
Л. ЦАРЬКОВ. Пушной промысел в Эвенкии	10
С. КУЧЕРЕНКО. Организация учетных работ	14
Е. ФАДЕЕВ. Кабан в европейской части СССР	16
А. КРИВОХИЖИН. К учету белого аиста в СССР	18
В. СИГАРЕВ. Медведи Южного Урала	18
Рефераты охотоведческих работ	19
М. СМИРНОВ, Г. КЕЛЬБЕРГ. Необходим лесостепной заповедник	20
З. ШАХМАРДАНОВ, Т. СПАССКАЯ. Аграханский залив и его будущее	21
А. ПОКЛАД, С. ПОКЛАД. Хранение пернатой дичи на охоте	22
Советы молодому охотнику	23
И. МАКСИМОВ, А. МАЗОВЕР. Первые всесоюзные состязания гончих собак	24
Р. Калашников, Г. АГЕНОСОВ. У спаниелистов Среднего Урала	25
П. ВЕЛИЧКИН, Ф. РАДУН. Боритесь с аскаридами собак	26
С. ВАСИН, В. СЛЯДНЕВ. Рязанская областная выставка	27
Д. ПОЛЯКОВ, Э. ШТЕЙНГОЛЬД. Производство патронов в нашей стране	28
С. ЯРУЛЛИН, В. ВАСИЛЕВСКИЙ. Полиэтиленовые пьжи	30
Л. БЕЛОГЛАЗОВ. Многоствольная двуслойная гильза	31
Вадим ЧЕРНЫШЕВ. Охота делу не помеха	32
Библиотека охотника	35
Р. ДОРМИДОНТОВ. Что такое мумиё?	36
В. НАУМОВ-ЦИГИКАЛ. Страж охоты и природы (К 75-летию О. В. Волкова)	38
Н. ВЕРЕЦАГИН. Охота наших предков	39
Р. Л. СПИТТЕЛ. Слоны и люди	42
На земных меридианах	44
Письма читателей	45
М. ЗВЕРЕВ. Валентин Александрович Степанов (К 70-летию со дня рождения)	46
И. МИНАЕВ. Целебные растения	47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Издательство «Колос»
Художественный редактор Ю. Киселев
Технический редактор В. Просвирина
Корректор А. Варфоломеева

Адрес редакции: 107807, ГСП Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 228-50-91; 228-51-05
Фото и рукописи не возвращаются.

Т 19798 Сдано в набор 3/ XII 1974 г. Подписано к печати 26/XII 1974 г. Формат 60X90 1/8 Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,14 Тираж 450 000 экз. Заказ 2356 Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области

На третьей странице обложки:
Совсем нетрудно было этому лосю забрести в го-
род, но вот помочь ему выбраться обратно —
нелегкая работа. Фото И. КОНСТАНТИНОВА

Цена 40 коп.
Индекс 70673

Охота и рыболовство хозяйство, 1971, № 2, 1-48